

303
✓ 424

ПОЛКОВНИКЪ СВѢШНИКОВЪ.

НАБѢГЪ НА ИНКОУ.

ЦѢНА 1 РУБ.

СКЛАДЪ У В. А. БЕРЕЗОВСКАГО
КОММИССИОНЕРА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная ул., № 14.
1906.

2066.

17873-45

2010516371

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 марта 1906 года.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 13.

Н а б ѣ г ъ.

25 декабря 1904 г.

Давно уже зажгли лампы, блѣдно мерцавшія въ длинномъ сараѣ, приспособленномъ подъ лазаретъ Крестовоздвиженской общины Краснаго Креста. Одна лампа завѣшена, и изъ того угла время отъ времени раздаются стоны — тамъ умирающій казакъ. Какъ только стоны доходятъ до кресчендо, они заражаютъ другихъ раненыхъ и тяжело больныхъ; сперва слышно оханье, отдѣльныя слова призыва къ Богу, всхлипываніе; — второй голосъ начинаетъ подтягивать умирающему, а затѣмъ стонетъ вся палата. Стонъ то стихаетъ, то усиливается.

Оторвется усталая дежурная сестра отъ книги, надъ которой давно дремлетъ, прислушается, встанетъ и безошибочно идетъ къ тому, который дѣйствительно страдает и нуждается въ помощи; поправитъ одѣяло, нагнется надъ нимъ, но помощь ея безсильна — онъ въ бреду, онъ умираетъ! Отъ него неслышной походкой пройдетъ къ другимъ и каждому найдетъ ласковое слово, слово утѣшенія.

— Очень плохъ? — спросилъ я.

Ночью умереть, уже третій сегодня.

Дѣйствительно, подъ утро я проснулся отъ мѣрныхъ шаговъ проходящихъ мимо меня людей: санитары уносили покойника на носилкахъ.

А у меня всю ночь были свои думы. Наконецъ-то назначенъ этотъ набѣгъ, о которомъ безъ всякаго стѣсненія говорили уже нѣсколько мѣсяцевъ; сперва тихо, по секрету, говорили другъ другу, а затѣмъ говорили открыто, говорили даже, какія части будутъ участвовать. Одно, въ чемъ до вчерашняго дня расходились слухи, это,—кто будетъ начальникомъ. Говорили, что генераль-адъютантъ Мищенко будто бы отказался, чувствуя себя недостаточно опытнымъ въ кавалерійскомъ дѣлѣ, и что будетъ назначенъ генераль Рененкамфъ, но теперь все выяснилось: мы идемъ на Инкоу, отрядъ громадный, и ведетъ насъ генераль-адъютантъ Мищенко.

Уже рано утромъ я съ нетерпѣніемъ ждалъ доктора, чтобы узнать, какая у меня температура, такъ какъ вчера у меня была повышенная, но сегодня я далъ себѣ слово ѣхать въ полкъ во что бы то ни стало.

Да какъ и не ѣхать! Завтра выступаемъ въ набѣгъ на Инкоу, и полкъ, которымъ я командовалъ, участвуетъ! Какъ не ѣхать мнѣ, прослужившему 20 лѣтъ въ кавалеріи и до сумасшествія любившему наше дѣло. Въдь это кавалерійскій набѣгъ, — то, о чемъ каждый кавалеристъ мечтаетъ; то, о чемъ не разъ мечталъ и я по ночамъ, читавшись о набѣгахъ въ Американскую войну и о нашихъ партизанахъ; то, о чемъ мечтаютъ и къ чему стремятся всѣ, начиная съ юнаго корнета и кончая старымъ кавалерійскимъ генераломъ.

Рано утромъ я былъ готовъ и ходилъ по палатѣ, провѣряя свои силы. Несмотря на просьбы докторовъ

и сестеръ, я приказалъ приготовить коляску и рѣшилъ ѣхать сейчасъ же послѣ обѣда, такъ какъ до полка надо было ѣхать верстъ 30. Температура у меня была та же, т. е. 38°, а поэтому мнѣ надавали массу лѣкарствъ, наговорили массу совѣтовъ, предупредили, что можно и что нельзя ѣсть, и послѣ массы пожеланій отпустили.

Не буду говорить о моемъ переѣздѣ въ полкъ. Было холодно, вѣтрено, а дорога отъ Мукдена до деревни Сухудяпу, гдѣ стоялъ мой полкъ, до-нельзя однообразна и скучна. Деревни по дорогѣ большею частью были разрушены и только голыя стѣны фанзъ да рѣдкій лай голодныхъ китайскихъ собакъ указывали на то, что и здѣсь нѣкогда жизнь была ключомъ, были свои интересы, радости и горе.

Поздно пріѣхалъ я домой; принявъ рапортъ отъ дежурнаго офицера и докладъ старшаго штабъ-офицера о благополучіи, наскоро закусивъ, я сталъ собирать нехитрое имущество, заключающееся въ двухъ выюкахъ. Послѣ осмотра своихъ лошадей, веселый, возбужденный отъ одной мысли предстоящаго набѣга, я легъ спать.

Часа черезъ два принесли диспозицію:

ДИСПОЗИЦІЯ ¹⁾.

24 декабря 1904 г.

д. Сухудяпу.

Непріятель занимаетъ укрѣпленную позицію отъ дер. Гяотулинъ до деревни Халянтай и далѣе линію дд. Татай—Чжантанхенанъ. Заставы его силой отъ роты до баталіона выставлены вдоль теченія рѣки Хунхэ и дд. Чжантанхенанъ, Янтайзы, Хайгоутайнъ, Хайгатоза,

¹⁾ Смотри карты № 1.

Сантадзы, Читайцзы, Мамакай и Бейдагоу. Наши силы развернулись на фронтъ отъ деревни Гаотулинъ до д. Сифантай. Передовыя части на нашемъ правомъ флангѣ выдвинуты на линіи дд. Цыгайта—Мацзюанцзы.

Ввѣренному мнѣ отряду приказано произвести набѣгъ; исходнымъ пунктомъ указанъ Сифантай, куда частямъ отряда сосредоточиться въ резервномъ порядкѣ къ часу дня 26 декабря. Для чего:

Не буду приводить эту диспозицію всю, такъ какъ это передвиженіе производилось въ своемъ расположеніи при мирной обстановкѣ. Переходъ предстоялъ въ 30 верстъ. Въ Сифантаѣ приказано дать горячій обѣдъ людямъ, а въ 3 часа того же числа конный отрядъ долженъ былъ перейти къ пунктамъ ночлеговъ на линіи Матіенза—Убанюръ.

26 декабря 1904 г.

Утро уже занялось, борясь съ послѣдними ночными тѣнями, еще лежавшими въ лощинахъ и оврагахъ, когда я былъ разбуженъ той суматохой, которая всегда предшествуетъ выступленію полка, простоявшаго на одномъ мѣстѣ болѣе или менѣе продолжительное время.

За каменной стѣной, отдѣлявшей дворъ моей фанзы отъ сосѣдней, слышались голоса казаковъ; вотъ проснулись мои вѣстовые; показались казаки съ накинутыми тулупами у меня на дворѣ, и началась лихорадочная работа. Весело затрещалъ костеръ, у котораго помѣстился мой вѣстовой съ палкой въ рукѣ, на которой красовались мой чайникъ и его котелокъ; казаки соби-

рались „чаевать“. Скоро забѣгали вѣстовые по всѣмъ улицамъ, снаряжая своихъ господъ и, дѣйствительно, было надъ чѣмъ похлопотать, такъ какъ колесный обозъ не шелъ, а изъ офицерскаго вьюка позволяли брать самое ограниченное число, т. е. одинъ вьюкъ на двоихъ. Послѣдняя мѣра оказалась совершенно излишней, такъ какъ отрядъ, имѣвшій, какъ оказалось потомъ, 1500 вьючныхъ лошадей съ продовольствіемъ, могъ свободно взять по одному вьюку на каждого офицера.

Переходъ предстоялъ при мирной обстановкѣ, шли мы безъ мѣръ охраненія и даже были высланы впередъ квартирьеры. Всѣ знали, куда и зачѣмъ мы идемъ; сосредоточеніе къ деревнѣ Сифантай, гдѣ стоялъ генераль Коссаговскій, производилось совершенно открыто.

Подходя къ Сифантаю, я былъ встрѣченъ своимъ квартирьеромъ, который передалъ мнѣ донесеніе отъ хорунжаго Котенева:

„Доношу, что нашему полку отведены фанзы въ деревнѣ Туэрто, на 3 версты сѣвернѣе Сифантая. Котеневъ. Туэрто. 26 дек. 1904 г. 11 ч. утра“.

Я свернулъ съ полкомъ въ эту деревню, радуясь въ душѣ, что не буду стоять съ начальствомъ, а главное со штабомъ, близость котораго всегда влечетъ за собою неожиданный и часто ненужный расходъ людей, но по дорогѣ получилъ второе донесеніе:

„Доношу, что сейчасъ получилъ приказаніе отправиться съ обозомъ въ деревню Сифантай и стать у сѣверныхъ воротъ за Уральскимъ полкомъ. Вареное мясо пришлось вынуть, щи вылить. Обѣдъ офицерамъ несутъ на рукахъ. Котеневъ. Туэрто. 26 декаб. 1904 г. 11¹/₂ час. утра“.

Итакъ, еще до набѣга, благодаря нераспорядитель-

ности штаба, люди получили только мясо и остались безъ обѣда.

Какъ видно, между двумя донесеніями прошло $\frac{1}{2}$ часа, а поэтому казалось бы, что эта перемѣна должна была быть вызвана чѣмъ-нибудь особо важнымъ; между тѣмъ, подтянувъ полкъ къ Сифантаю, никто не позаботился, куда его поставить, и онъ стоялъ болѣе 4 часовъ на мѣстѣ при 15 градусахъ мороза.

Дѣло въ томъ, что въ виду дополнительныхъ свѣдѣній о противникѣ, первоначальныя предначертанія были измѣнены, и на совѣщаніи съ начальниками колоннъ въ Сифантаѣ генераль-адъютантъ Мищенко приказалъ сократить переходъ и расположиться на ночлегъ не на линіи Матіенза—Убанюръ, а въ ближайшихъ деревняхъ Сифантая. Такимъ образомъ, по прибытіи въ Сифантай, наши полки двинулись всѣ впередъ и въ составахъ новыхъ колоннъ стали бивакомъ въ деревняхъ, расположенныхъ въ 2—3 верстахъ къ югу; я съ полкомъ, согласно диспозиціи, долженъ былъ прикрывать вьючный обозъ, составляя самостоятельную колонну. Вьюкъ въ количествѣ 1500 лошадей и муловъ стоялъ въ Сифантаѣ, а меня, за немѣніемъ мѣста, не знали, куда поставить.

Часа черезъ два мнѣ удалось поймать генерала Абрамова, который удивился, что я не въ Туэрто, и, послѣ совѣта съ начальникомъ штаба колонны, приказалъ мнѣ идти въ деревню, находящуюся въ 2-хъ верстахъ къ югу отъ Сифантая, на присоединеніе къ 1-му Верхнеудинскому казач. полку. Несмотря на мое заявленіе, что я не причисленъ къ той колоннѣ и что мой исходный пунктъ Сифантай, что я составляю са-

мостоятельную колонну, генераль повторилъ свое приказаніе, сказавъ, что все разберется завтра.

Дѣлать было нечего, и я, возмущенный до глубины души, поѣхалъ къ бѣдному перемерзшему полку, ноздѣсь было получено новое приказаніе отъ начальника штаба отряда: полку оставаться въ Сифантаѣ. Давъ знать объ этомъ генералу Абрамову, я поѣхалъ искать квартиры для полка, но и здѣсь меня ожидала полная неудача, такъ какъ свободныхъ фанзъ не было, а начальство, отозвавъ меня изъ Туэрто, объ этомъ не позаботилось. Только къ 9 час. вечера мнѣ удалось размѣстить полкъ и то благодаря любезности офицера пограничной стражи, который нѣсколько сотенъ помѣстилъ со своими людьми и уступилъ фанзы дежурной части.

Вечеромъ была получена диспозиція:

ДИСПОЗИЦІЯ ¹⁾.

26 декабря 1904 г.

Сифантай.

Противникъ занимаетъ линію р. Хунхэ, имѣя до 3-хъ полковъ при 8 эскадр. и 4 орудіяхъ у деревень Сяобейхэ—Бейдагоу. Его авангарды, каждый силою въ 1 бат. при 1 эскадр. и 2 орудіяхъ, расположены въ селеніяхъ Мамакай и Читайцзы. Передовыя заставы въ селеніяхъ: Янтайзы, Хекоута (2 р., 2 эск., 2 ор.), Хуантадзы (1 р., $\frac{1}{2}$ эск.), Сантадзы ($\frac{1}{2}$ роты, 1 взв. кон.), и Сяодалинь (1 рот., $\frac{1}{2}$ эск.). Поддержки въ селеніяхъ Туэрпу и Нюду (2 бат., 3 эск.). На всѣхъ заставахъ имѣются пулеметы. Разѣзды противника доходятъ до линіи Джантань — Чяньмахулинцзы — Матіецзы — Убанюръ — Ашеню — Каляма. По свѣдѣніямъ на линіи

¹⁾ Смотри карты № 1.

Сяобейхэ—Даванъ до 3 тыс. хунхузовъ пѣшихъ и конныхъ, состоящихъ на службѣ у японцевъ. Нашъ авангардъ изъ отряда генерала Коссаговскаго у дер. Хомахулинцы, имѣя впереди заставы.

Ввѣренному мнѣ отряду въ исполненіе задачи завтра 27 декабря продолжать движеніе и перейти на линію Талинпуза—Даванъ. Для чего:

Колонна ген. Телешева.

Донская дивизія . 18 сот.
Кавказ. бригада 11 сот.
Сотня охотниковъ ¹⁾6 сот.
2-я каз. батарея 6 ор.
8-я сот. погран.
страж. _____ 1 сот.

Всего 36 сот., 6 оруд.

Выступить въ 8 ч. утра изъ д. Піанпудзы на Убанюръ, Сандятурнъ, Лядопа и далѣе на высоту Даванъ, гдѣ стать на ночлегъ въ ближайшей деревнѣ. Большой привалъ около деревни Сандятурнъ до 2-хъ часовъ. Столкновений съ противникомъ избѣгать.

Кол. ген. Абрамова.

Уральская бригада 10 сот.
1-й Верхнеудинск.
к. полкъ 5 сот.
Охотн. команда 4 сот.
1-я Забайк. каз. бат. 6 ор.
41-я сотня погран.
страж. _____ 1 сот.

Отдѣл. Красн. Кр. 1 от.

Всего 20 сот. 6 ор. 1 от. К. К.

Выступить въ 8 ч. утра 27 дек. изъ Уядіопы и слѣдовать на Нандятурнъ, Ашеню и далѣе къ югу на высоту Давана, гдѣ стать на ночлегъ въ ближайшей деревнѣ. Большой привалъ въ 2-хъ верстахъ къ югу отъ Каляма и

¹⁾ Всѣ охотн. команды въ отрядѣ конныя.

д. Ляофаншинъ до 2-хъ часовъ дня.

*Колонна войск. ст. Свѣш-
никова.*

1-й Читинскій каз.	
полкъ .	6 сот.
40-я сотн. погран.	
стражи	1 сот.
Вьючный обозъ .	1,500 л.

Всего 7 сот., 1,500 кон.

Выступить изъ Сифан-
тая въ 7^{1/2} ч. утра и слѣ-
довать на Каляма, Ма-
люопа, Даванъ, гдѣ стать
на ночлегъ. Большой при-
валъ до 2-хъ часовъ дня
у дер. Сяванза.

Колонна ген. Самсонова.

Свод. драгунская	
див.	18 эск.
3-я сот. пограничн.	
страж.	1 сот.
20 конн. батарея	6 ор.
Поршнева бат.	4 ор.

Всего 18 эск., 1 сот., 10 ор.

Выступить въ 8 ч. утра
изъ дер. Яохуанди и слѣ-
довать на Каляма, гдѣ
переправиться на правый
берегъ р. Ляохэ и слѣ-
довать къ Талинпуза, гдѣ
ночлегъ. Большой при-
валъ у дер. Сянсодзюпу.

2) Частямъ при движеніи руководствоваться ин-
струкціей.

3) Колоннамъ при движеніи придерживаться бли-
же рѣки Ляохэ, согласуясь съ колонной войск. ст.
Свѣшникова.

4) Я буду при колоннѣ генер. Абрамова.

5) Замѣстители ген. Телешевъ, ген. Самсоновъ.

Подпись ген.-адъют. *Миценко.*

Отдать эту диспозицію было легко, но исполнить ее было положительно невозможно, за полнымъ отсутствіемъ картъ этой мѣстности. Названія Каляма, Малюопа, Даванъ были для всѣхъ насъ простымъ, совершенно незнакомымъ звукомъ. Если еще нашъ отрядъ стоялъ здѣсь долго, то мы знали бы впереди лежащую мѣстность, но мы пришли только сегодня и завтра должны были перейти въ непріятельскую мѣстность, совершенно намъ незнакомую, въ раіонъ, славящійся громаднымъ количествомъ хунхузовъ.

Я послалъ въ штабъ полкового адъютанта, прося дать мнѣ карту. „Возьмите проводниковъ китайцевъ“— былъ отвѣтъ и въ утѣшеніе сказали, что у меня есть сотня пограничной стражи, люди которой знаютъ эту мѣстность. Но развѣ можно поручить движеніе цѣлой колонны китаецу-проводнику въ странѣ, завѣдомо намъ враждебной, или солдату? За послѣднее я былъ разъ наказанъ, о чемъ рѣчь будетъ впереди.

Я послалъ сказать въ штабъ, что если мнѣ не дадутъ какую-нибудь карту, я лично доложу объ этомъ ген.-адъют. Мищенко; мое заявленіе подѣйствовало, такъ какъ черезъ два часа мнѣ прислали карту, сдѣланную на восковкѣ. Но, Боже мой, что это была за карта; я не говорю о томъ, что рельефъ мѣстности отсутствовалъ, но отсутствовали также промежуточные деревни, при чемъ названія деревень были невѣрны.

Поздно вечеромъ было получено приказаніе выслать сборный отрядъ охотниковъ для набѣга на желѣзную дорогу; раіонъ разрушенія былъ указанъ южнѣе Хайчена. Проводниками назначались нижніе чины пограничной стражи. Съ охотниками у меня пошли подъесаулъ Шнеуръ и хорун. Чупрына.

27 декабря 1904 г.

Съ утра небольшой морозъ при полномъ безвѣтріи обѣщаль чудную погоду.

Я долженъ былъ, согласно диспозиціи, выступить въ 7^{1/2} час. утра, но задолго до выступленія я былъ на мѣстѣ вьючнаго обоза, который, откровенно говоря, меня очень беспокоилъ.

Вьючный обозъ раздѣлялся на пять транспортовъ за №№ 8, 21, 22, 23, 24. Транспорты дѣлились, если можно такъ сказать, на звенья, т. е. на проводника съ 5 лошадьми или мулами, считая и ту, на которой онъ сидѣлъ. Въ трехъ транспортахъ проводники были верхами на лошадяхъ, въ одномъ на мулѣ и въ одномъ проводники были пѣшіе. Въ каждомъ звенѣ лошади привязывались къ хвосту впереди идущей.

Вьючить сразу весь транспортъ нельзя было, такъ какъ лошади и особенно мулы, благодаря продолжительности вьюченія (каждому проводнику приходилось вьючить не менѣе 5 лошадей), подъ тяжестью вьюка ложились и тогда, чтобы поднять ихъ, приходилось опять развьючивать. Поэтому приходилось вьючить цѣлое звено и пускать ихъ въ ходъ, а затѣмъ приступать послѣдовательно къ вьюченію остальныхъ отдѣленій. Привязанныя за хвосты лошади при началѣ движенія дергали другъ друга, отчего часто цѣлое звено не двигалось впередъ или осаживало, а еще чаще было задомъ, при чемъ китайскій деревянный вьюкъ сползалъ на сторону и приходилось начинать все съ начала. Самый вьюкъ, видно, былъ сдѣланъ на скорую руку, не безъ экономіи, и ломался на каждомъ шагу, при чемъ я увидалъ въ первый же день нашего набѣга много

отсутствующихъ ремней и замѣняющія ихъ веревки. Лошади и мулы были до-нельзя худы и совершенно въ работу не втянуты.

Чтобы окончить описаніе транспорта, прибавлю, что проводники были нестроевые, распушенные, совершенно недисциплинированные люди, которые даже во время набѣга успѣвали напиваться ханшиномъ. Какъ проводники, они были очень плохи, никогда не идя приказаннымъ количествомъ звеньевъ по фронту, норовя идти отдѣльно въ сторонѣ или же оттягивая, чѣмъ, конечно, неимоверно увеличивалась глубина колонны.

27 декабря я понялъ, что изъ набѣга ничего не выйдетъ; что это не набѣгъ, а какая-то неумѣстная злая шутка, но, къ великой моей радости, я ошибся и даже такія грамматическія ошибки, которыя сводились къ непониманію, что если хотятъ скоро бѣжать, нужно быть налегкѣ, или если хотятъ явиться неожиданно, нужно скрывать движенія и, во всякомъ случаѣ, не говорить открыто про набѣгъ за два мѣсяца, не помѣшали бы блестящимъ результатамъ набѣга, если бы не слѣдали ошибокъ еще болѣе грубыхъ, но о которыхъ рѣчь будетъ впереди.

Ровно въ 7^{1/2} час. утра я сталъ вытягивать свою колонну, имѣя въ авангардѣ одну сотню. Для связи мною были еще утромъ посланы разъѣзды въ колонны генерала Абрамова и генерала Самсонова. Передъ самымъ движеніемъ ко мнѣ явился разъѣздъ отъ колонны генерала Самсонова; отъ генерала Абрамова разъѣзда не было.

При прохожденіи моей колонны по громаднымъ селамъ, расположеннымъ по теченію рѣки Ляо-хэ, китайцы выбѣгали и усаживались на глиняныя стѣны,

окружающія деревни. Я былъ глубоко убѣжденъ, что между этими добродушно-улыбающимися манзами была масса хунхузовъ и что о нашемъ движеніи уже давно было извѣстно ¹⁾. Дѣйствительно, какъ только я прошелъ нѣсколько верстъ отъ Сифанта, въ деревняхъ меня стали встрѣчать набатомъ въ колокола при молельняхъ и приходилось видѣть, какъ отдѣльные всадники ускакивали на югъ. Я зналъ, что если непосредственно передъ нами не было японцевъ, то мысль о хунхузахъ меня не покидала тѣмъ болѣе, что, по словамъ китайцевъ, недалеко находился Тулисанъ съ нѣсколькими тысячами всадниковъ.

Между тѣмъ обозъ растянулся версты на три и двигался со скоростью 2—2¹/₂ версты въ часъ. Чтобы уменьшить глубину колонны, я приказалъ идти выюку, имѣя 4 звена по фронту, и цѣлую сотню распредѣлил по транспорту, чтобы подгонять выючныхъ лошадей. Но и эта мѣра не помогла, такъ какъ, проходя дефиле и деревни, приходилось опять вытягивать колонну въ одно или много въ два звена, обходить же деревни стороной не всегда было возможно, не дѣлая очень большого крюка.

Обо всемъ этомъ мною было донесено въ среднюю колонну, гдѣ находился генер.-адъют. Мищенко. Меня удивляло, что изъ сосѣднихъ колоннъ не было разѣздовъ, мнѣ казалось, что связь потеряна. Наконецъ, прибывшій разѣздъ отъ генерала Самсонова выяс-

¹⁾ Теченіе рѣки Ляо-хэ представляетъ изъ себя самый богатый край Манчжуріи и славится громаднымъ количествомъ хунхузовъ, которые, не признавая ничьей власти, держатъ въ своемъ подчиненіи какъ мѣстныхъ землепашцевъ, такъ и купцовъ.

нилъ мнѣ обстановку. Оказалось, что всѣ колонны, не держа связи со мною и двигаясь хотя и шагомъ, но гораздо быстрѣе меня, значительно меня опередили, и я двигался теперь совершенно оголеннымъ съ юга. Принявъ еще болѣе серьезныя мѣры охраненія и выславъ $1\frac{1}{2}$ сотни въ лѣвый боковой авангардъ, я сталъ торопить вьюкъ, чтобы скорѣе прійти на привалъ, думая, что остальные колонны будутъ меня тамъ ждать. Но и здѣсь я колоннъ не засталъ, такъ какъ съ привала всѣ ушли, согласно диспозиціи, въ 2 часа дня, а я пришелъ въ $5\frac{1}{2}$ час. вечера, т. е. на $3\frac{1}{2}$ часа позже.

Въ Сяванзы я хотѣлъ остановить колонну, чтобы дать подтянуться обозу, но оказалось, что это сдѣлать нельзя, такъ какъ, по словамъ начальника транспорта, при остановкѣ усталые мулы лягутъ и поднять ихъ, не развьючивая, не будетъ никакой возможности.

Темнѣло, по всей моей дорогѣ вспыхивали костры, разложенные китайцами, которые, убѣдясь, что колонна не такъ страшна, несмотря на свою величину, сдѣлались менѣе предупредительны. Пославъ старшаго штабъ-офицера въ хвостъ колонны, я двигался впереди.

Было совершенно темно, когда меня встрѣтилъ нашъ разъѣздъ, посланный безпокоившимся ген.-адъют. Мищенко и передалъ мнѣ приказаніе:

„Генералъ Мищенко приказалъ стать бивакомъ около деревни Даванъ. Начальнику транспорта немедленно явиться. Генералъ приказалъ какимъ бы то ни было образомъ идти до Давана. Свободныхъ фанзъ нѣтъ даже для офицеровъ. Колодцы всѣ вычерпнуты. Нач. шт. князь Вадбольскій“.

Я свободно вздохнулъ, когда добрался до нашихъ аванпостовъ. Оставивъ одну сотню, согласно приказа-

нія, на постахъ фронтомъ на сѣверъ, я съ начальникомъ транспорта отправился къ генералу, гдѣ бѣдному начальнику выюка пришлось услышать массу неприятнаго.

Остальныя колонны выступили, согласно диспозиціи, въ 8 час. утра съ пунктовъ своего ночлега. Движеніе производилось исключительно шагомъ, дѣлая послѣ каждого часа движенія десяти-минутныя привалы.

Въ авангардѣ средней колонны шелъ 4-й Уральскій казачій полкъ, имѣя въ головномъ отрядѣ двѣ сотни; въ $\frac{1}{2}$ верстѣ впереди слѣдовалъ разъѣздъ сотника Толстухина.

Въ пятомъ часу получено донесеніе отъ разъѣзда, что, не доходя 5—7 верстѣ до Давана, его дозоры были обстрѣляны ружейнымъ огнемъ; разъѣздъ спѣшился и началъ перестрѣлку. Въ шестомъ часу было получено второе донесеніе, что хунхузы въ количествѣ около 300 чел. отступили за Даванъ, при чемъ разъѣзду удалось взять 23 арбы съ продовольствіемъ. Разъѣздъ былъ поддержанъ головной сотней и колонна безъ остановки продолжала движеніе.

На ночлегѣ, въ измѣненіе приказанія, средняя колонна стала вся въ Даванѣ; выючный транспортъ ¹⁾ вошелъ въ ея составъ.

Лѣвая колонна стала въ деревнѣ Тхоудакуза.

Вечеромъ отъ генерала Самсонова получено донесеніе, что, при разстановкѣ сторожевого охраненія, были замѣчены японскіе всадники, которые отступили къ югу.

Въ виду медлительности транспорта и опасаясь за-

¹⁾ Я прибылъ съ колонной въ 10 час. вечера.

держки въ движеніи отряда, генераль-адъют. Мищенко приказалъ полкамъ взять изъ транспорта 2-хъ дневную дачу продовольствія и фуража и усилить запряжку Краснаго Креста лошадьми изъ захваченныхъ арбъ.

Съ 28-го числа мы двигаемся все время съ боемъ, а поэтому раньше, чѣмъ продолжать мои записки, я постараюсь, насколько могу, указать въ краткихъ словахъ на тѣ пробѣлы, которые были въ дни 26 и 27 декабря 1904 г. Не буду касаться общихъ ошибокъ, какъ-то: отсутствіе картъ, нашу медлительность, присутствіе обоза и т. д., такъ какъ объ этомъ поговоримъ въ концѣ записокъ.

1) Въ диспозиціи было ясно сказано: „Колоннамъ при движеніи придерживаться ближе рѣки Ляхоэ, согласуясь съ колонной войсков. старш. Свѣшникова“ Не только ничего для этого не было сдѣлано, но колонна генерала Абрамова даже не держала связь и не прислала для этого въ началѣ движенія разъѣзда. Результатомъ этого было то, что моя колонна, вмѣсто того, чтобы быть прикрытой съ юга колоннами генер. Абрамова и генер. Телешева, шла нѣкоторое время совершенно открытой. Получивъ отъ меня донесеніе, генер.-адъют. Мищенко слѣдовало мнѣ сообщить, что они уходятъ, а генераль Абрамовъ, какъ начальникъ сосѣдней колонны, былъ обязанъ это сдѣлать.

2) Движеніе шагомъ привело къ приходу на ночлегъ поздно, къ установкѣ мѣръ охраненія почти ночью ¹⁾ и, какъ результатъ — отсутствіе связи между

¹⁾ Мой полкъ сталъ выставять аванпосты въ 10 ч. вечера.

аванпостами колоннъ. Обыкновенно аванпосты сосѣднихъ колоннъ нащупывали другъ друга всю ночь, посылая для этого иногда даже разъѣзды, и только утромъ происходило смыканіе. Объ этомъ я тоже скажу нѣсколько словъ въ концѣ записокъ, а теперь приведу доказательство, что и 27 декабря у насъ въ аванпостахъ былъ прорывъ.

„Согласно распоряженія Вашего Высокоблагородія, посты и заставы выставлены. Связь съ Кавказской бригадой установлена (вправо, если стать лицомъ къ сѣверу), съ колонной генерала Самсонова (влѣво) связи нѣтъ. Посты выставлены мною до рѣки, но переѣхать на тотъ берегъ невозможно, ломается ледъ и лошади проваливаются. 27 декабря, 11^{1/2} ч. вечера. Есаулъ Мамантовъ. Командиру 1-го Читинскаго казачьяго полка полк. Свѣшникову“.

Связь установлена была только утромъ, когда разсвѣло, что, по-моему, было рискованно при условіяхъ, что мы тыла не имѣли и могли быть атакованы со всѣхъ сторонъ если не японцами, то хунхузами.

3) Колонну генерала Самсонова я не посылалъ бы на ночлегъ на ту сторону рѣки Ляохэ. То, что на другой день эта колонна опять переправилась черезъ рѣку, доказываетъ, что высылка эта была сдѣлана или съ цѣлью обезпеченія нашего праваго фланга или же для удобства ночлега. Я говорю объ этомъ благодаря тому, что, какъ видно изъ донесеній есаула Мамантова, рѣка Ляохэ не всюду проходима; мало того, берега рѣки мѣстами такъ круты, что перейти всюду съ артиллеріей немислимо. Между тѣмъ, въ странѣ, гдѣ жители относятся враждебно, надо быть готовымъ ко всему, тѣмъ болѣе, что о нашемъ движеніи, конечно, япон-

цамъ было все извѣстно. Что могли мы предпринять, если ночью на генерала Самсонова бросилась бы большая партія хотя бы хунхузовъ подъ начальствомъ японцевъ, какъ это было на слѣдующій день? Если генераль Самсоновъ вышелъ бы побѣдителемъ—слава Богу, но поддержать его ночью, имѣя передъ собой непроходимую или трудно проходимую рѣку, мы не могли.

Для обезпеченія нашего праваго фланга было достаточно послать одинъ полкъ безъ артиллеріи, который освѣтилъ бы своими разѣздами нашъ правый флангъ и всегда могъ бы къ намъ присоединиться, такъ какъ, гдѣ не пройдетъ отрядъ съ артиллеріей, всегда пройдетъ полкъ. Отсутствіе дорогъ по сую сторону рѣки и мѣста для ночлега тоже не могло, по-моему, оправдать это движеніе, такъ какъ ширину фронта движенія можно было уменьшить, пустивъ въ крайности одну колонну безъ дорогъ, что мы потомъ и дѣлали, или колонну съ обозомъ можно было двинуть за средней колонной, тѣмъ болѣе, что я все равно двигался самостоятельно, а на ночлегѣ и другіе полки были безъ фанзъ у костровъ.

4) Съ перваго же дня транспортъ даетъ себя знать и для облегченія его намъ приказано взять 2-хъ дневную дачу продовольствія и фуража, что очень перегрузило строевыхъ лошадей.

5) Чтобы кончить эти два дня, прибавлю, что 26 декабря 1-й Читинскій каз. полкъ могли съ успѣхомъ оставить въ Туэрто и не переводить его въ Сифантай, тѣмъ болѣе, что этотъ переходъ ничѣмъ не былъ вызванъ.

Вечеромъ было получено приказаніе :

ПРИКАЗАНИЕ ¹⁾.

27 декабря 1904 г.

Давань.

Передовыя части противника были встрѣчены у дер. Тупогуза (верстахъ въ 4-хъ къ югу отъ Давана) силою до 300 чел.; по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, деревни на Ю.-В. и Ю.-З. отъ Тупогузы были заняты небольшими частями японцевъ. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, въ деревняхъ Бейдагоу и Яубейхэ ²⁾ находятся большіе склады продовольствія, а въ послѣднемъ находится отрядъ до 2,000 пѣхоты при 12 орудіяхъ; къ западу отъ Давана (верстахъ въ 20—25) находится шайка хунхузовъ подъ начальствомъ Тулисана.

Завтра 28 декабря продолжать движеніе на югъ въ направленіи на Старый Ньючуань. Ночлегъ назначать на большомъ привалѣ. Приказано:

Колоннѣ генер. Телешева выступить завтра въ 7 час. утра изъ Тхоудакуза и слѣдовать по прямой дорогѣ на Калихэ (переправа черезъ р. Хунхэ).

*Колонна генер. Абрамова.
Авангардъ полк. Левен-
гофа.*

1-й Верхнеудин. к.	
полкъ.	5 сот.
Охотнич. ком. .	1 ком.

Всего 5 сот., 1 ком.

Выступить въ 7 час. утра и слѣдовать по параллельной дорогѣ для колонны генерала Телешева, западнѣе колонны въ 2-хъ верстахъ, держа непрерывную связь съ дозорами сосѣднихъ колоннъ.

¹⁾ Смотри карты №№ 1 и 2.

²⁾ Сяобейхэ.

*Главн. силы ген. Баум-
гартена.*

1-й Читинскій к. п. 6 сот.

1-я Забайкал. каз.

бат. 6 оруд.

Вьючный обозъ и Красн.

Крестъ.

Охотн. команд. 3 ком.

Уральскій полкъ 5 сот.

Вьючный трансп. 1,500 л.

Одна сотня Ураль-
скаго п. 1 сот.

Всего 12 сот., 6 ор., 3 к., вьюкъ.

Выступить въ 7^{1/2} час.
утра и слѣдовать за аван-
гардомъ.

*Арьергардъ полк. Со-
ловьева.*

5 сот. 5 Уральск.

к. п. 5 сот.

Всего 5 сот.

Выступить за главными
силами и слѣдовать въ
разстояніи $\frac{1}{2}$ версты.

1) О большомъ привалѣ и ночлегѣ будетъ указано въ деревнѣ Калихѣ. До Калихѣ 15 верстъ; большой привалъ предположенъ южнѣе Калихѣ верстахъ въ 10-ти.

2) При движеніи отъ авангарда, главныхъ силъ и арьергарда, кромѣ походныхъ заставъ, по пути слѣдованія имѣть боковыя заставы.

3) Сегодня ночью и завтра при движеніи начальникъ отряда напоминаетъ объ особой бдительности и усиленной работѣ разъѣздовъ.

4) На фронтѣ по пути движенія на Калихѣ выслать

офицерскій разъѣздъ силою 1 взводъ, которому выступить въ 6^{3/4} часа утра; разъѣздъ отъ 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка.

5) Сотнѣ пограничной стражи слѣдовать въ головѣ колонны главныхъ силъ, выдѣливъ 1 взводъ въ авангардъ и 3-хъ проводниковъ въ разъѣздъ.

6) Колоннѣ генерала Самсонова выступить въ 7^{1/2} ч. утра изъ дер. Тупиза ¹⁾ по берегу рѣки Ляохэ до деревни Духуанди, а затѣмъ на Калихэ.

7) Выслать офицеровъ съ 6 казак. отъ 1-го Читинскаго казач. полка въ колонну генерала Самсонова, а отъ 4-го Уральскаго въ колонну генер. Телешева. Къ начальнику отряда отъ 5-го Уральскаго казач. полка одного офицера при двухъ урядникахъ.

8) 4-му Уральскому каз. полку ²⁾ присоединиться къ колоннѣ, когда его минуетъ походное охраненіе 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка.

9) Сборный пунктъ главныхъ силъ впереди д. Даванъ.

10) Къ означенному часу отъ 5-го Уральскаго каз. полка выслать сотню на смѣну охотничьей команды въ тылъ ³⁾.

11) Авангарду и начальнику главныхъ силъ брать проводниковъ.

12) Не допускать одиночныхъ самовольныхъ остановокъ.

13) При переправахъ черезъ рѣки тщательно про-

¹⁾ Талинпуза.

²⁾ Полкъ былъ въ охраненіи фронтомъ на югъ.

³⁾ Охотничья команда была въ охраненіи съ моею сотней фронтомъ на сѣверъ.

бовать прочность льда: при необходимости упрочивать ледъ искусственно ¹⁾).

Подпись: генералъ *Абрамовъ*.

28 декабря 1904 г. 2).

Въ 7^{1/2} часовъ, согласно диспозиціи, я двинулся съ полкомъ въ головѣ колонны по дорогѣ за авангардомъ.

Такъ какъ лошади были не поены, то въ сосѣдней деревнѣ колонна остановилась и напоила лошадей.

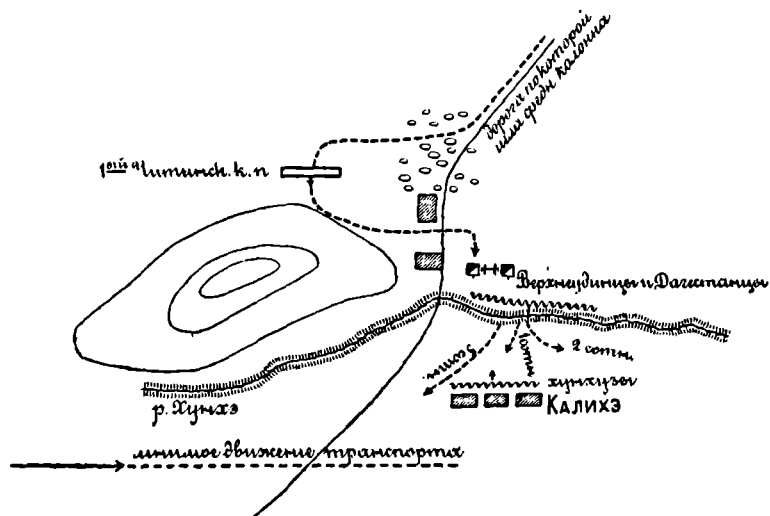
Еще наканунѣ въ видахъ крайней важности знать, для соображеній обратнаго движенія, замерзли ли рѣки Тайцзыхэ и Хунхэ сплошь до сліянія ихъ съ рѣкою Ляохэ, по приказанію начальника отряда были приготовлены спеціальныя разѣзды, которые и были посланы при подходѣ къ дер. Калихэ. Эти разѣзды при соединились вечеромъ къ своимъ частямъ, при чемъ донесенія ихъ сводились къ тому, что хотя рѣки и замерзли, переправа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затруднительна въ виду высокихъ и очень крутыхъ дамбъ вдоль рѣкъ.

Черезъ нѣкоторое время послѣ выступленія колоннъ стали прибывать тревожныя извѣстія и, при подходѣ къ переправѣ черезъ рѣку Хунхэ, въ головѣ авангарда открылась жаркая стрѣльба.

¹⁾ Я пропускаю нѣсколько пунктовъ приказаній, относящихся ко многимъ благонамѣреннымъ частнымъ совѣтамъ, какъ-то: платить китайцамъ, ихъ не обижать и все, что совершенно не относится до набѣга.

²⁾ Смотри карту № 2.

Слухи у насъ въ строю были самыя разнорѣчивыя; одни говорили, что видна большая японская колонна, голова которой заняла сосѣднюю деревню и на которую нарвалась наша лѣвая; другіе, что идетъ японскій транспортъ подъ прикрытіемъ 2-хъ конныхъ полковъ и, наконецъ, третьи, что противъ насъ хунхузы подъ начальствомъ японскихъ офицеровъ.

Около 11 час. я получилъ приказаніе выдвинуть полкъ на рысяхъ, построить боевой порядокъ и атаковать въ конномъ строю транспортъ. На мой вопросъ, гдѣ транспортъ и въ какомъ направленіи онъ идетъ, генераль Абрамовъ сказалъ, что транспортъ движется съ запада на востокъ, въ южномъ отъ насъ направленіи.

Дозоры были высланы мною впередъ наметомъ, я развернулъ полкъ за небольшой горой, а самъ съ ор-

динарцами выѣхалъ на небольшое возвышеніе впереди, но... тамъ никого не было.

Между тѣмъ, вотъ что происходило.

Какъ видно изъ диспозиціи, 1-й Верхнеудинскій каз. полкъ шелъ въ авангардѣ средней колонны. Подходя къ переправѣ черезъ рѣку Хунхэ, головные дозоры верхнеудинцевъ, а равно дозоры лѣвой колонны, были обстрѣлены ружейнымъ огнемъ. О томъ, что переправа и дер. Калихэ заняты шайкой хунхузовъ, было еще раньше донесено начальникомъ разѣзда подъясауломъ Елчаниновымъ.

Въ 11 час. подготовивъ атаку ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, 1-й Верхнеудинскій каз. полкъ перешелъ на ту сторону рѣки Хунхэ и бросился на хунхузовъ. Въ центрѣ первая сотня, поддержанная дагестанцами, выбила въ пѣшемъ строю хунхузовъ изъ средняго участка Калихэ; лѣвѣе вторая сотня уничтожила группу хунхузовъ, а правѣе пятая сотня, поддержанная огнемъ резервной сотни, погнала бѣгущаго противника.

А мы въ это время продолжали наши перестроенія. Когда выяснилось, что передъ нами нѣтъ транспорта, генераль Абрамовъ приказалъ мнѣ свернуть полкъ и построить резервную колонну лѣвѣе Уральскаго полка, имѣя между нами батарею, и черезъ деревню слѣдовать къ мѣсту стычки. Почему-то этотъ строй не понравился и генераломъ было приказано двумъ полкамъ перестроиться въ сомкнутую сотенную колонну, имѣя между полками артиллерию; не успѣли мы перестроиться, какъ намъ было приказано опять построить резервную колонну. Наши маневры прекратились по приказанію генер.-адъют. Мищенко, кото-

рый прислалъ сказать, чтобы полки подошли ближе, спѣшили и ждали его приказаній; кстати и стычка прекратилась.

Быль назначенъ привалъ до 2 часовъ дня.

Въ виду того, что транспортъ и въ этотъ день двигался крайне медленно, растягивался и отставалъ, приказано было вторично облегчить его, для чего полкамъ взять еще по одной дачѣ продовольствія и фуража. Для упорядоченія движенія транспорта, такъ какъ непосредственное его начальство не принимало въ этомъ никакого участія, назначили начальникомъ транспорта есаула Бородина и въ его распоряженіе дали 1 сотню 5-го Уральскаго каз. полка. Особенно много затрудненій представляло движеніе транспорта вблизи рѣкъ; мѣстность въ окрестностяхъ послѣднихъ изборождена высокими валами, предохраняющими отъ наводненія. Перелѣзая черезъ эти валы, вьюки постоянно задерживали движеніе, мало того, они сползали и тогда лошади и мулы били задомъ, пока не сбрасывали вьюкъ.

Въ 2 часа колонны двинулись далѣе.

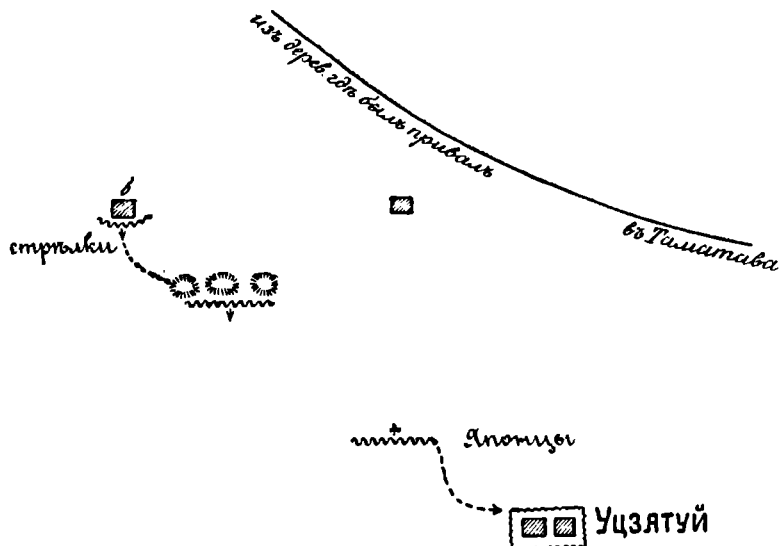
Около 4 часовъ было получено донесеніе, что деревня Уцзятуй занята ротой японской пѣхоты и $\frac{1}{2}$ эскадр. кавалеріи.

Уцзятуй представляетъ изъ себя большую деревню лѣвѣе этой деревни въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, на маленькомъ пригоркѣ, расположены двѣ фанзы, окруженныя высокой глинобитной стѣной; впоследствии оказалось, что это ханшинный заводъ весьма солидной конструкціи ¹⁾.

Впереди идущій разъѣздъ, будучи встрѣченъ зал-

¹⁾ На чертежѣ изображенъ только ханшинный заводъ.

пами японцевъ, разсыпалъ лаву и спѣшилъ. Одновременно съ этимъ охотники 34-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка заняли высокій валъ у деревни б и открыли убійственный огонь во флангъ японцевъ; огонь былъ настолько удаченъ и неожиданъ для японцевъ, что начальникъ охотничей команды пор. Ардасеновъ ¹⁾ нашелъ возможнымъ перебѣжать съ цѣпью на болѣе

удобную позицію впереди и занять китайскія могилы. Когда впереди идущая сотня авангарда бросилась въ атаку, японцы бѣгомъ отступили, заняли глинобитную стѣну, ханшинный заводъ и, подпустивъ сотню вплотную, открыли огонь. Такъ какъ сотня не могла перескочить стѣну, то результатомъ были большія потери и отступленіе отъ Уцзятуй.

¹⁾ Въ этомъ дѣлѣ тяжело раненъ.

Въ это время 2-я сотня 1-го Верхнеудинскаго каз. полка получила приказаніе атаковать въ конномъ строю ханшинный заводъ; правѣе должна была идти пятая сотня, но она наскочила на валъ, который лошади взять не могли ¹⁾).

Вторая сотня выстроила лаву и пошла въ атаку черезъ сжатые гаоляновыя поля. Сотня доскакала до стѣны, но, не будучи въ состояніи взять ее, смѣшалась и застѣла за выступомъ стѣны въ разстояніи 20—30 шаговъ. Въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ сотникъ Бюртэнъ.

Бюртэнъ—уроженецъ Меца, окончилъ Сень-Сирское училище, затѣмъ стоялъ гарнизономъ въ Альпахъ, а послѣднее время служилъ въ Тунисѣ. Рѣшившись отправиться на войну въ Манчжурію и поступить въ ряды русскихъ войскъ, Бюртэнъ подалъ прошеніе о разрѣшеніи ему трехлѣтняго отпуска и въ концѣ ноября 1904 года опредѣлился въ русскую армію.

Бюртэнъ скакалъ на правомъ флангѣ лавы и шагахъ въ 40—50 отъ вала качнулся въ сѣдлѣ, упалъ впередъ и свалился на землю, но его лѣвая нога осталась въ стремени и лошадь протащила его почти до стѣны, гдѣ нога его освободилась и гдѣ онъ остался лежать. Былъ ли убитъ Бюртэнъ или потомъ былъ дострѣленъ, сказать трудно; одинъ разъ онъ поднялся на рукахъ, а потомъ упалъ ничкомъ. Когда послѣ боя его подняли, онъ былъ мертвый; двѣ пули пробили обѣ ноги, третья попала въ грудь, четвертая въ подбородокъ. Нѣсколько разъ казаки дѣлали попытку поднять Бюртэна, но японцы открывали каждый разъ такой убійственный огонь, что, несмотря на новыя потери, сдѣлать это было нельзя.

¹⁾ Подробностями этого дѣла воспользовался изъ некролога „Pierre Burtin“ и со словъ участниковъ.

Неся огромныя потери, сотня отошла назадъ.

Охотникамъ 34-го Восточ.-Сибирскаго стрѣлк. полка, тоже получившимъ приказаніе атаковать деревню, пришлось также залечь около стѣны. Одновременно съ сотней отступили и охотники. Подъ стѣной остались раненные и убитые, по которымъ, за неимѣніемъ цѣли, японцы и открыли огонь.

Поручикъ Ардасеновъ рассказывалъ мнѣ, что послѣ атаки японцы долго принимали его и сотника Некрасова за своихъ, неспѣвшихъ отступить, но когда они увидѣли свою ошибку, и начали дострѣливать раненныхъ, Ардасеновъ былъ раненъ вплотную навывлетъ въ лопатку, а Некрасовъ раненъ первой пулей, а убитъ второй. Шестнадцатилѣтній отважный юноша Бончъ-Рудковскій на раздробленной рукѣ съ прострѣленными ногами кое-какъ сползъ въ ближайшую канаву отъ этого огня.

Теперь надо было взять деревню во что бы то ни стало, чтобы спасти раненныхъ, тѣмъ болѣе, что участь многихъ изъ нихъ не была извѣстна.

Взять эту деревню съ тѣми силами, которыя были въ авангардѣ, безъ артиллеріи не было возможности, почему полковникъ Левенгофъ послалъ въ колонну къ генералу Абрамову просить артиллерію и поддержку.

Между тѣмъ, согласно приказанію ген.-адъютанта Мищенко, наша колонна продолжала двигаться на ночлегъ въ деревню Таматава (Лидіаза). Голова колонны уже втянулась въ деревню, гдѣ находился и генералъ Абрамовъ, почему генералъ Баумгартенъ, пославъ донесеніе генералу Абрамову, приказалъ моимъ тремъ сотнямъ съ 2 орудіями двинуться на поддержку 1-му

Верхнеудинскому каз. полку. Не успѣли мои сотни дойти до Верхнеудинцевъ, какъ пришло новое приказаніе: намъ вернуться, а поршневой батарее колонны генерала Самсонова и драгунамъ взять деревню. Не будучи въ дѣлѣ, мои сотни вернулись обратно съ двумя ранеными казаками.

Пока подошла поршневая батарея, сдѣлалось совершенно темно и, благодаря этому, огонь батареи былъ мало дѣйствителенъ. Деревня была взята и часть японцевъ перерублена только тогда, когда, пользуясь темнотой, удалось поджечь фанзы.

Только теперь удалось подобрать раненыхъ и убитыхъ. Тѣло Бюртэна принесли на носилкахъ.

Продолжающаяся, благодаря транспорту, задержка движенія отряда вызвала новое распоряженіе начальника отряда выбрать запасы изъ вьючнаго транспорта, при чемъ запряжку каретокъ Краснаго Креста приказано усилить свободными мулами и лошадьми изъ захваченныхъ обозовъ. Этотъ принудительный способъ пользованія продуктами и фуражомъ транспорта былъ настолько тяжелъ, что я видѣлъ лично, какъ казаки, взявъ продукты, бросали ихъ, пройдя нѣсколько десятковъ шаговъ.

Я уже говорилъ, что 26 декабря вечеромъ было получено приказаніе выслать сборный отрядъ для набѣга на желѣзную дорогу. Такіе же отряды были высланы и отъ другихъ полковъ; изъ нихъ были сформированы сборныя сотни и всѣ онѣ были направлены въ колонну генерала Телешева.

Непосредственно послѣ дѣла у Калихэ, 28 декабря, эти отряды въ видѣ трехъ разъѣздовъ были высланы для порчи желѣзной дороги. Двумъ разъѣздамъ было

приказано уничтожить мосты сѣвернѣе и южнѣе Хайчена, а третій съ этой же цѣлью былъ посланъ въ Ташичао. Ночь благопріятствовала скрытому движенію: при сильномъ морозѣ, на землю спустилась густая бѣлая мгла; всѣ китайцы попрятались въ фанзы.

Теперь нѣсколько словъ о дѣятельности того разъѣзда, въ которомъ участвовала полусотня отъ ввѣреннаго мнѣ полка.

Разъѣздъ состоялъ изъ Сводно-Уральской и Сводно-Забайкальской сотенъ 15-ти-ряднаго состава. Отъ Забайкальской бригады вошли полусотня отъ 1-го Читинскаго каз. полка при поруч. Шнеуръ и сотникъ Чупрына и полусотня отъ 1-го Верхнеудинскаго каз. полка при сотникѣ Остроградскомъ и корнетѣ Кублицкомъ подъ общей командой подъесаула Семенова.

Около 4—5 часовъ вечера 28 декабря разъѣздъ переправился черезъ рѣку Тайцзыхэ и взялъ направленіе на Ю.-В. Движеніе совершалось перемѣннымъ аллюромъ, безъ командъ, при полной тишинѣ, безъ куренія, избѣгая деревни. Проводники брались неожиданно изъ крайнихъ фанзъ небольшихъ деревень. Узнавъ отъ послѣднихъ, что большой мостъ у Хайчена (104 саж.) обороняется двумя ротами пѣхоты съ орудіями, а сѣвернѣе Хайчена, приблизительно въ 4-хъ верстахъ, на мосту (40 саж.) всего 12 человекъ охраны, разъѣздъ круто повернулъ на востокъ, перестроился въ резервный порядокъ и около 2-хъ часовъ ночи вышелъ на полотно желѣзной дороги; были высланы небольшіе разъѣзды на востокъ и на югъ, къ Хайчену. На случай неудачи порчи моста, на рельсы у переѣзда былъ заложенъ зарядъ для автоматическаго взрыва,

послѣ чего была вызвана полусотня для атаки охраны моста, который находился въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ къ сѣверу.

Въ это время былъ слышанъ шумъ приближавшагося съ сѣвера поѣзда; самого поѣзда не было видно за поворотомъ и складкой мѣстности. Когда поѣздъ показался, было поздно снять зарядъ; разъѣздъ отступилъ.

Увидалъ ли машинистъ отступающій разъѣздъ или по другой причинѣ, но непосредственно передъ взрывомъ былъ поданъ рядъ тревожныхъ свистковъ. Въ Хайченѣ начали отвѣчать, во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ стали загораться костры и ударили въ набатъ.

Взрывъ произошелъ подъ топкой перваго паровоза, но, вѣроятно, онъ былъ менѣе попорченъ, чѣмъ второй, такъ какъ тихо двинулся къ Хайчену, продолжая подавать тревожные свистки.

Проскакавъ около $1\frac{1}{2}$ версты, разъѣздъ остановился и тогда оказалось, что здѣсь только половина людей и офицеровъ; командира, у котораго были карты и инструкции, не было. Высланный на поиски разъѣздъ, не найдя никого, вернулся. Между тѣмъ въ Хайченѣ и окрестностяхъ продолжалась тревога и, по словамъ участниковъ, взорвать мостъ сдѣлалось невозможнымъ; надо было отступить.

Разъѣздъ подъ начальствомъ пор. Шнеура двинулся прямо на западъ, идя по звѣздамъ и обходя встрѣчаемыя на пути деревни; впереди шелъ сотникъ Чупрына. Утромъ разъѣздъ подошелъ къ Ньючуану, но, узнавъ, что онъ занятъ японцами, уклонился къ сѣверу. Благодаря усталости лошадей, крайнему утомленію людей и изобилію хунхузовъ, рѣшили остановиться въ небольшой, отдѣльно стоящей, импани. Въ моментъ остановки были

замѣнены дозоры приближающейся колонны генерала Самсонова.

По дорогѣ былъ встрѣченъ небольшой японскій разъѣздъ при офицерѣ, который весь и былъ зарубленъ.

Вторая половина разъѣзда присоединилась къ отряду въ 11 часовъ у Ньючуана.

Изъ трехъ разъѣздовъ только одинъ не исполнилъ возложенной на него задачи, но зато, послѣ его возвращенія, онъ былъ высланъ вторично.

Вечеромъ были получены приказанія на слѣдующій день:

ПРИКАЗЪ ¹⁾.

28 декабря 1904 г.

Лидіаза.

По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, въ Ньючуанъ при-
было до трехсотъ человекъ; въ Хайченѣ 4 тыс.; въ
Инкоу—200. Сегодня при слѣдованіи отряда были об-
наружены небольшія шайки хунхузовъ подъ предводи-
тельствомъ японцевъ и между средней и правой колон-
нами рота японской пѣхоты.

Завтра, 29 декабря, отрядъ продолжаетъ движеніе
въ направленіи на Ньючуанъ.

Ввѣренной мнѣ колоннѣ:

1) *Авангардъ*—1-й Читинскій каз. полкъ и одна охотн.
команда подъ начальствомъ войск. ст. Свѣшникова—
выступить въ 7 ч. утра и слѣдовать кратчайшей доро-
гой на Ньючуанъ.

2) Главныя силы подъ моимъ начальствомъ.

1-й Верхнеудинск.

Выступить въ 7^{1/4} ч.

к. п.

5 сот.

утра со сборнаго пункта,

¹⁾ Смотри карту № 2.

1-я Забайкальск.	назначеннаго на южной
каз. бат.	6 ор. окраинѣ деревни и слѣ-
Красный Крестъ	довать за авангардомъ.
3 охотн. ком.	3ком.
Вьючный обозъ	
5 Уральскій к. п.	6 сот.
Вьючный транспортъ.	
Одна сотня Урал.	
к. п.	1 сот.

Всего: 12 сот., 3 коман., 6 оруд., вьюкъ.

3) *Арьергардъ*—полк. Соколовъ.

4-й Уральск. каз.	Слѣдовать въ $\frac{1}{2}$ верстѣ
полкъ .	4 сот. за главн. силами.

4) Правая и лѣвая колонны будутъ слѣдовать приблизительно въ 2-хъ верстахъ.

5) Офицеровъ для связи и къ начальнику отряда выслать отъ тѣхъ же полковъ, какъ и сегодня.

6) Отъ колонны главныхъ силъ имѣть головную и боковую заставы.

7) Передъ выступленіемъ со сборнаго пункта отъ 1-го Читинскаго каз. полка выслать одну сотню для обслѣдованія и устройства переправы на пути черезъ р. Тайцзыхэ, послѣ чего присоединиться къ полку.

8) Отъ 1-го Верхнеудинскаго каз. полка выслать разъѣздъ въ направленіи къ Ньючуану для освѣщенія фронта.

9) Я буду въ головѣ колонны.

10) Отъ 5 Уральского каз. полка назначить одну сотню для сопровожденія вьючнаго транспорта; не растягиваться и не отставать.

11) Авангарду сообразовать свое движеніе съ главными силами, держа связь почтою. Сотнямъ идти по 6, выюкамъ по 4.

12) Сегодня же получить изъ транспорта вечернюю и утреннюю дачу фуража.

13) Въ распоряженіе начальника колонны выслать по 1 офицеру и 1 ординарцу отъ полка.

14) Колоннамъ главныхъ силъ къ 7 час. утра построить резервный порядокъ.

Подпись: ген. *Абрамовъ*.

Одновременно съ этимъ пришли приказанія:

§ 1. Очень прошу исполнять мои приказанія немедленно; неисполненіе повело сегодня къ задержкѣ и къ невыполненію надлежащаго маршрута.

§ 2. На ночлегѣ, кромѣ высылки сторожевого охраненія, согласно инструкціи и приказаній, принять мѣры охраненія въ каждой занятой деревнѣ.

§ 3. Передъ выступленіемъ въ каждой колоннѣ брать запасы вьючныхъ транспортовъ, которые будутъ подтянуты заблаговременно; освобожденные вьюки направить въ среднюю колонну.

§ 4. Съ полученіемъ сего донести о потеряхъ; всѣхъ раненыхъ сегодня же передать въ Красный Крестъ, который до выступления будетъ при штабѣ отряда, а въ походѣ при средней колоннѣ.

§ 5. Запряжку каретокъ Краснаго Креста усилить мулами изъ вьючнаго транспорта и изъ захваченныхъ обозовъ.

§ 6. Развѣздамъ, особенно фланговымъ, не ввязываться въ перестрѣлку съ противникомъ, а задаваться лишь цѣлями развѣдки и донесеній.

§ 7. Выступить завтра въ 8 ч. утра.

§ 8. Передъ выступленіемъ похоронить съ почестью убитыхъ.

§ 9. Трубачамъ 1-го Читинскаго каз. полка явиться въ 7 ч. утра въ штабъ отряда для участія въ погребеніи убитыхъ.

Подпись: ген.-адъют. *Мищенко*.

Въ 12 час. ночи получено приказаніе:

„Всячески избѣгать лобовыхъ атакъ, особенно въ конномъ строю противника, засѣвшаго за валами или деревнями; въ этомъ случаѣ надлежитъ, держась внѣ прицѣльнаго выстрѣла, окружать деревню лавою, угрожая пути отступленія непріятеля; при упорствѣ его — обстрѣлывать деревню однимъ, двумя взводами артиллеріи; снаряды беречь — будутъ нужны. Атаковать противника на чистомъ мѣстѣ, пѣхоту — обязательно лавою.

Подпись: ген.-адъют. *Мищенко*“.

Чѣмъ былъ вызванъ § 1 приказа о неисполненіи приказаній и, какъ результатъ этого неисполненія, невыполненія надлежащаго маршрута?

Напротивъ, казалось бы, что 28 декабря былъ одинъ изъ удачныхъ дней. Если подъ словомъ „маршрутъ“ предполагаются наши безконечные передвиженія и маневры во время стычки авангарда, то я позволю себѣ сказать, что это не совсѣмъ правильно.

Генераль Абрамовъ, какъ начальникъ средней колонны (смотри диспозицію на 28 дек.), послѣ вступленія

авангарда въ бой, долженъ былъ быть впереди; меня поразила ошибка генерала, не знающаго, въ какое дѣло ввязался его авангардъ. Будучи впереди, зная обстановку, генераль при необходимости могъ бы вызвать 1-й Читинскій каз. полкъ черезъ ординарцевъ; вмѣсто этого генераль, командующій колонной, бросаетъ свой авангардъ, который уже ввязался въ дѣло, является въ голову колонны и, на основаніи однихъ слуховъ, посылаетъ цѣлый полкъ атаковать мнимый транспортъ.

Мнѣ кажется, что когда выяснилась серьезность дѣла и что передъ нами не разъѣзды, начальнику колонны слѣдовало выѣхать впередъ, выяснить себѣ всю обстановку и тогда безъ всякихъ мнимыхъ транспортовъ наша временная бригада подъ начальствомъ генерала Баумгартена, безъ нервничанья, безъ мотовни подошла бы къ мѣсту стычки.

Послѣ послѣдняго нашего перестроенія, пройдя деревню, когда генераль Абрамовъ подъѣхалъ къ ген. адъют. Мищенко съ докладомъ, что полки подошли и что по дорогѣ боевой порядокъ былъ построенъ блестяще — мы почувствовали власть, ту власть сухую, энергичную и спокойную, которая дѣлаетъ, благодаря энергіи и непреклонной воли, — чудеса; ту власть, подъ началомъ которой даже умереть легче! Намъ было приказано спѣшиться и ждать приказаній; ванна холодная, но крайне поучительная для неопытныхъ, нервныхъ, растерявшихся людей, въ первый разъ стоящихъ подъ пулями.

Послѣ стычки намъ было приказано немедленно, на мѣстѣ боя, выбрать часть фуража изъ транспорта. Такимъ образомъ транспортъ съ перваго же дня давалъ

себя знать. Не говорю о томъ, что много лошадей и муловъ были уже безъ вьюковъ, которые были брошены сегодня и вчера, но въ самомъ началѣ боя, при первомъ выстрѣлѣ транспортъ оттягиваетъ цѣлый полкъ въ прикрытіе, и у всѣхъ время отъ времени является мысль о немъ.

Несмотря на нашъ протестъ, что у насъ все есть, мы были принуждены брать фуражъ съ цѣлью облегчить вьюкъ и сдѣлать его болѣе подвижнымъ. Какъ я уже говорилъ, лично я видалъ, какъ казаки, набравъ фуражъ, отъѣхавъ нѣсколько сотъ шаговъ, бросали его. Цѣль была достигнута, и § 5 приказа указываетъ, что свободными лошадьми и мулами была усилена запряжка каретокъ Краснаго Креста.

28 декабря, какъ и въ предшествующіе дни, благодаря позднему приходу на ночлегъ и темнотѣ, были недочеты въ сторожевомъ охраненіи. Я уже говорилъ о томъ, что сторожевое охраненіе каждой колонны обыкновенно ощупывало другъ друга и только къ утру смыкалось; такъ было и 28 декабря, но, кромѣ того, этотъ разъ въ одномъ мѣстѣ былъ большой прорывъ, а въ другомъ мѣры охраненія стояли въ двѣ линіи, въ затылокъ другъ другу, о чемъ мною и было донесено.

Теперь нѣсколько словъ о боѣ подъ Уцзятуй. Если не ошибаюсь, то разъѣзды, шедшіе впереди авангарда, участвовали въ предшествующей стычкѣ съ хунхузами на рѣкѣ Хунхэ и во время стычки оставались на мѣстѣ. Говорю я объ этомъ потому, что я знаю навѣрно объ участіи одного разъѣзда въ атакѣ, такъ какъ начальникъ этого разъѣзда рассказывалъ мнѣ о впечатлѣніи, которое онъ вынесъ при ударѣ шашкой бѣгушаго хунхуза.

Раскрывъ присутствіе противника и его силы, до-
неся объ этомъ и, если нужно, пользуясь близостью,
положивъ объ этомъ начальнику авангарда даже лично,
разъѣзды должны были слѣдовать далѣе, уклоняясь
отъ столкновенія съ противникомъ ¹⁾ и поручая бой
уже авангарду. Этимъ разъѣзды обеспечивали нашъ
правый флангъ и раскрыли бы присутствіе японской
пѣхоты въ деревнѣ Уцзятуй гораздо раньше.

Имѣй мы эти свѣдѣнія раньше, надо думать, что мы
не стояли бы безцѣльно послѣ боя; не имѣли бы боль-
шой привалъ въ 1½ часа по дорогѣ въ нѣсколькихъ
верстахъ отъ Уцзятуй; пришли бы раньше на мѣсто
новаго боя; выяснивъ обстановку, артиллерія была бы
вызвана своевременно, засвѣтло и, какъ результатъ
всего—не было бы ненужнаго затяжного боя, а, слѣдо-
вательно, не было бы ненужныхъ тяжелыхъ потерь.

Неправильно было производить лобовыя конныя
атаки противъ глиняной саженой стѣны и ханшиннаго
завода, о чемъ и упоминаетъ въ своемъ приказѣ ген-
адъют. Мищенко. Три атаки, т. е. атака авангардной
сотни, второй и пятой, разбиваются объ эту стѣну, и
сотни несутъ тяжелыя, ничѣмъ не вызванныя, потери
и вызываютъ необходимость взять Уцзятуй во что бы
то ни стало, такъ какъ подъ стѣной остаются наши ра-
неные.

По словамъ поручика А., деревня близъ ханшиннаго
завода, до занятія послѣдняго японцами, была въ ру-
кахъ нашихъ разъѣздовъ и даже одной сотни. Было
ошибочно ее очистить, напротивъ, надо было занять и
заводъ въ пѣшемъ строѣ, отнявъ, такимъ образомъ,

¹⁾ Для чего иногда стоитъ пройти нѣсколько лишнихъ
верстъ.

опорный пунктъ, и открыть огонь почти въ тылъ японцевъ; другія сотни подошли бы этому разъѣзду на поддержку, часть въ конномъ строю зашла бы въ тылъ японцевъ и тогда ихъ 'положеніе было бы критическимъ, а у насъ не было бы ненужной драмы. Но сдѣлавъ эту ошибку, т. е. очистивъ деревню, разъѣзды должны были сообщить начальнику авангарда о безумствѣ конныхъ атакъ на саженную глинобитную стѣну.

Разбирая дѣло такъ, какъ оно было, т. е. что начальникъ авангарда не зналъ о присутствіи стѣны, иначе объяснить этихъ атакъ нельзя, нужно указать еще на одну ошибку, т. е. на то, что атака производилась безъ дозоровъ. Дозоры для этого и существуютъ; дозоры должны скакать впереди и по сторонамъ, чтобы охранять атакующую часть отъ внезапныхъ нападений и предупреждать о неодолимыхъ преградахъ. Лучше потерять нѣсколько дозоровъ убитыми, чѣмъ дважды сотнямъ, наравшись на саженную стѣну, отступать подъ огнемъ противника, находящагося въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, и нести громадныя потери, ничего не достигнувъ, только благодаря личной неосторожности.

Вообще нужно сказать правду, что служба дозоровъ, какъ она поставлена неправильно въ мирное время, такъ неправильно неслась и на войнѣ. А достигнуть этого нетрудно; нужно только, чтобы въ мирное время ни одно ученіе эскадрона и, тѣмъ болѣе, болѣе крупныхъ кавалерійскихъ частей не производилось безъ высылки дозоровъ, на обязанности которыхъ должны лежать донесенія о встрѣчаемыхъ непроходимыхъ преградахъ, да почаще производить ученія не на плацахъ,

а на пересѣченной мѣстности. Повѣрьте, что когда это будетъ и когда высылка дозоровъ перестанетъ быть отбываніемъ номера ученія, когда дозоры поймутъ важность ихъ роли, не будетъ случаевъ неожиданнаго нарыванія атакующихъ сотенъ на непроходимыя преграды.

Я задаю себѣ вопросъ: зачѣмъ мы даемъ бои у Калихэ и Уцзятуй; бои, которые, кромѣ непроизводительной потери времени и совершенно неоправданнаго обнаруживанія самихъ себя, никакой пользы намъ не приносили? могли мы ихъ избѣжать и, не теряя времени, стремиться къ конечной нашей цѣли или нѣтъ?

Нѣкоторые утверждаютъ, что бой у Уцзятуй былъ вызванъ ошибкою авангарднаго полка, который послѣ первой стычки у Калихэ, благодаря отсутствію картъ, двинулся не по указанной дорогѣ, а значительно западнѣе. Я лично не думаю, чтобы эта ошибка была причиной боя. Ошибка, мнѣ кажется, заключалась въ томъ, что наши летучіе разѣзды двигались почти всегда непосредственно передъ авангардомъ. Мы рѣдко знали, что дѣлается впереди насъ въ разстояніи 10 верстъ; при такихъ условіяхъ посланные разѣздами донесенія не достигали своей цѣли, такъ какъ, благодаря близости, колонны не могли уже избѣжать нежелательнаго столкновенія.

Чтобы окончить разборъ боя подъ Уцзятуй, прибавлю, что будь начальникъ-средней колонны на мѣстѣ, т. е. при первомъ выстрѣлѣ у Верхнеудинскаго каз. полка, оставайся тамъ все время, онъ увидалъ бы и, конечно, оцѣнилъ бы обстановку, и тогда артиллерія была бы вызвана во-время, до вторичной лобовой атаки.

Тогда не пришлось бы до темноты генералу Баумгартену вести переговоры съ начальникомъ колонны,

который по ошибкѣ уже былъ на мѣстѣ ночлега въ деревнѣ Таматава.

29 декабря 1904 г. ¹⁾.

Раннее утро; пасмурно и холодно; пронизывающій туманъ.

Передъ самымъ выступленіемъ похоронили Бюртена вмѣстѣ съ другими убитыми. У могилы, съ генераль-адъютантомъ Мищенко во главѣ, собрались офицеры. Священникъ прочелъ молитву и благословилъ братскую могилу героевъ.

Трубачи взяли нѣсколько аккордовъ „Коль Сла-венъ“, но имъ приказали замолчать, чтобы не обнару-жить своего присутствія ²⁾.

Отрядъ пошелъ дальше.

Получивъ диспозицію, въ которой ясно было ска-зано, что авангарду слѣдовать кратчайшимъ путемъ на Ньючуанъ, я цѣлое утро тщетно искалъ проводниковъ: деревня точно вымерла; куда ни заходили мною послан-ные казаки—фанзы были пусты и только наскоро бро-шенныя вещи указывали на то, что деревня была по-кинута на-дняхъ. Тогда я поѣхалъ въ штабъ и, благо-даря моей просьбѣ, мнѣ дали 6 человекъ изъ 40-й сотни пограничной стражи ³⁾. Изъ этихъ 6-ти человекъ я далъ двухъ въ сотню подьесаула Мамантова, выслан-наго мною, согласно диспозиціи, для обслѣдованія и

¹⁾ Смотри карту № 2.

²⁾ Некрологъ „Pierre Burtin“.

³⁾ Та сотня, которая шла со мной въ первый день.

устройства переправы, въ разѣздъ и съ двумя остающимися выступилъ съ полкомъ.

Съ самаго начала движенія произошла ошибка.

Дѣло въ томъ, что деревня Лидіаза или Таматава представляетъ изъ себя не одну деревню, а цѣлый рядъ отдѣленныхъ другъ отъ друга небольшими площадками, занятыми нашими полками. Лѣвая и наша колонна ночевали почти вмѣстѣ; наканунѣ мнѣ пришлось даже выпрашивать одну фанзу для офицеровъ полка у лѣвой колонны ¹⁾).

Получивъ приказаніе слѣдовать въ Ньючуанъ кратчайшей дорогой и имѣя въ рукахъ только присланные кроки, мы, т. е. лѣвая колонна и 1-й Читинскій казач. полкъ, представляющій авангардъ средней колонны, очутились на одной дорогѣ.

Я тогда поѣхалъ въ лѣвую колонну и, благодаря увѣренію, что они идутъ правильно, у Тинтхоза, переправясь на другой берегъ рѣки Тайцзыхэ, пошелъ по параллельной дорогѣ. Между тѣмъ средняя колонна стала вытягиваться по дорогѣ на Людитай; тогда, увидавъ это, лѣвая колонна подалась влѣво, а средняя осталась безъ авангарда.

Заскакали ординарцы; былъ высланъ новый авангардъ.

Когда я съ полкомъ вторично переправился черезъ рѣку (сѣвернѣе Людитая), выдвинулся впередъ на рысяхъ,—правильное движеніе было возстановлено. Одновременно съ этимъ я получилъ донесеніе отъ подъеса. Мамантова: „По маршруту, данному проводникомъ, сотня прошла черезъ Туйбагоу, направляясь къ деревнѣ Лю-

¹⁾ Полкъ ночевалъ у костровъ.

дитай, которая отсюда въ 2-хъ верстахъ. Въ виду того, что отрядъ съ авангардомъ остался отъ меня вправо-прошу указаній, правильно ли данъ маршрутъ: Людитай, Линтау. Сейчасъ отбилъ транспортъ съ рисомъ и мукой, сопровождаемый 10 пѣшими японцами. Подъесаулъ Мамантовъ. Командиру 1-го Читинскаго каз. полка. 29 декабря 1904 г.“

Я послалъ сказать Мамантову, что онъ идетъ совершенно вѣрно, что правильность движенія возстановлена, и въ виду того, что переправы уже были пройдены, приказалъ ему быть моимъ головнымъ отрядомъ.

Не доходя до Людитая, я встрѣтилъ отбитый нашей первой сотней транспортъ; японцы разбѣжались. Оставивъ казака для сдачи транспорта генераль-адъютанту Мищенко, я двинулъ полкъ впередъ. Около Людитая я увидалъ, какъ сотня подьесаула Мамантова построила лаву и бросилась въ сторону, затѣмъ появились китайцы и нѣсколько скачущихъ арбъ; я послалъ другую сотню на перерѣзъ, и былъ взятъ второй транспортъ.

Наконецъ, у деревни Сундивантай былъ захваченъ третій транспортъ, при которомъ былъ схваченъ перодѣтый японецъ. По моему приказанію, казаки набили себѣ карманы рисомъ.

Полкъ пошелъ дальше.

Непосредственно за этимъ я получилъ приказаніе отъ генераль-адъютанта Мищенко на рысяхъ выдвинуть полкъ и произвести усиленную рекогносцировку города Ньючуана, который, по свѣдѣніямъ, былъ занятъ японцами и хунхузами.

Я двинулъ полкъ рысью, продолжая имѣть первую сотню подьесаула Мамантова въ головѣ. Кромѣ иду-

шаго въ головѣ разѣзда, я выслалъ еще два на окраины города, съ приказаніемъ раньше всего уничтожить телеграфъ и телефонъ.

Не доходя до города, мною было получено донесеніе, что лѣвымъ разѣздомъ уничтожены телеграфъ и телефонъ и что тамъ раненъ начальникъ разѣзда заурядъ-прапорщикъ Мунгаловъ двумя пулями въ ногу, ранено два казака и убито 3 лошади.

Въ первой сотнѣ завязалась перестрѣлка; я спѣшилъ полкъ и сталъ ждать донесеній.

Скоро принесли на носилкахъ бѣднаго Мунгалова; онъ страшно страдалъ, такъ какъ обѣ раны были отъ мѣдной пули, но, несмотря на страданія, онъ съ радостью передалъ мнѣ проволоку отъ попорченныхъ телеграфа и телефона. Послѣ перевязки его отправили въ среднюю колонну.

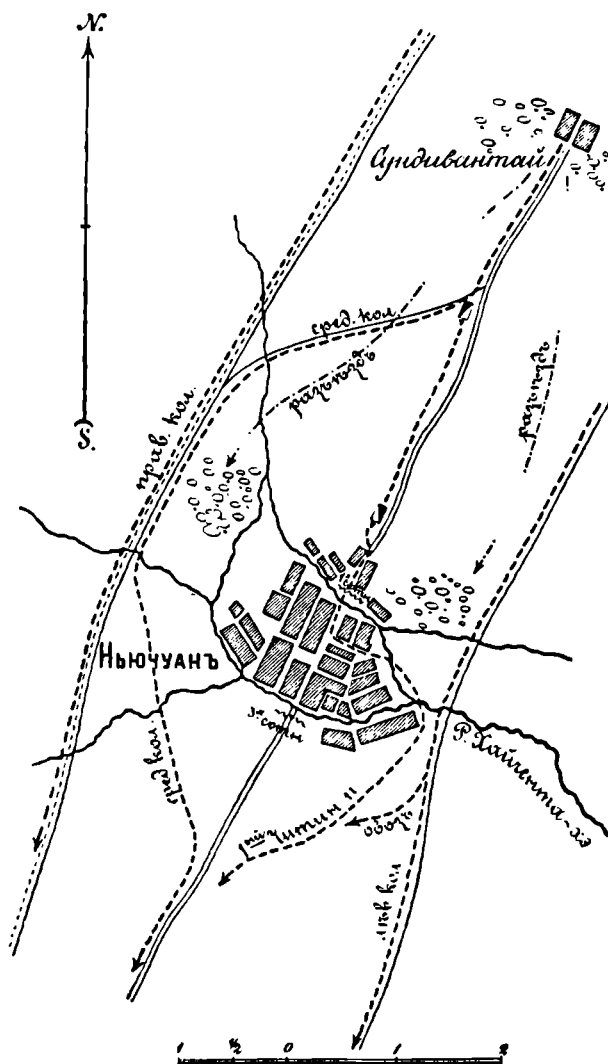
Ньючуанъ представляетъ изъ себя большой, торговый китайскій городъ; съ сѣверо-восточной стороны за сухимъ, въ данное время обмелѣвшимъ, притокомъ рѣки Хайчента-хэ лежитъ пригородъ, отдѣленный отъ города площадью. Въ городѣ всѣ постройки кирпичныя, въ пригородѣ встрѣчаются и деревянныя.

Когда показалась первая сотня, японцы занимали пригородъ; давъ нѣсколько залповъ по сотнѣ, японцы очистили первую позицію и, отступивъ въ городъ, заняли его окраину, каменные строенія въ городѣ и импани ¹⁾).

Такъ какъ въ началѣ рекогносцировки на нашемъ правомъ флангѣ изъ роши усилился огонь и разѣздъ мой началъ отступать, я усилилъ его, а потомъ послалъ

¹⁾ Каменные постройки, приспособленныя къ оборонѣ.

туда третью сотню; благодаря подходу сотни, японцы

очистили рошу и отступили въ городъ. Третья сотня,

оставивъ небольшой разъѣздъ, для освѣщенія праваго фланга, присоединилась къ полку.

Благодаря подходу головныхъ частей нашей лѣвой колонны, японцы очистили рошу и на правомъ своемъ флангѣ. Люди моего разъѣзда и головныя части лѣвой колонны обошли городъ и показались даже въ тылу.

Между тѣмъ моя первая сотня, занявъ пригородъ, залегла передъ городомъ и открыла огонь. Въ это время я получилъ приказаніе отъ генерала Абрамова: „Колонна пріостановилась, свернулась въ резервную колонну. Вамъ приказано продолжать развѣдку. Полковникъ Мандрыко“ ¹⁾.

Благодаря этому приказанію и усиливающемуся огню въ первой сотнѣ, откуда стали прибывать раненые, я послалъ третью сотню и, имѣя ее въ авангардѣ, двинулъ весь полкъ. Усиленнымъ огнемъ первой и третьей сотенъ и съ подходомъ полка японцы очистили окраину города, но остались въ молельняхъ и импаняхъ вдоль улицъ; часть японцевъ бросилась бѣжать, при чемъ нѣкоторые были схвачены первой сотней ²⁾.

Взять теперь городъ безъ артиллеріи было немыслимо, о чемъ я и доложилъ подъѣхавшему генералу Баумгартену, который и донесъ объ этомъ начальнику колонны. Начальство согласилось съ моимъ мнѣніемъ и обѣщало прислать два орудія, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы открыть огонь сейчасъ же, что сдѣлать нельзя было, не отозвавъ моихъ, а равно казаковъ лѣвой колонны. Тогда было приказано мнѣ отступить съ полкомъ и слѣдовать за средней колонной, которая обошла

¹⁾ Начальникъ штаба средней колонны.

²⁾ Въ томъ числѣ одинъ штабъ-офицеръ.

городъ съ западной стороны. Между тѣмъ, какъ только я отвелъ полкъ, стрѣльба прекратилась; я уже собрался двинуться за колонной, когда ко мнѣ подъѣхалъ ординарецъ генераль-адъютанта Мищенко, сотникъ М. и передалъ мнѣ устное приказаніе отъ генерала, въ виду прекращенія огня и очищенія японцами города, мнѣ съ полкомъ пройти по главной улицѣ. Несмотря на мои увѣренія, что большая часть японцевъ и хунхузовъ сидитъ въ импаняхъ, ординарецъ доложилъ мнѣ, что онъ передаетъ приказаніе совершенно точно ¹⁾. Дѣлать было нечего и, имѣя третью сотню въ авангардѣ я втянулся въ главную улицу. Какъ только полкъ вошелъ въ городъ, изъ импаней открыли огонь по колоннѣ; третья сотня на рысяхъ, неся потери, прошла улицу, спѣшилась у моста и открыла огонь по выбѣгающимъ японцамъ, а я съ полкомъ свернулъ и кружными улицами вышелъ на южную окраину города. Благодаря очень удачнымъ залпамъ вдоль улицы третьей сотни, японцы не могли выйти изъ импаней, что и дало возможность полку пройти городъ безъ значительныхъ потерь.

Было совершенно темно, когда, собравъ полкъ, я былъ внѣ города: колонны ушли и только обозъ подѣ прикрытіемъ одной сотни 5-го Уральскаго каз. полка тянулся съ восточной стороны города. При моемъ выходѣ изъ города ко мнѣ подъѣхалъ начальникъ транспорта съ просьбой прикрыть въюкъ, и одновременно я получилъ приказаніе:

¹⁾ Оказалось потомъ, что сотникъ перепуталъ и что мнѣ было приказано обойти городъ съ восточной стороны, гдѣ слѣдовалъ обозъ, по которому японцы сдѣлали нѣсколько залповъ.

„Прикрывая транспортъ, слѣдуйте на ночлегъ“, но гдѣ будетъ ночлегъ, сказано не было.

Я приказалъ схватить бѣгущаго китайца и потребовалъ, чтобы онъ вывелъ полкъ на большую дорогу. Очутившись на дорогѣ, я пошелъ на югъ; скоро передъ нами открылись огни; направляясь на нихъ, мы вышли на мѣсто ночлега колонны генерала Самсонова, откуда перешли въ среднюю колонну. Сдавъ раненыхъ, я поѣхалъ явиться начальству.

По словамъ китайцевъ въ Ньючуанѣ было около 250 японцевъ, но въ бою противъ насъ приняли также участіе хунхузы и китайскіе солдаты.

Какъ я уже говорилъ, благодаря усиленному огню первой и третьей сотенъ и подхода полка, часть японцевъ бросилась бѣжать, нѣкоторые изъ нихъ были взяты сотнями 1-го Читинскаго каз. полка, а другая часть бѣгущихъ направилась на югъ. Когда средняя колонна, двигаясь на югъ, прошла городъ, начальникъ отряда двинулъ 5-й Уральскій каз. полкъ съ приказаніемъ нагнать отходящихъ японцевъ. Полкъ рысью двинулся впередъ. Около деревни Синху дозоры полка были обстрѣлены ружейнымъ огнемъ. Полкъ разошелся на 2 колонны, для обхода деревни съ обѣихъ сторонъ, и двинулся наметомъ. Японцы разбились на мелкія партіи и бросились въ разныя стороны; два японца были зарублены, одинъ застрѣлился самъ, не желая сдаться, пять человѣкъ было взято въ плѣнъ. Быстро наступившая темнота заставила остановить преслѣдованіе. Колонна, не останавливаясь, благополучно пришла на ночлегъ.

Вечеромъ получено приказаніе: \

ПРИКАЗАНИЕ ¹⁾.

29 декабря 1904 г.

о. Дзинзятинъ.

Встрѣченныя у Ньючуана части японскихъ войскъ частью отступили къ Инкоу, частью укрылись въ деревняхъ. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, въ Инкоу прибыли за послѣдніе дни подкрѣпленія.

Отрядъ продолжаетъ движеніе къ Инкоу.

1) Колонна генерала Телешева выступаетъ завтра съ ночлега въ 8 ч. 30 м. утра и будетъ слѣдовать на деревни Уонзюй, Лидзятинъ, Лексантунъ, въ Хаудзяфудзы, гдѣ большой привалъ.

2) Колонна генерала Абрамова:

а) *Авангардъ генерала М. Баумгартена.*

1-й Верхнеудинскій каз.	Выступить съ ночлега
полкъ	завтра 30 декаб. въ 8 ¹ / ₂
5 сот.	час. утра и слѣдовать по
Двѣ охотн. кон.	дорогѣ на Ланъчихоу въ
коман.	2 ком.
1 Забайк. каз. бат.	2 ор.
Такаунчхенъ, гдѣ боль-	
шой привалъ; о ночлегѣ	
Всего 5 сот., 2 ком., 2 ор.	будетъ особое приказаніе.

б) *Главныя силы подѣ моимъ начальствомъ.*

4-й Уральск. каз.	Слѣдовать за авангар-
полкъ.	домъ въ разстояніи 1—2
5 сот.	верстъ. Выступить въ 8 ч.
1-я Забайк. каз.	
бат.	4 ор.
45 м. утра. Въ головѣ сотня	
Красный Крестъ.	—
пограничной стражи. Въ	
Двѣ охотн. кон.	составъ войдетъ 20 кон.
команды.	2 ком.
и поршневая батарея —	

¹⁾ Смотри карту № 2.

Вьючный обозъ	—	слѣдовать за 1-й Забай-
5-й Уральск. к. п.	6 сот.	кальск. каз. батар.
Транспортъ	—	
Двѣ сотни 1-го		
Читинск. к. п.	2 сот.	
Всего 13 сот., 2 ком. 4 ор.		

в) *Аррьергардъ войск. ст. Свѣшникова.*

1-й Читинскій каз.	Слѣдовать, сообразуясь
полкъ.	съ движеніемъ транспор-
4 сот.	та. Выступить въ 8 час.
	30 минутъ ¹⁾).
- 3) Колонна ген. Самсонова. Выступить въ 8¹/₂ ч. утра и слѣдовать на Хоухахуень, гдѣ привалъ.

4) При открытіи противникомъ ружейнаго огня изъ деревень, дѣйствовать артиллерійскимъ огнемъ. При движеніи особенно внимательно отнестись къ развѣдкѣ съ фронта и тыла.

5) Въ распоряженіе генерала Самсонова и генерала Телешева выслать по офицеру и 6 казаковъ для связи, отъ 4-го Уральского каз. полка въ лѣвую колонну, отъ 1-го Читинскаго каз. полка въ правую. Офицерамъ явиться начальникамъ колоннъ и безотлучно при нихъ находиться, дабы не повторялось заявленіе, что офицеры для связи въ эти дни не высылались. Къ начальнику отряда назначить офицера и 2-хъ урядниковъ отъ 1-го Верхнеудинскаго каз. полка.

¹⁾ Ошибка въ диспозиціи.

6) Мѣры охраненія въ авангардѣ по распоряженіи генерала М. Баумгартена, въ распоряженіи котораго назначается подполковникъ Певскій.

7) Отъ 4-го Уральскаго каз. полка въ $\frac{1}{4}$ версты впереди и $\frac{1}{2}$ верстѣ по флангамъ имѣть головныя и боковыя заставы. Отъ всѣхъ полковъ выслать дозоры. Связь съ авангардомъ поддерживать цѣпью отъ авангарда.

8) Руководить движеніемъ транспорта есаулу Бородину, въ распоряженіе котораго выдѣлить одну сотню 5-го Уральскаго полка.

9) Сборный пунктъ—южная окраина деревни.

10) Отъ авангарда выслать офицерскій разъѣздъ до соприкосновенія съ противникомъ.

11) Я буду въ головѣ колонны.

Подпись: генераль *Абрамовъ*.

ПРИКАЗАНІЕ.

29 декабря 1904 г., 9 ч. вечера.

1) Распоряженіемъ начальника авангарда, назначеннымъ на слѣдующій день, обязательно обследовать каждый разъ начальную часть пути, по которой отряду придется слѣдовать, а если нужно, формировать команду для исправленія.

2) При колоннѣ имѣются плѣнные японцы. На окарауливаніе и конвоированіе ихъ назначить сборный отрядъ отъ всѣхъ полковъ дивизіи и конныхъ охотниковъ. Въ составъ караула назначить казаковъ на слабыхъ лошадяхъ по 7 отъ полка и 4 отъ конныхъ командъ. Урядникъ отъ 4-го Уральскаго каз. полка. Ка-

раулу и плѣннымъ поступить въ распоряженіе есаула Бородина.

3) Сегодня захваченъ транспортъ; командирамъ частей выслать въ 1-й Верхнеудинскій каз. полкъ узнать составъ продуктовъ; получить, что необходимо, не позже 7^{1/2} час. утра, имѣя въ виду, что все остальное должно быть уничтожено распоряженіемъ командира 1-го Верхнеудинскаго каз. полка.

4) Къ начальнику колонны ко времени выступленія выслать ординарцевъ.

5) Передъ прибытіемъ на ночлегъ отъ всѣхъ частей въ голову выслать квартиреровъ.

6) Имѣть въ виду, если боемъ не будетъ нарушенъ порядокъ движенія частей, охраненіе на фронтѣ отъ авангарда, въ тылу отъ арьергарда.

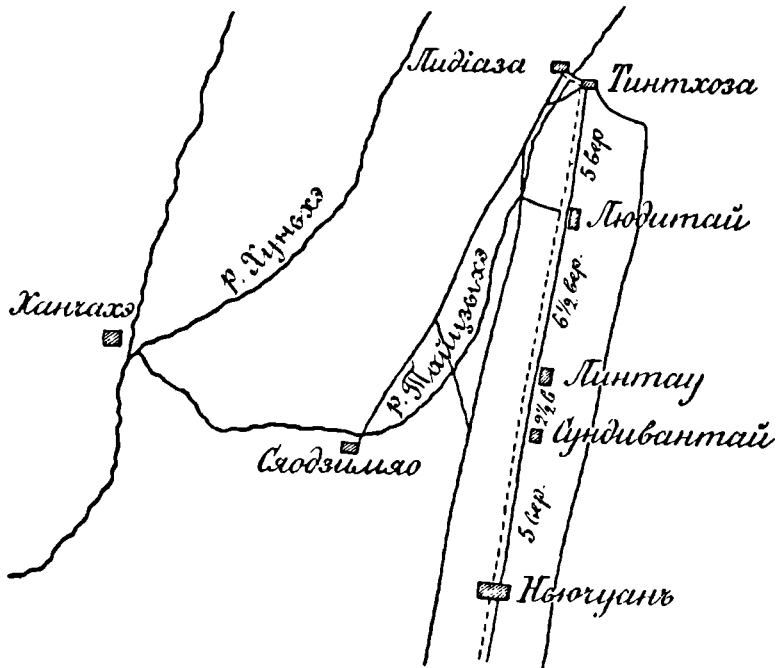
Подпись: генераль *Абрамовъ*.

Былъ ли я виноватъ въ ошибкѣ, которая произошла въ самомъ началѣ нашего движенія?

Безусловно, да! Получивъ неясную диспозицію на слѣдующій день, я долженъ былъ сейчасъ же обратиться за разъясненіемъ въ штабъ. Сознаюсь, что мнѣ не пришло въ голову, что я стою вмѣстѣ съ лѣвой колонной въ одномъ мѣстѣ, что конечный путь нашего движенія назначенъ для всѣхъ одинъ и тотъ же, а, слѣдовательно, кратчайшая дорога для всѣхъ будетъ одна и та же. Но не могу не сказать, что штабъ, присылая мнѣ тотъ кроки, точную копію котораго я здѣсь дѣлаю, могъ бы указать дорогу, упомянувъ промежуточные деревни. Сдѣлай это штабъ, тогда обѣ колонны

не вышли бы на одну дорогу и движеніе съ самаго начала было бы правильно.

Между тѣмъ, выйдя съ полкомъ изъ Лидіазы на Тинтхозу, я увидалъ, что по этой дорогѣ тянется лѣвая колонна и тогда, послѣ переговоровъ, свернулъ на другой берегъ. Впрочемъ, эта ошибка не имѣла дур-

ныхъ послѣдствій, и, черезъ часъ, какъ я уже говорилъ, правильность движенія была восстановлена.

29 декабря, мнѣ кажется, мы сдѣлали ту же ошибку, какъ и накануне.

Зачѣмъ мы брали Ньючуань? Если взятіе Ньючуана входило въ планы высшаго начальства, нужно

было дѣйствовать болѣе энергично и, по первой же моей просьбѣ, прислать мнѣ артиллерію. Начальство отлично понимало, что я безсиленъ даже противъ сравнительно небольшой части, засѣвшей въ большомъ городѣ въ импаняхъ. Генераль Абрамовъ въ приказаніи отъ 29 декабря 1904 г. въ § 4 даже приказываетъ: „при открытіи противникомъ ружейнаго огня изъ деревень дѣйствовать артиллерійскимъ огнемъ“, а утромъ у насъ происходитъ торгъ, давать мнѣ артиллерію или нѣтъ, послѣ чего генераль даетъ свое разрѣшеніе на вызовъ артиллеріи, но при непремѣнномъ условіи открыть огонь немедленно, не да въ мнѣ даже времени отозвать моихъ казаковъ. Съ одной стороны, страшная потеря времени, а вслѣдъ за этимъ необузданная, ничѣмъ не вызванная, торопливость. Рѣшеніе начальства бросить Ньючуанъ и слѣдовать дальше, несмотря на то, что въ городѣ остались японцы, доказываетъ, что взятіе Ньючуана не составляло необходимости, а между тѣмъ мы теряемъ нѣсколько часовъ, уклоняемся отъ нашей главной цѣли и преслѣдуемъ ненужныя, второстепенныя задачи. Если же наши дѣйствія подъ Ньючуаномъ имѣли цѣлью рекогносцировку, намъ не надо было быть такими упорными во взятіи этого города.

Не теряй мы время на бои, не дѣлай мы на слѣдующій день большого привала, двигайся мы быстрѣе, мы пришли бы въ Инкоу на цѣлый день раньше, и, можетъ быть, японцы не успѣли бы подвезти нѣсколько поѣздовъ съ пѣхотой.

30 декабря 1904 г. ¹⁾.

Еще до выхода полка, пока отрядъ сосредоточивался на сборномъ пунктѣ, громадная деревня Дзинзя-тынъ освѣтилась заревомъ — жгли наканунѣ захваченный обозъ.

Въ назначенный часъ колонна выступила, имѣя полкъ, которымъ я командовалъ, въ аріергардѣ.

Не доходя деревни Нетунъ, я получилъ приказаніе отъ генерала Абрамова сжечь транспортъ, захваченный передовыми отрядами нашей колонны. Въ виду того, что транспортъ стоялъ во дворѣ очень большой фанзы и у меня явилась боязнь, чтобы казаки, не желая, не подожгли строенія, я поручилъ сдѣлать это поручику Аркасу, предварительно разрѣшивъ проходящимъ моимъ людямъ, на ходу, брать изъ транспорта апельсины и лимоны. Меня поразила нехорошая черта въ людяхъ: я замѣтилъ, что многіе брали не съ цѣлью ѣсть, а прямо изъ чувства мародерства. Находясь самъ около вѣзда во дворѣ, чтобы не давать людямъ отставать отъ своихъ сотенъ, я видѣлъ, какая масса изъ нихъ бросала сейчасъ же все набранное. Къ несчастію и къ стыду нашему, я долженъ сказать, что эту черту мародерства я замѣчалъ не въ первый разъ; понятіе о чужой собственности совершенно чуждо для нашихъ людей. Сколько разъ приходилось слышать и даже видѣть, какъ для дровъ не разбирались уже попорченныя строенія или, за неимѣніемъ другого, двери, а брали то, что было ближе подъ рукой, какъ-то: комоды, сундуки и маленькіе столы, которые китайцы ставятъ на каны.

¹⁾ Смотри карту № 2.

Большой привалъ былъ у деревни Такаунчхенъ ¹⁾, гдѣ было получено приказаніе :

ДИСПОЗИЦІЯ ¹⁾.

30 декабря 12 ч. дня

Такаунчхенъ.

Противникъ, силою отъ 300 до 1,000 челов., по свѣдѣніямъ жителей, занимаетъ станцію Инкоу, гдѣ сосредоточены большіе склады.

Я рѣшилъ атаковать станцію и произвести въ ней полный разгромъ. Для чего:

1. А. Сборный отрядъ.

Полковн. Хорановъ.

Приморск. драгун.

полкъ	4 эск.
Отд. кавал. бригада	2 эск.
4-й Дон. казач. п.	3 сот.
Урал. Забайк. каз.	
див.	4 сот.
Кавказ. каз. бри-	
гада	2 сот.
Кон. охот. коман.	4 ком.

Всего . . 19 сот.

Б. Отрядъ полк. Шува- *лова.*

Терско-Кубанск. п. 4 сот.
2-й Дагестанск. п. 1 сот.

Всего. 5 сот.

Съ большого привала выступить въ 3 ч. дня и слѣдовать на дд. Циндзятынъ, Цумсипфуза, Цинэнпфу ²⁾, Дунзянпудзы и атаковать станцію согласно данныхъ мною указаний.

Выступить съ большого привала въ 2 ч. дня и слѣдовать по линіи же-

¹⁾ Смотри карту на стр. 61

²⁾ Циненпфуза.

II. Левая колонна.

Генерала Телешева.

Донская каз. див.	15 сот.
Погран. стража	1 сот.
Дагестанск. полкъ	4 сот.
1 и 2 Забайк. каз.	
батарея .	12 ор.
Всего	20 сот., 12 ор.

III. Правая колонна.

Ген.-маіора Самсонова.

Отд. кав. бригада	10 эск.
Пограничн. стр.	1 сот.
20 кон. батар.	6 ор.
Поршн. бат.	4 ор.
Всего	11 сот., 10 ор.

IV Резервная колонна.

Генерала Абрамова.

Уральская бриг.	7 сот.
1-й Верхнеудинск.	
каз. п.	4 сот.
Всего	11 сот.

лѣзной дороги (Инкоу—Ташичао), согласно данныхъ указаній.

Выступить съ большого привала въ 3 часа дня и слѣдовать на дд. Цяньшинцяо, не доходя которой стать въ резервный порядокъ по лѣвую сторону большой дороги.

Выступить съ большого привала у дер. Хоухаухенъ ¹⁾ въ 3 ч. дня и слѣдовать на дер. Цыншинцяондзы ²⁾, не доходя которой стать въ резервную колонну по правую сторону большой дороги.

Выступить съ большого привала у Такаунчхена въ 3¹/₂ часа и слѣдовать по дорогѣ на Хоуенчаудзы,

¹⁾ Хоукаукхенъ.

²⁾ Цяньшинцяо.

гдѣ стать въ резервную колонну. Озаботиться поддержаніемъ связи.

V Транспортъ.

Войск. старш. Свѣшниковъ.

1-й Читинскій каз.	
полкъ. .	5 сот.
5-й Уральскій каз.	
полкъ	1 сот.
Всего.	6 сот.

Слѣдовать за резервной колонной и стать вагенбургомъ у дер. Тумчанфудзы. Поддерживать связь съ резервной колонной.

VI. Общій перевязочный пунктъ въ деревнѣ Тумчанфундзы распоряженіемъ отряднаго врача.

VII. Послѣ ночного боя всѣмъ собраться на большой дорогѣ между Хоуенчаудзы и Такаунчхенъ.

VIII. Всѣмъ нижнимъ чинамъ объяснить маневры и сообщить секретныя слова.

IX. Я буду при артиллеріи у большой дороги.

X. Замѣстители ген.-м. Телешевъ и ген.-м. Самсоновъ.

Подпись ген.-ад. *Мищенко.*

Одновременно мнѣ было приказано выдѣлить одну сотню въ голову колонны для особаго назначенія. Я назначилъ 5 сотню, которая и приняла участіе въ штурмѣ Инкоу въ составѣ Урало-Забайкал. каз. дивизіи сборнаго отряда полк. Хоранова.

Словесно было сказано, что артиллерія отряда, приблизившись къ станціи, передъ заходомъ солнца, въ теченіе 30 мин. будетъ бомбардировать ее ¹⁾, дабы про-

¹⁾ Артиллерійскій огонь продолжался около часа.

известии разгромъ и отогнать всѣхъ защитниковъ. Ко времени окончанія бомбардировки предполагалось, что штурмующій отрядъ приблизится къ станціи. Колонны графа Шувалова и полк. Хоранова для штурма должны были спѣшить возможно большее число людей, оставивъ коноводовъ какъ можно далѣе позади. Чтобы, послѣ штурма, найти коней, коноводамъ было приказано зажечь костры, а для успѣшнаго слѣдованія колонны полк. Хоранова по окончаніи атаки отъ мѣста расположенія коноводовъ къ сборному пункту отъ Урало-Забайкальской каз. дивизіи были высланы 2 офицерскихъ разѣзда, которые должны были ознакомиться съ путями и мѣстностью, а затѣмъ служить проводниками.

Батареи стали на позицію на линіи Сихуаинтай—Хуаинтай.

Послѣ первыхъ же орудійныхъ выстрѣловъ на станціи желѣзной дороги началась оживленная дѣятельность; скоро загорѣлся небольшой складъ, кажется, фуража. По словамъ нѣкоторыхъ очевидцевъ, складъ подожгли сами японцы, дабы имѣть впереди освѣщенное пространство, на которомъ были бы видны наши войска; дѣйствительно, многихъ тянуло на этотъ маякъ и не мало принесъ онъ намъ горя. По окончаніи артиллерійской подготовки отрядъ полковника Хоранова двинулся въ атаку.

Согласно диспозиціи, сборный отрядъ полковника Хоранова выступилъ въ 3 часа и двинулся черезъ дерев. Циндзятынъ, Цумсипфуза, Цинэнпфу, Дунзянпудзы для атаки русскаго поселка и станціи.

Въ темнотѣ была выстроена боевая часть, имѣя всѣ 19 сотенъ построенными въ одну линію, которой было

приказано безъ выстрѣла двигаться впередъ и, подойдя къ складамъ, сжигать все и все уничтожать по дорогѣ. Точнаго направленія движенія 19 сотнямъ не было дано, да и трудно было дать въ полной темнотѣ; было сказано двигаться на огни, но нельзя забывать, что огни были въ Дагуаньшунѣ, въ Хоуюфанѣ, въ русскомъ поселкѣ, на станціи и, наконецъ, въ Инкоу; между этими огнями были, конечно, и темныя пространства. Вполнѣ естественно, что, имѣя направленіе на огни, люди сбились въ кучки и кучами двигались впередъ.

Пройдя сравнительно небольшое разстояніе, боевая часть, не имѣющая никого въ резервѣ, была встрѣчена залпами японской пѣхоты, которая насъ ждала за окопами, имѣя впереди волчьи ямы и проволочныя загражденія.

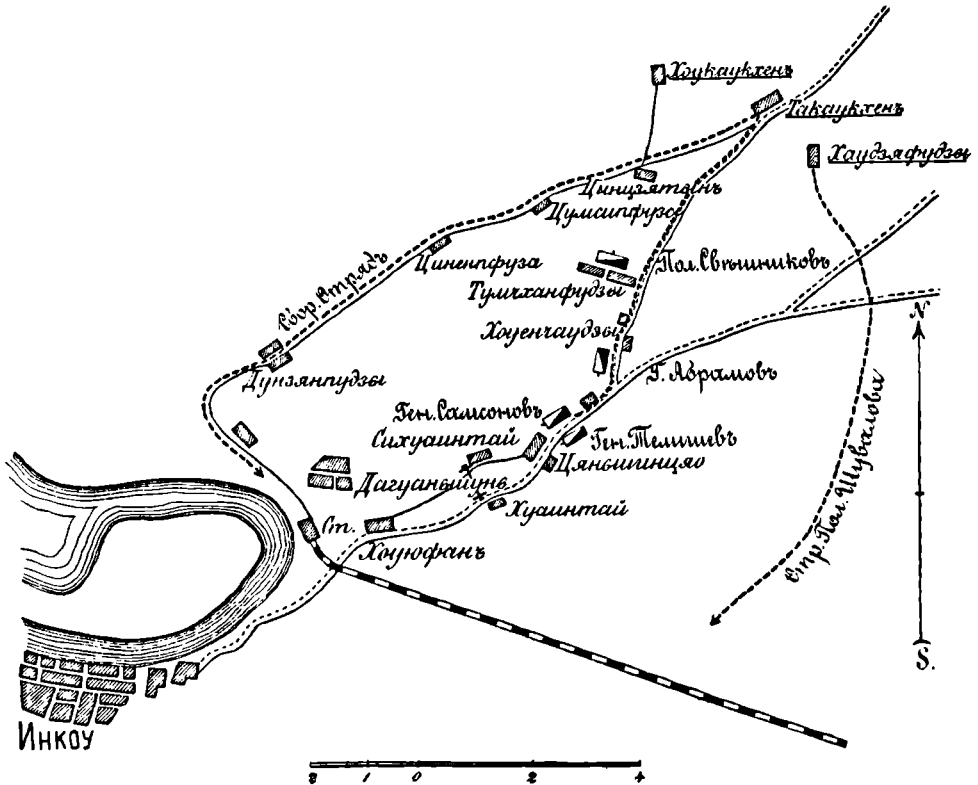
Какъ и надо было ожидать, произошла путаница: нѣкоторые залегли и открыли беспорядочный огонь по невидимой цѣли, а другіе съ крикомъ „ура“ бросились впередъ.

Три раза повторялась атака и, наконецъ, несмотря на жестокий огонь, удалось оттѣснить японцевъ. Часть, которая, удачно миновавъ препятствія, бросилась въ русскій поселокъ, неожиданно была встрѣчена, залпами изъ бойницъ импаней, фанзъ и строеній, приспособленныхъ еще раньше нашей пограничной стражей къ оборонѣ.

Другая часть добрела въ темнотѣ до самой станціи, но, вооруженная лишь винтовками и шашками, была не въ состояніи произвести сколько-нибудь серьезное разрушеніе. Нѣсколько человѣкъ взлѣзло на телеграфъ.

ные столбы и стали рубить проволоку, но она не поддавалась.

Передъ боемъ людямъ было приказано отступать на костры коноводовъ, которые должны были быть

разложены въ тылу боевой части; но и здѣсь произошло недоразумѣнiе, такъ какъ наши доктора и фельдшера объ этомъ, вѣроятно, предупреждены не были и, перевязывая въ темнотѣ раненыхъ, разложили въ разныхъ мѣстахъ свои костры; а результатомъ этого

недоразумѣнія было то, что отступающіе наши люди, будучи, этотъ разъ, окружены огнями и не имѣя возможности взять правильное направленіе, попадали вторично на японскія загражденія и были вновь обстрѣлены противникомъ.

Одинъ изъ участвующихъ офицеровъ, въ честность, прямоту и храбрость котораго я глубоко вѣрю, такъ какъ провелъ съ нимъ неразлучно цѣлый годъ на войнѣ, при чемъ 4 мѣсяца онъ былъ подъ непосредственнымъ моимъ начальствомъ, рассказывалъ мнѣ, что, очутившись совершенно одинъ недалеко отъ станціи, онъ побрелъ на огни вправо, при чемъ попалъ на ледъ; увидавъ свою ошибку и не находя нашихъ костровъ, онъ ушелъ наудачу, держась сѣвернаго направленія; но не успѣлъ онъ пройти нѣскольکو десятковъ шаговъ, какъ его встрѣтили огнемъ. Пользуясь темнотою, пробираясь иногда между проволочными загражденіями, гдѣ ему приходилось пускать въ ходъ шашку, чтобы очистить себѣ дорогу, черезъ довольно продолжительное время, ему удалось выйти къ одному изъ докторскихъ костровъ.

Поздно ночью, потерявъ большое количество людей ранеными и убитыми, сборный отрядъ отступилъ, согласно диспозиціи, на большую дорогу.

Отрядъ полковника графа Шувалова, согласно диспозиціи, двинулся въ 2 час. дня на линію желѣзной дороги. Цѣль посылки этого отряда заключалась въ уничтоженіи полотна желѣзной дороги и въ содѣйствіи штурму.

Передъ выступленіемъ этого отряда былъ высланъ впередъ разъѣздъ подъ начальствомъ хорун. Мутушева. Не успѣлъ этотъ разъѣздъ подойти къ полотну же-

лѣзной дороги, какъ на глазахъ у наступающаго отряда, а равно нашихъ колоннъ, подходящихъ къ Цянь-шинцяо, промчался поѣздъ съ платформами, на которыхъ была посажена японская пѣхота; говорятъ, что этотъ поѣздъ подвезъ не менѣе 700—800 человѣкъ. Послѣ прохода поѣзда хор. Мутушеву удалось подложить пироксилиновые шашки и взорвать полотно на довольно большомъ пространствѣ. Между тѣмъ паровозъ, привезшій воинскій поѣздъ, вѣроятно, съ японскими донесеніями, пошелъ обратно, говорятъ, съ громадной скоростью; по немъ открыла наша артиллерія огонь но безрезультатно. Очевидцы говорятъ, что это была потрясающая картина, когда паровозъ, идущій со скоростью около 100 верстъ въ часъ, влетѣлъ на попорченное полотно: произошелъ какой-то взрывъ, показалось громадное количество пара и совершенно разрушенный паровозъ скатился съ насыпи.

Скоро послѣ этого показался второй поѣздъ съ японской пѣхотой. Отрядъ полковника графа Шувалова встрѣтилъ его ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Непріятель открылъ отвѣтный огонь съ платформъ, не останавливая поѣзда; но, не доходя до разрушеннаго полотна желѣзной дороги, поѣздъ остановился, пѣхота соскочила съ платформъ, и, приблизительно, баталіонъ японцевъ сталъ наступать перебѣжками на нашъ отрядъ, который подъ ихъ напоромъ началъ отступать ¹⁾. Наступая на отрядъ графа Шувалова и тѣсня его, японская пѣхота направилась къ сѣверу, что вызвало высылку Дагестанскаго полка изъ лѣвой колонны въ видѣ заслона.

¹⁾ Говорятъ, что потомъ прибыло еще нѣсколько поѣздовъ.

Въ это время у меня происходило слѣдующее:

Было совершенно темно, когда я подошелъ къ деревнѣ Тумчанфудза, отстоящей въ 1½ верстахъ отъ Хоуенчаудзы, мѣста стоянки резервной колонны генерала Абрамова.

Предупрежденный, что ночью ожидается нападеніе японской конницы съ сѣвера, я построилъ вагенбургъ и выставилъ аванпосты фронтомъ на сѣверъ; здѣсь же размѣстился Красный Крестъ: священникъ приступилъ къ похоронамъ моихъ казаковъ, умершихъ отъ ранъ, полученныхъ наканунѣ подъ Ньючуаномъ.

За вычетомъ ушедшихъ сотенъ¹⁾, сторожевыхъ разъѣздовъ, разъѣздовъ для связи съ резервной колонной, людей посланныхъ для помощи священнику, у меня оставалось около 2-хъ сотенъ моихъ и сотня 5-го Уральск. каз. полка, которая была въ распоряженіи есаула Бородина.

Между тѣмъ, генераль Абрамовъ мнѣ прислалъ вторично напомнить о предполагаемомъ на меня нападеніи, требуя самой тщательной бдительности. Тогда я послалъ генер. Абрамову донесеніе:

„Выставилъ мѣры охраненія. Аванпосты освѣщаются дозорами и разъѣздами. Если возможно, прошу на вашемъ правомъ и лѣвомъ флангахъ связаться со мною, такъ какъ тамъ будутъ прорывы. За вычетомъ всѣхъ расходовъ людей, у меня осталось двѣ мои сотни и сотня 5-го Уральского каз. полка. Если найдете возможнымъ, прошу прислать хотя бы еще двѣ сотни. Полковникъ Свѣшниковъ“.

Одновременно съ этимъ, несмотря на протестъ еса-

¹⁾ На аванпосты и въ сборный отрядъ.

ула Бородина, я стянулъ сотню уральцевъ, которая была распределѣна по всему обозу, оставивъ для порядка только нѣсколько урядниковъ.

Была уже темная ночь; на югѣ бой былъ въ полномъ разгарѣ, когда я получилъ устное приказаніе отъ генерала Абрамова поднять обозъ, транспортъ, Красный Крестъ, перевязочный пунктъ, гдѣ шли уже перевязки, и передвинуться ближе къ резервной колоннѣ на 1—1½ версты, для чего теперь же осадить и всѣ аванпосты тоже на одну версту къ югу. Я не повѣрилъ этому приказанію и донесъ, что осадить ночью аванпосты на одну версту немыслимо, что для этого нужно выставить вторую линію, а первую снять, на что у меня не хватаетъ людей, и просилъ повторить приказаніе, но письменно. Тогда пріѣхалъ второй ординарецъ съ приказаніемъ поднять обозъ и отступать *на стѣверъ*, такъ какъ бой кончался, и одновременно третій ординарецъ сотникъ М. ¹⁾ со вторичнымъ приказаніемъ, тоже устнымъ, передвинуть весь обозъ *къ югу*, на одну версту ближе къ резервной колоннѣ генерала Абрамова.

Я приказалъ сотнику М. указать, куда на югъ вести транспортъ и гдѣ его поставить, при чемъ сказалъ ему, что я его не отпущу отъ себя, пока лично не увижу генерала. Оказалось, что сотникъ точно не зналъ, гдѣ мнѣ остановиться, и, проведя голову транспорта на ¾—1 версту отъ первоначальнаго мѣста стоянки, на мѣстѣ Безымянной деревни, остановилъ колонну. Стоило ли ночью, при полной темнотѣ, подымать вагенбургъ

¹⁾ Тотъ самый, который перепуталъ приказаніе подъ Ньючуаномъ.

почти изъ 2 тыс. лошадей для одной версты разстоянія; аванпосты я оставилъ на мѣстѣ, но предупредилъ ихъ, что самъ перехожу.

Но это еще не все. Какъ только голова обоза подошла къ новому мѣсту стоянки, я услыхалъ голосъ искавшаго меня офицера. Новый ординарецъ передалъ мнѣ *письменное* приказаніе отступить всему обозу къ деревнѣ, гдѣ былъ привалъ, т. е. *на сѣверѣ*, куда якобы отступали всѣ; дѣйствительно, бой на югѣ стихалъ. Одновременно съ другимъ ординарцемъ я получилъ *письменное* приказаніе:

„³/₄ часа тому назадъ посылалъ ординарца съ приказаніемъ начальника колонны перейти вамъ въ деревню Хоуенчаудзы. Ординарецъ доложилъ о пріѣздѣ офицера, отмѣнившего это распоряженіе. Не откажите увѣдомить, кто—это? Между тѣмъ, начальникъ колонны донесъ начальнику отряда, что вы переходите и будете ближе къ намъ; такъ какъ сотенъ дать не можемъ, то переходите; туда же и Красный Крестъ. Полковникъ Мандрыко“.

Этотъ разъ у меня было два протіворѣчивыхъ письменныхъ приказанія; я посмотрѣлъ на часы, въ которые они были посланы, но на первомъ часы не были обозначены. Къ счастію, начали отступать всѣ части; бой прекратился. Я повернулъ опять транспортъ, который загородилъ этотъ разъ всю дорогу, такъ какъ очутился въ двѣ линіи. Пользуясь тѣмъ, что теперь обозъ прикрывался отрядомъ, я сталъ собирать полкъ.

Отступление наше отъ Инкоу было безпорядочное; войска перепутались съ обозомъ, съ ранеными, со скотомъ полковъ; сотни искали свои полки, а полки своихъ начальниковъ; въ ночной тиши раздавались

ругань, крики и подгоняніе обоза. Такъ шли мы на нашъ ночлегъ. Не зная, гдѣ ночлегъ, нѣкоторыя части колонны сбились съ дороги и на перекресткѣ, недалеко отъ мѣста ночлега, пошли не туда, куда слѣдовало.

Ночлегъ былъ въ Лексантаунѣ.

Ночью начальникъ отряда вызвалъ командира 5-го Уральскаго каз. полка и приказалъ ему немедленно двинуться къ Инкоу, взявъ какъ можно больше носилокъ, такъ какъ въ отрядѣ полковника Хоранова было много раненыхъ, которыхъ отрядъ былъ не въ силахъ вынести. Полкъ выступилъ на рысяхъ, но долго благодаря темнотѣ было трудно найти отрядъ полковника Хоранова; послѣдній былъ найденъ, главнымъ образомъ, по фонарямъ, съ которыми несли раненыхъ. Полкъ пришелъ своевременно, такъ какъ люди отряда окончательно выбились изъ силъ; съ помощью уральцевъ, раненые были доставлены на ночлегъ около 8 час. утра.

Поздно ночью было получено приказаніе:

ПРИКАЗАНИЕ ¹⁾.

Ночь съ 30 на 31 дек.

Лѣксантаунъ.

Бой сегодняшняго числа показалъ, что на станціи Инкоу незначительныя части японцевъ. Во время пробѣга терско-кубанцевъ обнаружилось движеніе 5 японскихъ баталіоновъ отъ Ташичао, которые предполагаются на линіи желѣзной дороги къ юго-востоку отъ нашего отряда.

Свѣдѣній о противникѣ къ сѣверу отъ насъ, за

¹⁾ Смотри карту № 2.

исключеніемъ небольшихъ частей у Ньючуана, не имѣется.

31 декабря отрядъ движется къ сѣверу, на присоединеніе къ правому флангу нашей арміи.

1) Лѣвѣе насъ будетъ слѣдовать колонна ген. Самонова, — выступить въ 8 час. утра на дер. Чантханза, Лаучихоу, Хунцанпхоу, Петхосй, Тхайпинцанъ, гдѣ большой привалъ до 2 час. дня. Офицера для связи выслать отъ 4-го Уральскаго каз. полка.

2) Правѣе насъ будетъ слѣдовать колонна генерала Телешева, — выступить въ 8 ч. утра на Лидзятинъ, Уонзюй, Синкайхы, Лянцзяпуза, Фанцзядапу, гдѣ большой привалъ до 2 часовъ дня. Офицера для связи выслать отъ 1-го Читинскаго казач. полка.

3) Колонна ген. Абрамова.

а) *Авангардъ* полк. Левенгофъ:

1-й Верхнеудинск.

каз. п. 5 сот.

б) *Главныя силы* подъ моимъ начальствомъ:

1-й Читинскій каз.

полкъ. 6 сот.

1-я Забайкал. каз.

батар. 6 ор.

20-я кон. батарея. 6 ор.

Поршнева бат. 4 ор.

Красный Крестъ.

4-й Уральск. каз.

полкъ. 5 сот.

Транспортъ.

5-й Уральск. каз.

полкъ. 1 сот.

Всего 12 сот., 16 ор.

в) *Арьергардъ* полк. Соловьевъ.

5-й Уральскій каз.

полкъ.

4 сот.

Авангарду выступить въ 8 ч. утра; главнымъ силамъ въ 8 ч. 15 м. Колоннѣ слѣдовать по большой дорогѣ на деревни Кунцзинхоу, Ланьчихоу, Этаубиенъ, Уонтян-тынъ, Ченчинтхатцзы, гдѣ будетъ привалъ до 2 часовъ.

4) Артиллеріи слѣдовать въ 2 орудія, имѣя фейерверкеры при офицерахъ при авангардѣ для изысканія дорогъ; въ узкихъ мѣстахъ искать обхода.

5) Выслать разъѣзды: № 1 отъ Верхнеудинскаго каз. полка для изысканія удобныхъ переправъ черезъ рѣку Ляохэ на участкѣ уроч. Санчахэ и № 2 отъ 5 Уральского каз. полка въ южномъ направленіи къ сторонѣ Инкоу. Разъѣздамъ сдѣлать кроки.

6) Командирамъ частей передъ выступленіемъ представить свѣдѣнія о состояніи полковъ и батарей, предварительно собравъ ихъ и повѣривъ.

7) Я буду въ головѣ главныхъ силъ.

8) Отъ авангарда имѣть впереди разъѣзды.

Подпись: генералъ *Абрамовъ*.

Кромѣ вышеупомянутыхъ разъѣздовъ, высланныхъ для изысканія удобныхъ переправъ, было приказано выслать для этой же цѣли разъѣзды отъ всѣхъ колоннъ.

Въ началѣ моихъ записокъ я говорю, что даже такія ошибки, которыя сводились къ непониманію, что, если хотятъ скоро бѣжать—нужно быть налегкѣ, или, если

хотятъ явиться неожиданно—нужно скрывать движеніе и, во всякомъ случаѣ, не говорить открыто про набѣгъ за два мѣсяца, не помѣшали бы блестящимъ результатамъ набѣга, если бы не сдѣлали ошибокъ еще болѣе грубыхъ.

Эти ошибки, на мой взглядъ, были сдѣланы непосредственно въ день боя подъ Инкоу.

Если наша медленность во время набѣга (я даже стѣсняюсь такъ называть нашъ маршъ) была результатомъ полного непониманія, что такое набѣгъ, то зачѣмъ было усугублять эту ошибку?

Судьба дала намъ все въ руки; несмотря на нашъ церемоніальный маршъ, несмотря на наши ненужныя задержки, несмотря на наши бои, бои, которые мы могли избѣжать, мы благополучно добрались до нашего большого привала въ Такаунчхенѣ, который отстоялъ отъ главной нашей цѣли, т. е. отъ Инкоу, въ разстояніи всего 11—12 верстъ. Казалось бы, что теперь намъ осталось броситься на Инкоу и уничтожить тамъ все, но мы дѣлаемъ другое, мы дѣлаемъ привалъ въ 3—4 часа!

Здѣсь я расхожусь во мнѣніи съ нѣкоторыми участниками нашего набѣга. Сознаюсь откровенно, что въ моей памятной книжкѣ я не записалъ часа прихода на привалъ, между тѣмъ, у одного изъ нихъ онъ записанъ въ 2 часа дня; я же считаю, что нашъ приходъ былъ между 11 и 12, и скажу, на какихъ основаніяхъ.

Диспозиція для боя отдана въ Такаунчхенѣ и помѣчена 12-ю часами дня. Слѣдовательно, или диспозиція была приготовлена заблаговременно, т. е. наканунѣ, или же мы пришли между 11 и 12, такъ какъ нужно было время ее написать и разослать. Если диспозиція

была написана наканунѣ, зачѣмъ она помѣчена не мѣстомъ нашего ночлега, т. е. Дзинзятынъ, а мѣстомъ нашего привала, т. е. Такаунчхень. Вотъ основанія, благодаря которымъ я считаю нашъ приходъ между 11 и 12 часами, а, слѣдовательно, продолжительность нашего привала отъ 3 до 4 часовъ, такъ какъ, согласно диспозиціи, послѣдняя наша колонна выступила въ 3½ часа.

А результатъ этого ненужнаго, пагубнаго для насъ стоянія сказался немедленно, такъ какъ на глазахъ у подходящихъ безпомощныхъ колоннъ прошелъ цѣлый поѣздъ безнаказанно въ Инкоу, а другіе выгрузились въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ.

Можетъ быть, найдутся люди, которые скажутъ мнѣ на это, что приди мы цѣлыми сутками раньше, и японцы подвезли бы войска своевременно. Можетъ быть; но я разбираю обстановку такъ, какъ она была 30 декабря 1904 года, и думаю, что не дѣлай мы большого привала въ 3—4 часа въ разстояніи 12 верстъ отъ Инкоу, а иди мы какъ можно скорѣе, мы дѣйствительно исполнили бы обѣщанное въ диспозиціи, т. е. разгромили бы все до подхода японцевъ, а потомъ уйти даже отъ цѣлой дивизіи пѣхоты намъ было бы не трудно.

А мы дѣлаемъ наоборотъ; забывая одно изъ самыхъ главныхъ условій успѣха набѣга, т. е. быстроту и стремительность въ исполненіи, ждемъ чего-то въ продолженіе 3—4 часовъ и затѣмъ даемъ *ночной бой*.

Я беру на себя смѣлость напомнить, что для ночного боя нужно предварительно хорошо ознакомиться съ мѣстностью, добыть возможно полныя свѣдѣнія о противникѣ, его расположеніи, о путяхъ, ведущихъ къ нему, объ искусственныхъ препятствіяхъ и что глав-

нымъ залогомъ успѣха являются *внезапность, стремительность, быстрота и правильность направления атаки.*

Былъ ли нашъ бой внезапенъ для противника?

Я утверждаю, что нѣтъ; не говоря уже о томъ, что наша медлительность, наши бои служили причиной тому, что японцамъ было извѣстно наше движеніе, наибольшимъ доказательствомъ служить подвозъ японской пѣхоты и то, что мѣстная пѣхота ждала насъ за окопами и что импани въ русскомъ поселкѣ были заняты. Для большей скрытности нашей атаки, мы въ продолженіе почти часа громимъ Инкоу артиллеріей.

Разъ нашъ подходъ, а, слѣдовательно, и предполагаемая атака не были неожиданностью для противника, намъ не слѣдовало давать ночной бой, ибо, теряя всѣ выгоды внезапности, мы только подвергали наши дѣйствія всѣмъ случайностямъ ночной атаки. А такихъ случайностей могло быть много, такъ какъ мѣстность намъ была совершенно незнакома, мы не знали точно количество противника, о путяхъ, ведущихъ къ нему, и, наконецъ, благодаря этимъ незнаніямъ и полной темнотѣ, даже не могли дать точнаго направленія для атаки, что привело, какъ я уже говорилъ, къ очень печальнымъ результатамъ. Присутствіе японской пѣхоты за окопами съ искусственными препятствіями было, по словамъ участниковъ, полной неожиданностью и, какъ всегда въ ночныхъ бояхъ, такая неожиданность измѣняетъ и портитъ всѣ самыя лучшія предположенія: одна часть залегла, а другая съ криками „ура“ бросилась впередъ и нарвалась или на импани, занятые японцами, или же атаковала впустую. Отступление на костры было тоже неудачно и подвергло многихъ вторичному разстрѣливанію.

При такихъ условіяхъ, которыя можно было предугадать, не слѣдовало давать ночного боя. Напротивъ, не дѣлая большого привала, слѣдовало броситься на Инкоу, окончить бой до темноты, а къ утру уже быть по ту сторону рѣки Ляохэ.

Но разъ мы дали ночной бой, мнѣ кажется, что боевая часть была организована неправильно.

Во время ночныхъ боевъ, для удобства управленія и дѣйствія, войска боевой части должны держаться въ сомкнутыхъ строяхъ, цѣпей не высылаютъ и нигдѣ не бываетъ такой необходимости въ резервахъ, стоящихъ ближе, чѣмъ обыкновенно, къ боевой части. Для противодѣйствія всѣмъ случайностямъ, а главное, чтобы не наткнуться *неожиданно* на противника и получить своевременно свѣдѣнія о немъ, необходимо имѣть линію дозоровъ.

У насъ все наоборотъ; резервы отсутствуютъ; 19 сотенъ выстроены въ одну линію и дозоры высланы не были ¹⁾, ибо если бы они были, то весь отрядъ не напоролся бы совершенно *неожиданно* на непріятеля. Имѣй мы дозоры, боевая часть была бы предупреждена о присутствіи японцевъ за окопами; имѣй мы резервы,—они вступили бы въ бой съ непріятелемъ, а *отдѣльно назначенная команда* подъ начальствомъ офицеровъ должна была, не вступая въ бой, предоставить это другимъ, броситься впередъ и уничтожить все. Если же „сборный отрядъ“ представлялъ изъ себя именно эту *отдѣльно назначенную команду*, увлекаться тогда боемъ ему не надо было, предоставляя это другимъ.

¹⁾ Если они были, то не исполнили своей задачи.

Чтобы окончить разборъ дѣйствій боевой части, скажу нѣсколько словъ о его начальникѣ.

Впередъ прошу полковника Хоранова простить меня; не желаніе умалять его выдающіяся боевыя качества заставляетъ меня писать эти строки; напротивъ, всѣ знающіе полковника, конечно, подтвердятъ, что это человѣкъ рѣдкой, безумной храбрости и очень можетъ быть, что онъ былъ наиболѣе достоинъ стать во главѣ сборнаго отряда, но я долженъ сказать, что полковникъ Хорановъ былъ для насъ человѣкъ совершенно посторонній, прикомандированный къ нашему отряду только на время нашего набѣга. Чтобы дать часть полковнику, надо было ее создать, и вотъ получается „сборный отрядъ“.

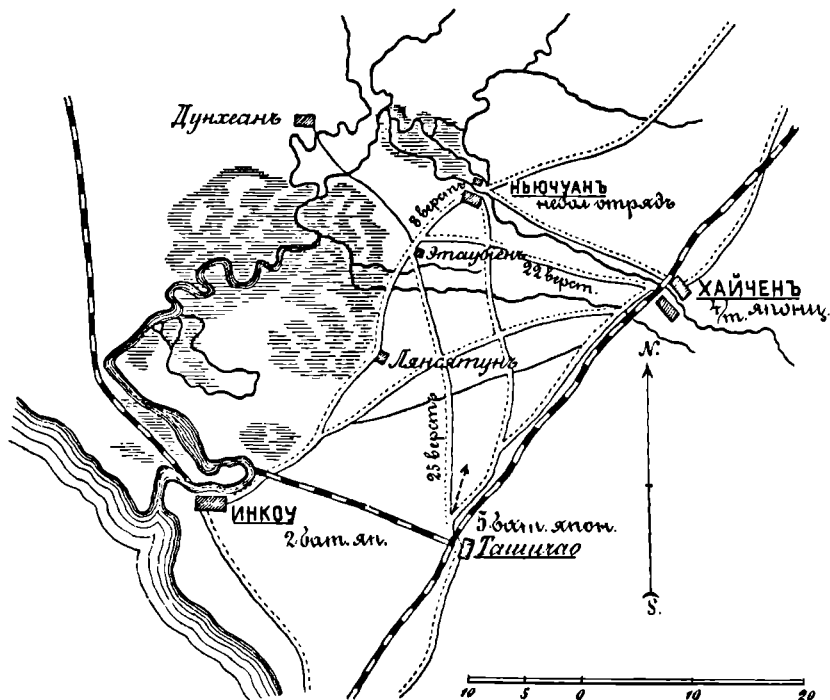
Если бы въ боевую часть была назначена цѣликомъ бригада, начальникомъ былъ бы назначенъ, конечно, бригадный командиръ; если была бы назначена дивизія, начальникомъ былъ бы начальникъ дивизіи. Вотъ почему, мнѣ кажется, и является боевая часть, такъ называемая „сборный отрядъ“, въ которой нѣтъ ни одной цѣлой части, даже полка, а отъ отдѣльной кавалерійской бригады, имѣющей штыки, только 2 эскадрона; отъ нашей бригады въ боевую часть попадаетъ по сотни отъ полка; отъ кавказской казачьей бригады двѣ сотни ¹⁾, и во главѣ такой части, вопреки всѣмъ военнымъ наукамъ, вопреки мнѣніямъ всѣхъ военныхъ авторитетовъ и опыту, назначаютъ начальника, котораго не только нижніе чины, но и большинство офицеровъ никогда не видали и не знали.

Отрядъ полковника графа Шувалова, какъ я уже

¹⁾ Смотри диспозицію отъ 30 декабря 1904 г.

говорилъ, былъ посланъ съ цѣлью уничтоженія полотна желѣзной дороги и содѣйствія штурму.

Отрядъ этотъ исполнилъ возложенную на него задачу, и если къ Инкоу прошелъ одинъ поѣздъ безна-

казанно, а другой остановился и спѣшанная японская пѣхота стала тѣснить отрядъ, то въ этомъ нужно винить не высланный отрядъ, а нашу стоянку на большомъ привалѣ въ дер. Такаунчхень.

Относительно неурядицъ въ транспортѣ, безконечныхъ противорѣчивыхъ приказаній и передвиженій, ка-

залось бы, что японцы пропустили два чудныхъ момента для конныхъ атакъ и съ тыла, т. е. во время передвиженія вагенбурга и во время нашего безпорядочнаго отступленія на ночлегъ.

Теперь нѣсколько словъ о нашемъ ночлегѣ въ Лянсятунѣ.

Какъ видно изъ прилагаемаго кроки, пространство Дунхейнъ—Инкоу—Ташичао—Хайченъ ограничено съ сѣверо-западной стороны, кромѣ рѣки Ляохэ, цѣлымъ рядомъ болотъ. Эти болота, въ особенности вдоль рѣки, лѣтомъ безусловно непроходимы, но въ то время, когда былъ набѣгъ, т. е. въ концѣ декабря и въ началѣ января, они проходимы за очень малымъ исключеніемъ. Не то представляетъ изъ себя рѣка Ляохэ. Благодаря сильнымъ приливамъ и солености воды, рѣка хотя и замерзаетъ, часто мѣняетъ свой уровень и въ нижнемъ своемъ теченіи всегда непроходима. Сѣвернѣе болотъ, т. е. въ районѣ Дунхейнъ, рѣка дѣлается проходима, но даже здѣсь намъ пришлось искусственно укрѣплять ледъ ¹⁾ у противоположнаго берега и, несмотря даже на эти мѣры, одна фура съ ранеными во время переправы провалилась и съ трудомъ была вытянута на противоположную сторону ²⁾.

Такимъ образомъ, при нашемъ отступленіи для переправы на правый берегъ рѣки Ляохэ, намъ оставалось небольшое пространство у Дунхейна, ограничен-

¹⁾ Измѣренная толщина льда по срединѣ была 7—8 вершк.

²⁾ Говоря о проходимости болотъ и рѣки, я говорю о способности льда выдерживать такія тяжести, какъ артиллерія и обозъ, такъ какъ отдѣльные всадники и части могутъ переправляться значительно ниже.

ное съ двухъ сторонъ замерзшими, въ данное время, болотами, или же намъ слѣдовало идти сѣвернѣе.

Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ, взятымъ мною изъ диспозиціи, данной въ ночь съ 30 на 31 декабря, т. е. послѣ боя подъ Инкоу, было извѣстно о движеніи 5 японскихъ баталіоновъ отъ Ташичао; о высадкѣ 2-хъ баталіоновъ въ Инкоу было извѣстно еще раньше; кромѣ того Хайченъ (4 тыс. японц.) и Ньючуанъ были заняты непріятелемъ, хотя послѣдній и незначительными силами.

Отъ Хайчена до Этаубіена—22 версты; отъ Ташичао до той же дѣревни—25 верстъ; отъ Ньючуана меньше 10 верстъ.

Что если непріятель, воспользовавшись нашимъ ночлегомъ въ Лянсятунѣ, двинулъ бы войска отъ Хайчена на Этабѣнъ и закрылъ бы намъ пространство, гдѣ возможна была переправа, а войска, идущія отъ Ташичао, стали бы тѣснить насъ съ юга?

Я не говорю, что это была бы роковая для насъ минута, ибо при громадной энергіи генераль-адъютанта Мищенко и при томъ безумномъ счастьи, которое всегда сопутствовало нашъ отрядъ, мы, конечно, пробились бы на сѣверъ, но скажу, что отряду, обремененному массой артиллеріи, обоза, транспорта, плѣнными и имѣющему раненыхъ 434 нижнихъ чиновъ и 37 офицеровъ, пришлось бы перенести безпричинно очень тяжелыя минуты. Вотъ почему отряду, который прошелъ за цѣлый день менѣе 30 верстъ, было бы правильнѣе первый ночлегъ послѣ боя имѣть въ Дунхейнѣ, оставивъ между собою и противникомъ рѣку Ляохэ. А что японцы хотѣли это сдѣлать, показываютъ намъ слѣдующіе дни.

Не могу не упомянуть здѣсь, что еще утромъ въ день боя въ присутствіи массы китайцевъ говорили громко и даже спрашивали о возможности переправы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переправа даже не предполагалась — мѣра вполне правильная и цѣлесообразная.

31 декабря 1904 года ¹⁾.

Рано утромъ, когда морозная ночь еще покрывала нашъ ночлегъ, ко мнѣ пріѣхалъ ординарецъ изъ штаба съ приказаніемъ, что весь отрядъ выступаетъ не въ 8, а въ 10 часовъ утра.

Желая узнать причину этой переменъ, взявъ ординарца, я отправился въ штабъ начальника отряда. После долгого скитанія по громадной покинутой деревнѣ, я подъѣхалъ къ богатой фанзѣ, у воротъ которой былъ выставленъ значокъ и ходилъ часовой. Во дворѣ, вдоль стѣнъ фанзы лежалъ цѣлый рядъ тѣлъ нашихъ казаковъ, умершихъ ночью. Съ фонаремъ въ рукахъ фельдшеръ пересчитывалъ тѣла. Не было обыденной утренней бѣготни, не было слышно шума, который обыкновенно бываетъ передъ выступленіемъ; всѣ проходили черезъ дворъ, торопясь, насупившись, какъ будто сердясь на эти никому ненужныя тѣла, измѣнившія обыденный образъ жизни и внесшія что-то печальное, что-то ненужное и отталкивающее. Сколько разъ я замѣчалъ, что наши солдаты, собравъ тѣла, покрываютъ раньше всего лицо, оставляя, при невозмож-

¹⁾ Смотри карту № 2.

ности покрыть все, непокрытыми только конечности; да оно и понятно, тяжелое чувство стыда и брезгливости заставляет покрыть этот безжизненный тупой взгляд укора недавно убитого человека. Такъ и теперь всѣ лица были покрыты цыновками и только иногда для повѣрки личности, со злобой въ глазахъ, фельдшеръ вглядывался въ лицо.

Въ 10 часовъ утра, похоронивъ въ братской могилѣ погибшихъ героевъ, сдѣлавъ перевязки прибывшимъ раненымъ, доставъ для нихъ арбы, отрядъ выступилъ съ ночлега и пошелъ къ мѣсту переправы.

Переходъ до большого привала былъ совершенно спокоенъ.

Во время движенія было получено нѣсколько донесеній отъ разъѣздовъ о встрѣчахъ съ разъѣздами противника. По словамъ китайцевъ, еще утромъ, отрядъ японцевъ силою до 4 тыс. пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, прошелъ черезъ Ньючуанъ, двигаясь отъ Хайчена. Вскорѣ послѣ нашего выступленія сдѣлалось извѣстно, что переправа у Санчахэ, занятая наканунѣ небольшой кавалерійской частью, утромъ 30, оказалась занятой сильнымъ оборонительнымъ отрядомъ.

Послѣ прибытія авангарда на привалъ пріѣхалъ начальникъ штаба отряда и словесно передалъ приказаніе генераль-адъютанта Мищенко, немедля выдѣлить изъ авангарда три сотни, которымъ идти на рысяхъ къ переправѣ у Хейчинцать и занять ее, выбивъ, если нужно, для этого японцевъ; переправу было приказано приготовить для перехода артиллеріи и обоза. Для поддержки этихъ сотенъ, вслѣдъ за ними, должны были быть двинуты еще двѣ при 2-хъ орудіяхъ. Къ подходу сотенъ Хейчинцать оказался незанятымъ японцами.

Головной разъѣздъ пор. Некрасова переправился на противоположный берегъ и освѣтилъ ближайшую мѣстность. Разобравъ заборы, ближайшія фанзы и все то, что могло идти на искусственное укрѣпленіе льда, люди приступили къ устройству переправы. Такъ какъ благодаря этой работы, сотни потеряли свою боевую силу, и въ виду донесенія, что на противоположномъ берегу появились японскіе всадники, было послано донесеніе съ просьбою болѣе быстрого подхода. Въ это время сотнямъ было донесено, что въ виду полученныхъ свѣдѣній о близости противника, колонна повернула вдоль рѣки и рѣшено переправиться въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу отъ Хейчинцать у Дунхейна.

Наступила полнѣйшая темнота, поднялся густой морозный туманъ и сотни, прислушиваясь къ стуку колесъ идущей артиллеріи и обоза, двинулись вдоль лѣваго берега рѣки Ляохэ.

Я въ первый разъ видѣлъ переправу ночью; порядокъ былъ безукоризненный, части шли спѣшенными, разомкнутыми; артиллерія на большихъ интервалахъ; одно, что можно было пожелать, это поменьше криковъ. Ледъ на противоположномъ берегу пришлось укрѣпить искусственно, но, даже несмотря на это, тамъ образовалась большая полынья; одна фура съ ранеными провалилась, но, слава Богу, ее вытащили благополучно.

Переправа продолжалась нѣсколько часовъ, и, наконецъ, когда окончательно опустилась холодная молочная мгла, а вѣтеръ поднялъ ужасную пыль, мы вошли въ Дунхейнъ. Фанзъ свободныхъ не было, такъ какъ, кромѣ штабныхъ, всѣ остальные фанзы были отданы подъ раненыхъ.

Колонна генер. Самсонова ночевала въ д. Табятунь; генерала Телешева—въ д. Синюпученза, сильно оторвавшись отъ отряда.

Поздно вечеромъ было получено приказаніе.

ПРИКАЗЪ ¹⁾.

31 декабря 1904 г.

д. Дунхейнъ.

Мелкіе разѣзды противника обнаружены въ окрестностяхъ Ньючуана и Санчахэ. Хунхузская шайка Тулисана находится между р. Хунхэ и р. Ляохэ.

Завтра, 1 января 1905 года, мы перейдемъ въ окрестности Шалина.

1) Колонна ген. Телешева выступаетъ въ 9 ч. утра и будетъ слѣдовать правѣ насъ.

2) Колонна ген. Самсонова будетъ слѣдовать лѣвѣ насъ, выступивъ въ 9 час. утра.

3) Порядокъ движенія ввѣренной мнѣ колонны:

а) *Авангардъ* войск. ст. Свѣшникова.

1-й читинскій каз.	Выступить въ 9 ч. утра
полкъ.	6 сот. и слѣдовать въ Шалинъ.

б) *Главн. силы* подъ моимъ начальствомъ.

1-й Верхнеудинск. каз. п.	Выступить въ 9 ¹ / ₄ час.
---------------------------	---

1-я Забайкал. каз. бат.	утра и слѣдовать за авангардомъ.
-------------------------	----------------------------------

Красный Крестъ.

Вьючный транспортъ.

5-й Уральскій каз. полкъ.

в) *Арьергардъ* полк. Соловьева.

4-й Уральскій каз. полкъ.

4) Въ случаѣ скрещенія колоннъ, фланговая колонна уступаетъ дорогу средней.

¹⁾ Смотри карту № 2.

5) Разъѣздъ офицерскій на Шалинъ выслать отъ авангарда, въ тылъ отъ арьергарда.

6) Офицеровъ для связи, къ начальнику отряда и къ начальнику колонны, выслать отъ тѣхъ же частей, какъ и сегодня.

7) 1-му Читинскому каз. полку нанять отличныхъ проводниковъ ¹⁾).

8) Я буду въ головѣ колонны главныхъ силъ.

9) При подходѣ на ночлегъ выслать въ голову квартирьеровъ.

10) По прибытіи на ночлегъ охраненіе съ фронта (сѣвера) отъ авангарда, а съ тыла (юга) отъ арьергарда. Становиться на сторожевое охраненіе, не ожидая приказаній.

Подпись: генералъ *Абрамовъ*.

Если судить по донесеніямъ о появленіи японскихъ разъѣздовъ со стороны Ньючуана, что переправа у Санчахэ, наканунѣ занятая небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ, 31 декабря утромъ уже была занята оборонительнымъ отрядомъ и, наконецъ, о проходѣ того же числа утромъ отряда японцевъ въ 4 тысячи человекъ черезъ Ньючуанъ, надо думать, что японцы, дѣйствительно, рѣшили отрѣзать отступленіе нашего коннаго отряда на линіи Санчахэ—Ньючуанъ.

Я не могу только себѣ уяснить, отчего японцы, преграждая путь нашему движенію на сѣверъ, оставляютъ совершенно свободными дороги на западъ, гдѣ скорѣе всего можно было ожидать нашу переправу, и отчего

¹⁾ Деревня Дунхсянъ была покинута жителями и въ ней не было ни одного китайца.

японцы, занимая оборонительнымъ отрядомъ переправу у Санчахэ, оставляютъ безъ всякаго присмотра все теченіе рѣки къ западу до Дунхейна включительно.

Переправа у Санчахэ была для насъ наименѣе выгодна и меньше всего японцы могли ожидать насъ тамъ по слѣдующимъ причинамъ :

1) Наша цѣль была какъ можно скорѣе переправиться на ту сторону рѣки и какъ можно скорѣе положить между нами и японцами такую преграду, какъ рѣка Ляохэ, между тѣмъ переправа у Санчахэ была наиболѣе удаленной отъ пути нашего слѣдованія ¹⁾).

2) Эта переправа находилась ближе всѣхъ другихъ къ городу Ньючуань, занятому японцами, что намъ было извѣстно.

3) Въ этомъ мѣстѣ происходитъ сліяніе рѣкъ и ширина рѣки больше.

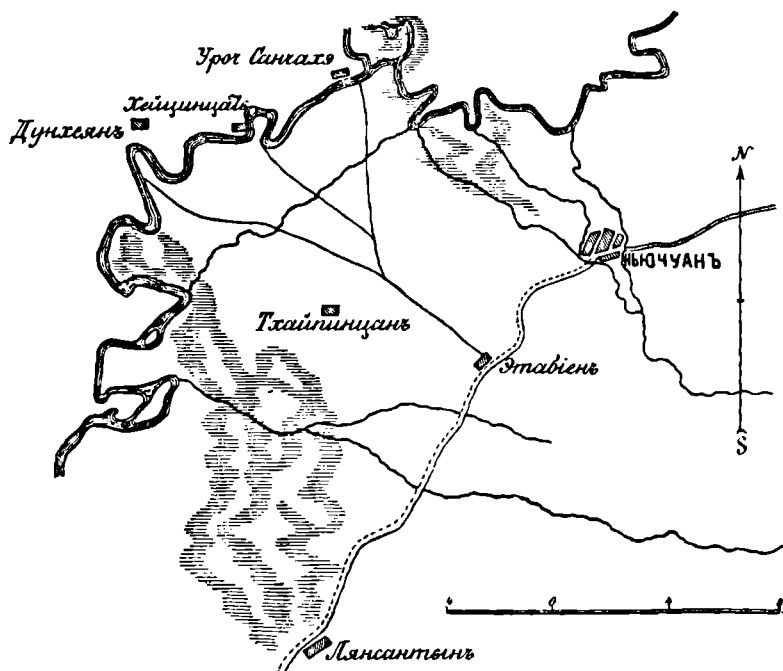
4) Входить въ этотъ уголъ, ограниченный съ трехъ сторонъ рѣками, я думаю, было для насъ нежелательно, такъ какъ въ случаѣ напора со стороны противника, мы были бы принуждены произвести переправу даже, можетъ быть, помимо нашего желанія и, наконецъ,

5) Къ переправѣ у Санчахэ, даже ее не занимая, японцы могли всегда поспѣть.

Если это такъ, я думаю, японцамъ слѣдовало, ограничиваясь наблюдательными отрядами отъ Санчахэ до Дунхейна, занять центральное положеніе хотя бы у Хейцинцать, гдѣ и выжидать дальнѣйшее выясненіе обстановки. Занимая это положеніе, японцы, будучи заранѣе предупреждены своими разъѣздами о нап्रा-

¹⁾ Считая, что мы рѣшили переправиться южнѣ Ньючуана.

влениі нашего движенія, могли бы всегда перекинуть свой отрядъ на любое мѣсто, такъ какъ отъ Хейцинцать до крайнихъ пунктовъ возможныхъ переправъ, по прямому направленію, 4—5 верстъ; между тѣмъ, благодаря своему расположенію въ Санчахъ, по-

слѣ нашего рѣшенія двинулся къ Дунхейану, японцы не успѣваютъ задержать нашу переправу, благодаря дальности разстоянія.

Предположимъ, что оборонительный отрядъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы воспрепятствовать переправѣ нашего отряда, но, во всякомъ случаѣ, нельзя было дать возможность совершенно безнаказанно перепра-

виться отряду, обремененному громаднымъ транспортомъ и количествомъ раненыхъ, тѣмъ болѣе, что къ ночи прибылъ новый японскій отрядъ, который и обрушился на другой день на колонну генерала Телешева.

Мнѣ кажется, что, ожидая насъ по линіи Ньючуанъ-Санчахэ, оставивъ всѣ пути на западъ свободными, японцы сдѣлали ошибку. Занимая линію Ньючуанъ-Тхайпинцанъ, т. е. ожидая насъ на сѣверо-западѣ, они прикрывали бы всѣ пути къ переправамъ и принудили бы насъ принять крайне для насъ невыгодный и нежелательный бой. А поспѣть туда они безусловно могли; первый нашъ орудійный выстрѣлъ подъ Инкоу былъ въ 4 часа 48 м. вечера 30 декабря; надо думать, что, пославъ на поѣздахъ пѣхоту къ Инкоу, японцы одновременно рѣшили двинуть отрядъ намъ на перерѣзъ, иначе китайцы не могли бы донести о проходѣ 4 тысячнаго отряда *утромъ* 31 числа у Ньючуана, а мы съ ночлега (Лянсантынъ) выступили только въ 10 час. утра 31 декабря и на привалѣ были до третьяго часа, т. е. было совершенно достаточно времени японцамъ продвинуться на западъ и загородить намъ дорогу къ переправамъ, а что они хотѣли это сдѣлать, доказываютъ занятіе Санчахэ и бой на другой день у генерала Телешева.

1 января 1905 года.

Рано утромъ я сталъ искать, согласно приказанія генерала Абрамова, „отличныхъ проводниковъ“, но, къ несчастію, въ занимаемой нами деревнѣ даже захудалого китайца найти было невозможно. Пришлось опять

просить рядовыхъ пограничной стражи; хлопоты мои увѣнчались успѣхомъ, и въ назначенный часъ полкъ двинулся авангардомъ по направленію къ Шалину.

Около 8 часовъ утра въ колоннѣ генерала Телешева завязалась ружейная, а затѣмъ и артиллерійская стрѣльба.

Въ 9 часовъ, согласно диспозиціи, выступилъ авангардъ.

Мнѣ придется немного уклониться отъ моихъ записокъ. Не желаніе говорить во что бы то ни стало только хорошее или только гадкое заставило меня описывать набѣгъ на Инкоу, а исключительно желаніе подѣлиться съ тѣми кавалеристами, которые не были на войнѣ, безпристрастными свѣдѣніями объ этомъ неудачномъ кавалерійскомъ дѣлѣ. Я глубоко убѣжденъ, что въ недалекомъ будущемъ въ иностранной военной литературѣ будетъ масса записокъ, замѣтокъ и критики про нашъ набѣгъ, а поэтому мое желаніе, какъ участника, остаться до конца записокъ, мало того, и въ слѣдующихъ моихъ работахъ и замѣткахъ, человѣкомъ совершенно безпристрастнымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и защитникомъ передъ тѣми небылицами, которыя и теперь уже начинаютъ взваливать на нашу конницу.

1 января 1905 года на колонну генерала Телешева была произведена неожиданная атака японцами.

Какъ извѣстно моимъ читателямъ, я командовалъ 1-мъ Читинскимъ казачьимъ полкомъ и былъ все время въ средней колоннѣ, а поэтому детально знать или высказать свое мнѣніе объ этомъ дѣлѣ, съ указаніемъ его виновниковъ не въ моей силѣ, да и мужества не хватитъ уличать въ тяжелыхъ ошибкахъ какую-нибудь часть, не присутствуя — не перенеся всего лично.

По поводу этого была написана за № 55 въ „Русскомъ Инвалидѣ“ цѣлая статья, а затѣмъ было написано опроверженіе командиромъ Терско-Кубанскаго коннаго полка полковникомъ графомъ Шуваловымъ, которое я и привожу почти цѣликомъ.

„Въ своей корреспонденціи г. А. если не обвиняетъ прямо, то дѣлаетъ ясныя намеки на то, что находившаяся въ сторожевомъ охраненіи шестая сотня Терско-Кубанскаго полка прозѣвала наступленіе противника, а главною причиною такого упущенія были малочисленность заставы на лѣвомъ берегу рѣки Ляхэ и отсутствіе на ней офицера. Всего въ сторожевомъ охраненіи въ эту ночь было 4 сотни: 6 сотня Терско-Кубанскаго полка, одна сотня Дагестанскаго и двѣ сотни донцовъ. Наиболѣе отвѣтственный участокъ у переправы черезъ рѣку занимала сотня Терско-Кубанскаго полка. Застава съ лѣвой стороны рѣки была снята по распоряженію начальника сторожевого охраненія еще съ вечера, какъ мало полезная, но легко могущая сдѣлаться добычею противника. Перестрѣлка началась на разсвѣтъ и именно на той заставѣ, гдѣ были офицеры; здѣсь же были и потери. О появленіи японцевъ командующій сотней подъесаулъ Блазновъ донесъ еще въ 4 часа ночи, при чемъ въ этомъ донесеніи указывалось о появленіи на лѣвой сторонѣ рѣки какихъ-то огней и сообщалось о непріятельскихъ разбѣздахъ, издали стрѣляющихъ по нашимъ постамъ; заканчивалось донесеніе словами: *„можно во всякое время ожидать нападенія“*. Около шести часовъ утра имъ было послано другое донесеніе, въ которомъ точно указывалось, что огни на той сторонѣ рѣки есть огни на бивакѣ, разбитомъ ночью на той сторонѣ, верстахъ въ трехъ отъ берега. Затѣмъ

около 7 час. утра былъ посланъ съ словеснымъ донесеніемъ урядникъ Курочка, доложившій, что расположенная на бивакѣ пѣхота снялась и выстраивается въ боевой порядокъ и, наконецъ, немного спустя, съ тѣмъ же донесеніемъ, для болѣе обстоятельнаго доклада, поѣхалъ подъесаулъ князь Андрониковъ.

Временно командующій сотней подъесаулъ Блазновъ и младшій офицеръ подъесаулъ князь Андрониковъ все время находились на заставѣ на берегу рѣки, какъ наиболѣе опасной и отвѣтственной. Обстановка, при которой пришлось въ эту ночь нести сторожевое охраненіе, была исключительно тяжелая: былъ густой туманъ, и сторожевое охраненіе сотни было растянуто на три версты, при наличномъ составѣ сотни менѣе 100 человѣкъ; при этомъ надо принять во вниманіе, что весь предыдущій день люди были утомлены походомъ, а ночью были лишены возможности погрѣться у костра и сварить себѣ чай.

Когда около 8 часовъ утра баталіонъ японцевъ началъ наступать и открылъ огонь по заставѣ, командующій сотней, притянувъ къ себѣ посты и сосѣднюю заставу, огнемъ далъ японцамъ отпоръ, а затѣмъ собравшіеся люди, постепенно отступая, самоотверженно, несмотря на свою малочисленность, задерживали наступленіе противника до тѣхъ поръ, пока не узнали, что отрядъ уже готовъ къ бою. На позицію выѣхала артиллерія, а спѣшенные донцы заняли мѣсто впереди деревни, гдѣ ночевалъ отрядъ. Принявъ послѣ этого въ сторону, чтобы открыть фронтъ для стрѣльбы артиллеріи, эта же сотня при отступленіи осталась въ арьергардѣ, лавою прикрывая отступленіе отряда. Насколько извѣстно, начальникъ отряда и не хотѣлъ уклоняться

отъ боя, почему и не увелъ отрядъ еще до разсвѣта“ ¹⁾).

Въ краткомъ дневникѣ военныхъ дѣйствій 4-й Донской казачьей дивизіи про это дѣло сказано:

„При возвращеніи отъ Инкоу, образъ дѣйствій правой колонны вытекалъ изъ директивы, данной генералъ-адъютантомъ Мищенко, что на обратномъ пути отрядъ изображаетъ изъ себя прикрытіе транспорта съ ранеными, а потому никакими активными задачами задаваться нельзя.

31-го декабря 1904 г., около 7 ч. вечера, колонна перешла р. Ляохэ въ уроч. Санчахэ и расположилась на ночлегъ въ дер. Синюпученза; тогда же средняя колонна ген.-ад. Мищенко переправилась черезъ р. Ляохэ, верстахъ въ 7-ми западнѣе, а колонна ген. Самсонова еще на 2—3 версты западнѣе. Вечеромъ получено свѣдѣніе, что японцы, силою около баталіона заняли деревню, лежащую въ 4-хъ верстахъ на сѣверъ отъ деревни Синюпученза, т. е. на пути отступленія колонны; о присутствіи японцевъ въ городѣ Ньючуанѣ было извѣстно еще днёмъ 30-го, когда колонна, проходя мимо этого города, вела съ ними перестрѣлку, а ночью получилось донесеніе, что японцы идутъ на насъ изъ Ньючуана. Сколь ни казалось положеніе колонны тяжелымъ, но выйти изъ него ночью не было возможности: съ вечера опустился такой густой туманъ, что всякое сообщеніе прекратилось; полное отсутствіе картъ и отказъ китайцевъ-проводниковъ вести въ туманъ устранили мысль о возможности пе-

) Я дѣлаю нѣкоторые выпуски, не относящіеся къ дѣлу.

редвиженія. Я ¹⁾ приказалъ обороняться въ деревнѣ, къ чему она, окруженная высокою (до 2-хъ саженой) стѣной, была весьма подходящей, и лишь днемъ, безъ тумана, когда японцы могли обстрѣлять деревню, наполненную 2,000 лошадей, шимозами,—она обращалась для насъ въ ловушку. Рано утромъ получено донесеніе, что японцы двигаются на насъ какъ съ сѣвера, такъ и съ юга. Туманъ началъ рѣдѣть. На разсвѣтъ я выслалъ противъ нихъ два арьергарда: на югъ 19-й полкъ и 2 орудія и на сѣверъ 24-й полкъ и 2 орудія, а остальнымъ приказалъ выходить изъ деревни въ С.-З. направленіи, единственно оставшемся свободнымъ. Едва полки вышли изъ деревни, какъ началось обстрѣливаніе шрапнелью и шимозами. Нападеніе японцевъ произведено было при чрезвычайно для нихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, а для моей колонны при обстоятельствахъ, дѣлавшихъ ея положеніе критическимъ: японцы, прикрытые рѣкой, покрытой гололедицей, проходимою для конныхъ только мѣстами, по протоптаннымъ тропинкамъ, еще съ вечера 31-го взяли насъ въ тиски, зато подъ утро тотъ же туманъ далъ возможность выдвинутымъ впередъ арьергардамъ неожиданно обстрѣлять японцевъ, нанести имъ большія потери и заставить наступавшихъ съ юга бѣжать за рѣку, а наступавшіе съ сѣвера были буквально размetyны шрапнелью, дѣйствовавшей по колоннѣ на 1,000 шаговъ, при чемъ головной отрядъ этой японской колонны, состоявшій изъ взвода пѣхоты, былъ весь уничтоженъ атакой въ конномъ строю подъесаула Конькова. Сѣверный арьергардъ, какъ выше сказано, сой-

¹⁾ Генералъ Телешевъ.

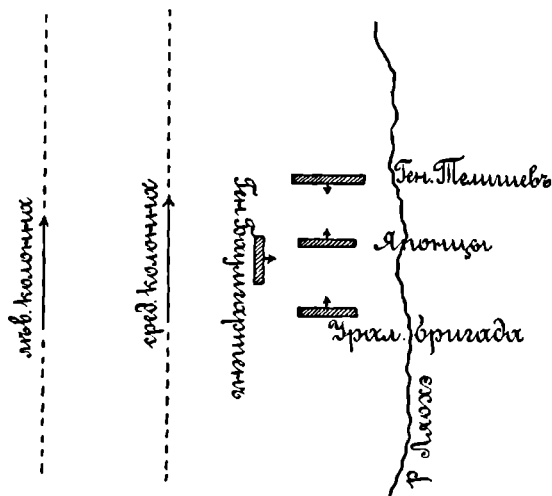
дясъ слишкомъ близко съ японцами, понесъ отъ ихъ огня, въ особенности взводъ 2-й батареи, чувствительныя потери“.

Была ли виновата въ этомъ дѣлѣ шестая сотня Терско-Кубанскаго коннаго полка или дагестанцы или донцы, я лично не знаю, такъ какъ у меня подъ рукою только двѣ вышеупомянутыя статьи и дневникъ 4-й Донской казачьей дивизіи. Сколько я ни старался узнать это дѣло болѣе подробно, я не могъ, такъ какъ получалъ отвѣты отъ участниковъ, долженъ сказать правду, большею частью пристрастные, въ зависимости отъ того, къ какой части принадлежали спрашиваемые. Въ одномъ только сходились всѣ—это въ томъ, что когда колонна генерала Телешева стала отступать, конная батарея и 6-я сотня Терско-Кубанскаго коннаго полка прикрывали отступление. По общимъ отзывамъ, это было одно изъ блестящихъ конно-артиллерійскихъ дѣлъ. Прикрывая отступление, батарея потеряла почти всѣхъ лошадей отъ ружейнаго огня противника и была вывезена лошадьми Терско-Кубанской сотни. Гдѣ были другія сотни, я не знаю, но если судить по письму графа Шувалова, то, не ошибаясь, можно сказать, что только одна сотня была въ арьергардѣ, она же и въ прикрытіи батареи.

Между тѣмъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о томъ, что дѣлалось у генерала Телешева, наша колонна продолжала двигаться впередъ. По приказанію генералъ-адъютанта Мищенко, былъ посланъ второй разъѣздъ, который донесъ, что правая колонна на рысяхъ отступаетъ и что японцы двигаются вслѣдъ за ней.

Колонна наша остановилась. Приказавъ подтянуть 1-ю Забайкальскую казачью батарею, и 1-й Верхнеудин-

скій казачій полкъ, генераль-адъютантъ Мищенко приказалъ генералу Баумгартену съ двумя нашими полками ¹⁾ и батареей двигаться къ правой колоннѣ, которая должна была повернуть назадъ и сдѣлать слѣдующее:

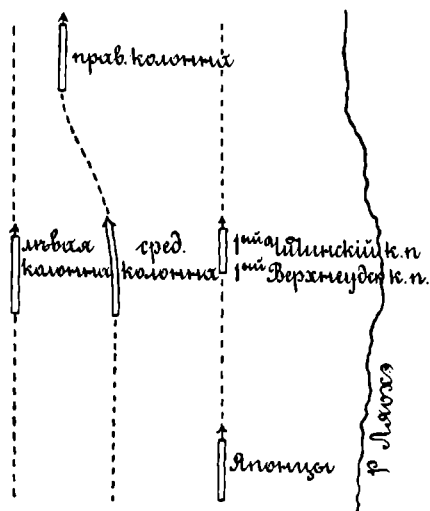

Генераль Телешевъ долженъ былъ броситься на японцевъ съ фронта, наша бригада, подъ начальствомъ генерала Баумгартена, ударить во флангъ, а Уральская бригада, наѣдая съ юга р. Ляохэ, замкнуть кругъ; было приказано бить японцевъ артиллерійскимъ огнемъ съ дальняго разстоянія и, если возможно, уничтожить непріятельскій отрядъ. Одновременно транспортъ и раненые были переданы въ лѣвую колонну генерала Самсонова.

Высланы были нѣсколько разъѣздовъ для рекогносцировки противника и чтобы вернуть колонну генер.

¹⁾ 1-й Читинскій и 1-й Верхнеудинскій каз. полки.

Телешева. Вскорѣ пришло донесеніе о движеніи въ разстояніи 2—3 верстъ отъ насъ 2-хъ японскихъ полковъ кавалеріи; наша бригада свернула и на рысяхъ двинулась навстрѣчу; между тѣмъ, исполнить наше предположеніе было невозможно по слѣдующимъ причинамъ.

Какъ оказалось, японцы, вытѣснивъ колонну генерала Телешева, не преслѣдовали ее, а тихо двигались параллельно нашимъ колоннамъ значительно южнѣе насъ, а колонна генерала Телешева во-время вернуться не могла, такъ какъ, отступая рысью и забравъ правымъ плечомъ, она оказалась значительно впереди насъ, на нашей дорогѣ и приблизительно между средней и лѣвой колоннами.

Тогда было приказано нашей бригадѣ, принявъ всѣ мѣры охраненія, быть боковымъ авангардомъ.

Послѣ большого привала отрядъ двинулся на ночлегъ, возстановивъ порядокъ колоннъ.

Я кончаю описаніе нашего набѣга, такъ какъ со 2 января 1905 года наше движеніе было безъ всякихъ боевъ и мы небольшими переходами шли къ нашему общему правому флангу. Впереди насъ шелъ отрядъ генерала Коссаговскаго, который былъ высланъ къ намъ навстрѣчу беспокоившимся главнокомандующимъ.

3 января, переправившись у Давана, средняя колонна пришла въ Ашеню, генераль Самсоновъ въ Каляма, а генераль Телешевъ въ Убанюръ; я съ полкомъ стоялъ на аванпостахъ въ Сытянза, откуда, смѣнившись 4-го, прибылъ тоже въ Ашеню, гдѣ у насъ былъ молебень по случаю новаго года и благополучнаго окончанія набѣга.

4 января были получены донесенія, что въ деревни Даванъ и Талинпуза прибылъ очень большой японскій отрядъ, а китайцы утверждали, что тамъ находится также Тулисанъ. Приказано было выслать немедленно разъѣзды по этому направленію для повѣрки этихъ свѣдѣній.

Съ этого дня нашъ отрядъ опять вошелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ противникомъ; на аванпостахъ стрѣльба почти не прекращалась; всѣ къ этому какъ-то привыкли и, удобно размѣстившись въ громадной деревнѣ, всѣ занялись своими дѣлами.

Но недолго мы были въ покоѣ. Уже 10-го января появились разныя приказанія, которыя для опытнаго глаза показались подозрительными; требовалось попол-

нить немедленно восьмидневный запасъ, для чего прислать свѣдѣнія, чего недостаетъ; требовались свѣдѣнія о наличности людей и лошадей, пополненіи патроновъ и т. п., однимъ словомъ, въ воздухѣ пахло какимъ-то движеніемъ, мотовней или, иначе говоря, порохомъ.

Всѣ повѣсили носы; только что мы мечтали отдохнуть, а я съ сотенными командирами подправить усталыхъ и исхудавшихъ лошадей, какъ опять походъ, но куда и на сколько времени—неизвѣстно. Наконецъ, нужно было захватить что-либо изъ їды, такъ какъ давно мы уже питались чѣмъ Богъ послалъ; вымыть бѣлье, такъ какъ въ чистомъ уже чувствовался сильный недостатокъ; наконецъ, хотѣлось написать письма и получить такъ давно ожидаемую корреспонденцію.

Всѣ ходили сумрачные, бѣгали въ штабъ, но узнать что-либо нельзя было, такъ какъ даже въ штабѣ никто ничего не зналъ; знали одно, что куда-то двинуть.

Наконецъ, 10 января появилась диспозиція по западному отряду, а потомъ и по нашему. Насталъ періодъ боевъ подъ Сандепу, въ которомъ нашъ отрядъ принялъ дѣятельное участіе, которое я и надѣюсь описать въ слѣдующихъ моихъ запискахъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Я задаю себѣ вопросъ, отчего военное предпріятіе, такъ хорошо задуманное, предпріятіе, которое могло принести громадную пользу общему дѣлу, потерпѣло полное фіаско и, вмѣсто того, чтобы внести новую блестящую страницу въ исторію нашей конницы, окон-

чилось такъ, что даже участники этого дѣла не любятъ, когда вспоминають объ этомъ набѣгѣ?

Неужели наша бѣдная конница, дѣйствительно, стоитъ на такомъ низкомъ уровнѣ подготовки, что даже нашъ набѣгъ ей былъ не по плечу? Неужели она на самомъ дѣлѣ заслужила тѣ упреки, которые на нее теперь взваливаетъ каждый, кому не лѣнь? Неужели наши казаки совершенно потеряли духъ конницы и заслужили цѣлую главу въ статьѣ „*Ils ne savaient pas*“ Нодо, которая была озаглавлена „Банкротство казаковъ?“

Нѣтъ! тысячу разъ нѣтъ! Я не буду говорить о нашей мирной подготовкѣ конницы, гдѣ желательно очень многое, гдѣ часто рутина заглушаетъ самыя лучшія надежды и желанія, гдѣ часто насъ учатъ тому, что намъ никогда не придется дѣлать на войнѣ и наоборотъ запускаютъ тѣ занятія, которыя намъ необходимы; но утверждаю, что эта самая конница, которую теперь бранятъ всѣ за полную бездѣтельность, сдѣлаетъ многое въ рукахъ дѣльныхъ, опытныхъ и знающихъ кавалерійское дѣло руководителей.

Я надѣюсь, въ однѣхъ изъ слѣдующихъ моихъ записокъ, поговорить о дѣятельности нашей конницы на Востокѣ и собрать много примѣровъ, когда наша конница дѣлала блестящія рекогносцировки, блестящія чисто кавалерійскія дѣла, но всегда дѣятельность ея зависѣла отъ того, кто стоялъ во главѣ.

Какъ можно десятки тысячъ конницы, бывшей на войнѣ, предавать анаѹемъ? Какъ можно поголовно всѣхъ кавалерійскихъ и казачьихъ офицеровъ признавать негодными? И все это люди, большинство которыхъ любятъ свое дѣло и изъ среды которыхъ нѣкогда, менѣе 100 лѣтъ назадъ, выдвинулись такіе пар-

тизаны, какъ Чернышевъ, Сеславинъ, Фигнеръ и Давыдовъ.

Я не отвергаю, что изъ пріѣхавшихъ на войну офицеровъ была цѣлая категорія людей въ полномъ смыслѣ слова отрицательныхъ, людей съ запятаннымъ прошлымъ, людей, которые пріѣхали пріобрѣсти то, что волею судьбы было ими потеряно въ мирное время, и которые тамъ выказали только отрицательныя свои стороны, но наравнѣ съ ними были люди положительно выдающіеся, люди достойные и принесшіе немало пользы. Остается быть только безпристрастнымъ и воздать каждому по его заслугамъ.

Отчего же нашъ набѣгъ былъ неудаченъ?

Открываю первую попавшуюся книгу о партизанскихъ дѣйствіяхъ и нахожу, что необходимыя условія успѣха набѣга заключаются: 1) *въ скрытности и осторожности въ подготовкѣ*; 2) *быстротѣ и внезапности* и 3) *смѣлости въ исполненіи*.

Теперь посмотримъ, какъ былъ организованъ нашъ набѣгъ.

Набѣгъ былъ назначенъ на декабрь мѣсяцъ, а между тѣмъ о немъ говорили въ октябрѣ, говорили сперва по секрету, а потомъ совершенно открыто. Если не ошибаюсь, то въ ноябрѣ въ нѣкоторыхъ газетахъ было даже напечатано, какъ слухъ, о предстоящемъ набѣгѣ, разбирая выгоды набѣга на Инкоу. Для доказательства, что эта ненужная, вредная гласность существовала, а не есть результатъ моей фантазіи, привожу примѣры. Передъ набѣгомъ, когда начальство еще дѣлало видъ, что это секретъ, нѣсколько корреспондентовъ просилось къ намъ въ отрядъ, чтобы участвовать въ набѣгѣ; 20 ноября полковникъ баронъ К. просилъ меня

похлопотать у ген.-адъют. Мищенко принять его въ отрядъ на время набѣга.

Въ то время, когда японцы скрывали не только свои планы, но даже при своихъ передвиженіяхъ удаляли всѣхъ корреспондентовъ, мы говорили обо всемъ совершенно откровенно, не стѣсняясь даже присутствіемъ китайцевъ. А между тѣмъ роль китайцевъ въ настоящую войну была очень ясна. Прикрываясь строгимъ нейтралитетомъ, отказывая намъ во всемъ, они всѣми силами содѣйствовали японцамъ. Все, что у насъ не только дѣлалось или говорилось, но даже планы будущего, какъ, напримѣръ, время для вторичнаго наступленія на Сандепу, черезъ китайцевъ и отлично организованное шпіонство доходило сейчасъ же до японцевъ, а мы на это не обращали вниманія и всѣми силами сами содѣйствовали гласности. Почему-то очень долго многіе предполагали, что китайцы относятся къ намъ дружески и, симпатизируя, содѣйствуютъ намъ противъ японцевъ. Взглядъ совершенно неправильный и принесшій намъ немало вреда. Только во второй половинѣ кампаніи ихъ стали удалять изъ зоны военныхъ дѣйствій, а до тѣхъ поръ только издавались приказы, чтобы китайцамъ платили, относились къ нимъ дружески и всячески поддерживали съ ними хорошія отношенія. Я лично думаю, что пріобрѣтать любовь у китайцевъ съ начала войны было поздно, надо было объ этомъ думать раньше, и думаю, что время было для этого не только упущено, но даже навсегда потеряно.

Японцы и китайцы люди родные по племени, расѣ, религіи и обычаямъ; вы увидите у нихъ тѣ же обычаи, привычки, тотъ же культъ и поклоненіе старинѣ. Оба эти народа, взявъ отъ европейцевъ и научась у

нихъ тому, что нужно, смотреть на насъ какъ на расу низшую и ненавидятъ нашу культуру. Китаецъ уважаетъ и боится японца, а насъ, до сихъ поръ, только боялся. А что мы сдѣлали, чтобы пріобрѣсти любовь китайца? Положительно ничего; полное и ужасное порабощеніе низшаго класса, нечестное пользованіе личнымъ трудомъ и большею частью грошевая расплата. Я помню, какъ я былъ пораженъ послѣ моего пріѣзда на войну нѣкоторыми китайскими выраженіями; такъ, напримѣръ, строители желѣзной дороги и инженеры называются у нихъ: капитанъ мошинка! Я думалъ раньше, что слово мошинка происходитъ отъ машина, но, къ своему стыду, я ошибся, корень этого слова — мошенникъ. Въ одномъ этомъ примѣрѣ кроется цѣлая драма!

Чтобы показать, какъ многіе, а иногда и войска, смотрѣли на манзъ, приведу другой примѣръ.

Въ апрѣлѣ 1904 года я съ дивизиономъ 2-го Верхнеудинскаго казачьяго полка былъ двинутъ для рекогносцировокъ въ районъ Фынхуанченъ—Дагушань. Въ іюнѣ мѣсяцѣ я стоялъ въ деревнѣ Сандіаза, гдѣ былъ все время разъѣздами въ соприкосновеніи съ японцами. Близость послѣднихъ сильно ощущалась, такъ какъ китайцы сдѣлались менѣе предупредительны и очень неохотно давали фуражъ, несмотря на высокую и аккумулятивную расплату. Однажды посланные мною фуражиры были встрѣчены градомъ каменьевъ и дѣло дошло до крупной драки. Я немедленно послалъ $\frac{1}{2}$ сотни при офицерѣ въ эту деревню, приказавъ схватить главарей-китайцевъ, которыхъ въ количествѣ двухъ и посадилъ въ круглое глинобитное строеніе, гдѣ китайцы сохраняютъ зерно; у дверей былъ поставленъ часовой-бурятъ.

Когда на другой день рано утромъ я послалъ за ними, чтобы отправить въ штабъ Восточнаго отряда, оказалось, что они сдѣлали дыру въ противоположной сторонѣ и бѣжали. Не желая подвергать часового очень тяжелой отвѣтственности, тѣмъ болѣе, что этотъ бурятъ, почти не говорящій по-русски, даже не сознавалъ, какое преступленіе онъ сдѣлалъ, я далъ знать въ штабъ, что, найдя китайцевъ невинными, отпустилъ ихъ, а бурятъ былъ мною наказанъ домашнимъ путемъ. Вся эта исторія на меня произвела очень тяжелое впечатлѣніе.

Тогда, чтобы меня утѣшить, вахмистръ той сотни, къ которой принадлежалъ бурятъ, предложилъ мнѣ слѣдующую комбинацію: поймать сейчасъ же новыхъ двухъ манъ изъ той же деревни и послать ихъ подъ фирмой первыхъ въ штабъ, можетъ быть на разстрѣлъ!

Хотя нужно сказать правду, что войска наши относились къ китайцамъ большею частью добродушно, и такіе случаи бывали рѣдко.

Я привожу эти примѣры для того, чтобы доказать, что наши отношенія къ китайцамъ то кислосладкія, то нечеловѣческія, конечно, не могли не только заставить ихъ любить насъ, но даже уважать. Такихъ примѣровъ я могъ бы привести много; говорю я все это для того, чтобы сказать, какъ мы должны были быть осторожны съ китайцами и всегда помнить, что это были не облагодѣтельствованные нами люди, а враги; а между тѣмъ, мы не только передъ ними не стѣснялись, но одно время говорили при нихъ все.

Чѣмъ объяснить себѣ нашу излишнюю откровенность, нашу несдержанность и ту гласность, которая,

кромѣ вреда, намъ ничего не принесла? Исключительно нашей военной распущенностью, къ которой мы готовимся еще въ мирное время. Одинъ японскій офицеръ генеральнаго штаба, попавшійся въ плѣнъ подѣ Мукденомъ, рассказывалъ, что самыя драгоцѣнныя свои свѣдѣнія наканунѣ войны онъ получилъ въ Портъ-Артурѣ, ежедневно посѣщая публичный домъ Miss Модъ ¹⁾. Туда являлись по вечерамъ чуть ли не представители всѣхъ родовъ оружія и тамъ попросту, не стѣсняясь „какихъ-то япошекъ“, рассказывали все.

Посмотрите наши полки на западѣ, и тогда каждому сдѣлается яснымъ, насколько скрывать не въ характерѣ нашихъ офицеровъ и насколько еще въ мирное время они привыкають относиться халатно къ своимъ обязанностямъ. Еще сравнительно недавно, когда переѣздъ въ сосѣдніе заграничныя города разрѣшался, юному, да, къ несчастію, и офицерамъ въ высшихъ чинахъ достаточно было выпить нѣсколько стакановъ вина съ пруссакомъ или австріякомъ и онъ его приглашалъ, часто даже безъ всякаго разрѣшенія начальства, въ свою часть, гдѣ показывалось все, начиная съ манежной ѣзды и кончая развѣдчиками.

Невольно мнѣ вспоминается, какъ въ Бродахъ я не могъ смотрѣть ѣзду уланъ только оттого, что у меня не было разрѣшенія начальства, несмотря на то, что ѣзда дѣлалась на дворѣ казармъ. Имѣя нѣсколько часовъ свободныхъ въ Кѣльнѣ и зная хорошо этотъ городъ, я отправился въ кирасирскій полкъ и, имѣя тамъ знакомыхъ офицеровъ, хотѣлъ пройти черезъ дворъ, гдѣ происходила уборка лошадей; къ стыду моему,

¹⁾ „Новое Время“ Меньшиковъ.

меня попросили о выходѣ, а дневальный у воротъ, несмотря на мои просьбы, угодилъ подъ арестъ. Въ Beaulieu я просилъ разрѣшеніе у генерала Jolie осмотрѣть Тюрби и Монбаронъ, и, несмотря на то, что генераль меня зналъ болѣе 10 лѣтъ, мнѣ было отказано.

Повѣрьте, что офицеры, подготовленные такъ въ мирное время, не будутъ болтать все у Miss Модъ или передъ китайцами, а если и узнаютъ о предстоящемъ набѣгѣ, не будутъ звонить объ этомъ на всѣхъ перекресткахъ.

Теперь перехожу ко второму условію успѣха набѣга, къ *быстротѣ, внезапности и смѣлости въ исполненіи*.

Раньше чѣмъ говорить о быстротѣ исполненія возложенной на насъ задачи, мнѣ придется еще разъ сказать нѣсколько словъ объ обозѣ, который все время тормозилъ наше движеніе. Я уже говорилъ объ его организаціи, а поэтому къ этому вопросу я больше возвращаться не буду.

Принципіально никакого обоза, ни вьюка не должно быть при партизанскомъ отрядѣ, ограничивая вьюкъ до послѣдней степени, такъ какъ всякая вьючная лошадь, уменьшая скорость отряда, связываетъ его. Довольствіе такихъ отрядовъ должно основываться преимущественно на средствахъ страны, чтобы не увеличивать снаряженія, тормозящаго быстроту отряда. Нужно помнить, что весь успѣхъ предпріятія основанъ на быстротѣ и внезапности, а поэтому все то, что можетъ уменьшить эти два условія успѣха, должно быть отброшено, даже въ ущербъ всему остальному.

У Гейсмара въ 1814 и Чернышева въ 1813 году не

было ни повозокъ, ни вьюка; отряды жили исключительно на счетъ края.

„Необходимость облегчить партію въ ходу ея столько связана съ пользою, отъ партизанскаго дѣйствія ожидаемою, что должно употребить всѣ старанія для искорененія предразсудковъ, и понынѣ касательно сего господствующихъ“, говоритъ Давыдовъ; совѣтъ, основанный на продолжительномъ и славномъ опытѣ ¹⁾).

Во время американской войны Морганъ въ крайне рѣдкихъ случаяхъ разрѣшалъ людямъ брать съ собою продовольствіе и всегда рассчитывалъ на мѣстные средства. Люди Фореста имѣли на себѣ двухъ или трехдневный запасъ варенаго мяса и хлѣба или сухарей; при продолжительныхъ набѣгахъ на легкихъ повозкахъ перевозилась такая же пропорція различныхъ продовольственныхъ запасовъ. Такъ же поступаетъ Стюартъ. Но нужно помнить, что американскимъ партизанамъ приходилось дѣйствовать при очень неблагоприятныхъ условіяхъ: разбросанность населенныхъ пунктовъ, при крайней неудовлетворительности путей сообщенія и отсутствіи производительности первой необходимости ²⁾).

Что же должны были дѣлать мы во время нашего набѣга? Брать транспортъ, или нѣтъ?

Повторяю, было ошибкою брать въ отрядъ, успѣхъ котораго былъ основанъ исключительно на быстротѣ, обозъ въ 1,500 коней съ пѣшими проводниками, въ странѣ, гдѣ все можно было достать съ избыткомъ. Я уже говорилъ, что теченіе рѣки Ляхэ представляетъ

¹⁾ Клембовскій „Партизанскія дѣйствія“.

²⁾ Тамъ же.

изъ себя самый богатый край въ Манджуріи, въ громадныхъ селахъ котораго мы могли достать фуражъ не только на нашъ отрядъ, но даже на отрядъ гораздо большій. Мы настолько не нуждались во взятомъ транспортѣ, что пользованіе продуктами изъ него, какъ видно изъ ежедневныхъ приказаній, дѣлалось принудительнымъ способомъ. Я уже говорилъ, что не разъ видѣлъ, какъ казаки, взявъ продукты изъ транспорта, бросали ихъ, пройдя нѣсколько десятковъ шаговъ. Наконецъ, что этотъ край могъ съ избыткомъ прокормить нашъ отрядъ, можно было судить по донесеніямъ полковника Плаутина, который, незадолго до нашего набѣга, былъ посланъ въ этотъ районъ съ дивизиономъ для рекогносцировокъ.

По окончаніи набѣга начальникъ транспорта обратился съ просьбою къ генералъ-адъютанту Мищенко выдать квитанціи на всѣ брошенные продукты. Генералъ-адъютантъ Мищенко приказалъ одному изъ штабъ-офицеровъ отряда выяснить этотъ вопросъ и точно узнать, сколько было выдано въ части, сколько израсходовано самимъ транспортомъ и сколько брошено ¹⁾).

Результатомъ этого появились таблицы, которыя я и считалъ своимъ долгомъ записать въ памятную книжку.

Для ясности въ концѣ всѣхъ таблицъ я привожу таблицу № 6, которая представляетъ изъ себя не что другое, какъ общую сводку брошенныхъ продуктовъ всѣми транспортами.

¹⁾ Брошенными продуктами считалось то, что брошено было самимъ транспортомъ, но не полками.

Таблица № 1.

Транспортъ № 8.

ПРОДУКТЫ.	Транспортъ всего поднялъ.	Выдано въ части.	Израсход. на себя.	Брошено.
Сухарей.	280 пуд.	161 пуд.	39 пуд.	80 пуд.
Крупы	40	—	—	40
Соли	20	8 "	2	10
Чаю.	4	2	1 "	1
Сахару	6 "	6	—	—
Ячменя.	650 "	437	13 "	200 "

Таблица № 2.

Транспортъ № 21.

ПРОДУКТЫ.	Транспортъ всего поднялъ.	Выдано въ части.	Израсход. на себя.	Брошено.
Сухарей	280 пуд.	86 пуд.	8 пуд.	186 пуд.
Крупы	40	—	4	36
Соли	20	—	2 "	18
Чаю	6	1	2	3
Сахару.	6 "	4 "	2	—
Ячменя. . . .	648 "	200 "	—	448 "

Таблица № 3.

Транспортъ № 22.

ПРОДУКТЫ.	Транспортъ всего поднялъ.	Выдано въ части.	Израсход. на себя.	Брошено.
Сухарей	280 пуд.	80 пуд.	10 пуд.	190 пуд.
Крупы	40 "	—		40
Соли	20	2		18
Чаю.	—	—	—	—
Сахару	8	6 "	2	—
Ячменя	652	561 "	—	91

Таблица № 4

Транспортъ № 23.

ПРОДУКТЫ.	Транспортъ всего поднялъ.	Выдано въ части.	Израсход. на себя.	Брошено.
Сухарей.	280 пуд.	33 пуд.	6 пуд.	241 пуд.
Крупы	40	—	4	36
Соли	20	—	—	20 "
Чаю.	6 "	1	16 ф. ¹⁾	4 п. 24 ф. ²⁾
Сахару	6 "	3	—	3 пуд.
Ячменя .	648	76	309	263

¹⁾ Считаю 1 пуд.

²⁾ Считаю 4 пуд.

Транспортъ № 24.

Таблица № 5.

ПРОДУКТЫ.	Транспортъ всего поднялъ.	Выдано въ части.	Израсход. на себя.	Брошено.
Сухарей.	280 пуд.	42 пуд.	14 пуд.	224 пуд.
Крупы	40	10 "		30
Соли	20	—	2	18
Чаю.	—	—	—	—
Сахару	6	—	2 "	4
Ячменя .	654	98	—	556

Всѣ транспорты.

Таблица № 6.

ПРОДУКТЫ.	Всѣ подняли.	Выдали въ части.	Израсход. на себя.	Брошено.
Сухарей.	1400 пуд.	402 пуд.	77 пуд.	921 пуд.
Крупы	200	10 "	8	182
Соли	100	10	6	84
Чаю	16 "	4	4	8
Сахару	32	19	6	7
Ячменя .	3252 "	1372 "	322 "	1558 "
ВСЕГО.	5000 пуд.	1817 пуд.	423 пуд.	2760 пуд.

Изъ таблицы № 6 видно, что меньше всего брошено чаю, сахару и ячменя. Что чай и сахаръ казаки не бросали, вполне понятно, но эти два продукта можно было взять и безъ транспорта. Цифра выданнаго ячменя 1,372 пуда правильна, но, какъ я уже говорилъ,

надо считать половину этой цифры брошенной самими частями.

Отбросивъ чай и сахаръ, для которыхъ не надо было транспорта, получимъ:

Взято 4,952 пуда; выдано 1,794 п.: израсходовано 413 п.; брошено 2,745 п. Я думаю, что мы не сдѣлаемъ ошибку, если продукты, израсходованные транспортомъ на самого себя, будемъ считать брошенными, такъ какъ отрядъ ими не пользовался. Тогда:

Взято 4,952 пуда; выдано 1,794 п.; брошено 3,158 п., т. е. 63²/₃%.

Итакъ, всего изъ поднятыхъ транспортами продуктовъ брошено 63²/₃%, не считая того, что бросили казаки. Если къ этому прибавить брошенные вьюки, слабыхъ муловъ и лошадей, сдѣлается яснымъ, насколько намъ былъ нуженъ транспортъ.

Разъ транспортъ не составлялъ необходимости, брать его было ошибочно, ибо онъ только сковывалъ отрядъ, дѣлалъ его неподвижнымъ и уязвимымъ; мало того, онъ оттягивалъ почти всегда цѣлый полкъ въ прикрытіе и заставлялъ насъ имѣть глаза больше назадъ, чѣмъ впередъ.

Разъ ошибка была сдѣлана, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружена послѣ перваго же перехода, когда транспортъ показалъ полную свою неспособность къ быстрымъ переходамъ, нужно было съ перваго же ночлега отправить транспортъ назадъ, пожертвовавъ для этого однимъ полкомъ въ прикрытіе, тѣмъ болѣе, что это была бы не потеря, такъ какъ одинъ полкъ все равно былъ всегда при транспортѣ. Такимъ образомъ, жертвуя полкомъ, мы не уменьшали боевую способность колонны, но приобрѣтали подвижность, быстроту и дѣ-

лались менѣе уязвимыми. Объ этомъ я доложилъ въ первый же день генералъ-адъютанту Мищенко, но, насколько я могъ судить по его отвѣту, было не въ его волѣ отправить транспортъ назадъ.

Не буду говорить о внезапности, такъ какъ это условіе успѣха есть результатъ всего остального, т. е. скрытности и осторожности въ подготовкѣ, а равно и быстроты исполненія.

Быстрота движенія представляетъ изъ себя главное условіе успѣха набѣга, а поэтому и привожу таблицу ежедневныхъ нашихъ передвиженій (см. стр. 110).

Въ эти таблицы вкрались погрѣшности, а поэтому я считаю своей обязанностью объяснить, какъ я ихъ составлялъ.

Какъ я уже говорилъ точныхъ картъ у насъ не было, а поэтому при составленіи этихъ записокъ мнѣ пришлось пользоваться картами различныхъ масштабовъ, а равно разными кроки и потомъ уже сдѣлать одну общую карту.

Линія Каляма—Даванъ правильна, но дорога Сифон-тай—Каляма имѣетъ извилины, которыя, благодаря отсутствію точныхъ картъ, трудно намѣтить, а поэтому, желая впасть скорѣе въ ошибку, для насъ выгодную, я, вмѣсто 30 верстъ, взялъ 34, кладя 4 версты на ошибку карты, что, я думаю, совершенно достаточно.

То же самое можно сказать про районъ Даванъ—Лидіаза, т. е. для перехода 28 декабря. Въ диспозиціи отъ 27 декабря 1904 г. въ § 1 сказано, что до Калихэ 15 верстъ, что неправильно, такъ какъ по всѣмъ картамъ это разстояніе 22—23 версты, почему мною выставленную цифру въ 34 версты я считаю правильнѣе, чѣмъ 27, какъ выходитъ согласно диспозиціи.

Числа.	ОТКУДА И КУДА ПЕРЕХОДЪ.	Пройден разстояніе.	Время вы- ступленія.	Прибытіе.	Часовая скорость.	Приваль.	Аллюръ.
27 дек.	Сифонтай-Каляма-Ма- люопа-Даванъ .	34 в.	7 $\frac{1}{2}$ у.	Всегда поздно вечеромъ при полной темнотѣ; переходы никогда ни менѣе 10—11 часовъ.	3,4 в.	нѣтъ ¹⁾	шагъ.
28 дек.	Даванъ - Калихэ - Ли- діаза . .	34 в.	7 ч. у.		3,4 в.	1 $\frac{1}{2}$ ч.	шагъ.
29 дек.	Лидіаза - Ньючуанъ - Дзинзятинъ .	31 в.	7 ч. у.		3,1 в.	былъ	шагъ.
30 дек.	Дзинзятинъ-Цяньшин- цяо и обратно Лек- сантунъ .	32 в.	8 $\frac{1}{2}$ у.		3,2 в.	4 час.	шагъ.
31 д.	Лексантунъ-Дунхейанъ.	26 в.	10 ч. у.		2,6 в.	1 $\frac{1}{2}$ ч.	шагъ.
1 янв.	Дунхейанъ - Шалинъ - Садюопа.	28 в.	9 ч. у.		2,8 в.	2 час.	шагъ.
		185 в.	Сред. скор.		3,0 в.		
			часовая.				

П р и м ѣ ч а н і е:

27 декабря Морозно безъ вѣтра; отличная дорога; транспортъ въ 1500 лош. Столкновений съ противникомъ и задержекъ не было.

28 декабря. Переправа черезъ р. Хунь-хэ; отличная дорога; погода хорошая; два столкновенья съ непріятелемъ; первое столкновенье задержало, второе нѣтъ, т. к. колонны прошли мимо.

29 декабря. Погода и дорога отличныя. Колонны были задержаны боемъ у Ньючуана, хотя участія не принимали.

30 декабря Дорога и погода отличныя. Бой у Инкоу.

31 декабря. Дорога и погода отличныя. Переправа черезъ р. Ляо-хэ.

1 января. Дорога и погода отличныя.

¹⁾ У транспорта; въ колоннахъ былъ.

Въ районѣ Лидіаза-Дзинзятинъ недоразумѣній быть не можетъ, такъ какъ на кроки, который я получилъ изъ штаба нашего отряда, разстоянія между деревнями были выставлены и они совершенно одинаковы съ моими.

Отъ Ньючуана до Инкоу у насъ были хорошія 2-верстныя карты.

Такимъ образомъ, если въ таблицу суточныхъ переходовъ и вкрались ошибки, то только въ сторону ихъ увеличенія, а отнюдь не обратно.

Теперь небезынтересно сдѣлать нѣкоторыя сравненія ¹⁾).

КѢМЪ КОГДА И ГДѢ ПРОИЗВЕДЕНЪ НАБѢГЪ.	Продолжитель- ность набѣга	Число дневокъ.	Пройденное раз- стояніе.	Средняя величина суточн. пере- ходовъ за выче- томъ дневокъ.
Чернышевъ въ 1812 г. отъ Слонима къ Лепелю	5 сут.	—	350 вер	70 вер.
Гейсмаръ въ 1814 г. отъ Леза въ Шони	13 сут.	5	300 вер	37 ¹ / ₂ вер.
Стюартъ въ іюль 1862 г. у Ричмонда.	56 час.	—	140 вер.	60 вер
Морганъ въ іюль 1862 г въ Кентуки	24 сут.	3	1509 вер.	72 вер

¹⁾ Таблица взята изъ „Партизанскихъ дѣйствій“— Клембовскаго.

Стюартъ въ окт. 1862 г за Потомакомъ	3 сут.	—	225 вер.	75 вер.
Морганъ въ 1863 году за Огіо	35 час.	—	140 вер.	96 вер.
Ген. Бурбриджъ въ 1864 г. въ Кентуки	30 час.	—	126 вер.	100 ⁴ / ₅ вер.
Двѣ сотни 1 Дон. каз. див. отъ Замостья до Варшавы въ янв. 1884 г	19 ¹ / ₂ ч.	—	114 вер.	—
Набѣгъ на Инкоу.	6 сут.	—	185 вер.	30 вер.

Я сравню условія приведенныхъ примѣровъ:

1) Гейсмаръ дѣлаетъ первый переходъ въ нейтральной полосѣ, величиною въ 18 верстъ, но, когда обстоятельства требуютъ, онъ дѣлаетъ переходы въ 60 верстъ.

2) Стюартъ, при отвратительныхъ дорогахъ и погонѣ, имѣя такія переправы, какъ черезъ Потомакъ и Чикагоmine, доводитъ суточную скорость до 60 и 75 верстъ.

3) Морганъ дѣлаетъ набѣгъ продолжительностью въ 24 дня, имѣетъ 3 дня дневки, т. е. въ 21 день перехода, дѣлаетъ по 72 версты въ сутки при легкомъ обозѣ.

4) Генераль Бурбриджъ дѣлаетъ переходъ съ суточной скоростью въ 101 версту.

5) Мы, при чудныхъ условіяхъ, великолѣпной дороги, идемъ со скоростью 30 верстъ въ сутки.

Такая медлительность была результатом присутствія обоза, нашими, ничѣмъ не вызванными, остановками для ненужныхъ боевъ, движеніемъ все время шагомъ съ наибольшею скоростью въ 3,4 версты и частыми ненужными привалами.

Какъ лучше идти, т. е. перемѣннымъ аллюромъ или шагомъ, сказать трудно, такъ какъ можно привести примѣры блестящихъ набѣговъ, произведенныхъ и тѣмъ и другимъ способомъ. По мнѣнію генерала Левалю, при небольшомъ количествѣ переходовъ, перемѣнный аллюръ предпочтителенъ, такъ какъ большее утомленіе людей и лошадей вознаграждается продолжительностью отдыха; конечно, много зависитъ отъ конскаго состава и отъ состоянія дорогъ. Я думаю, что при тѣхъ чудныхъ дорогахъ, по которымъ мы шли, при чудномъ состояніи погоды, при нашемъ конскомъ составѣ, при условіи, что намъ нужно было пройти всего 185 верстъ, считая и выходъ изъ раіона дѣйствія противника, нужно было идти перемѣннымъ аллюромъ ¹⁾; потери въ конскомъ составѣ, если таковыя были бы, можно было всегда пополнить реквизиціей.

Выше я говорю о частыхъ и ненужныхъ привалахъ. Дѣло въ томъ, что привалы необходимы, одинъ большой и нѣсколько малыхъ, при чемъ количество послѣднихъ зависитъ отъ величины суточного перехода. Малые привалы нужно дѣлать, чтобы дать людямъ оправиться, подтянуть подпруги, перековать лошадей; при отсутствіи этихъ приваловъ, люди будутъ отставать и затѣмъ догонять часть, что совершенно непроизводительно утомляетъ лошадей. Но мы, при нашихъ суточ-

¹⁾ Конечно при отсутствіи транспорта.

ныхъ переходахъ въ 30 верстъ, совершенно невольно дѣлали иногда не одинъ, а по два большихъ привала, что была совершенно ненужная потеря времени.

Въ первый нашъ переходъ, *т. е. 27 декабря*, былъ одинъ большой привалъ, согласно диспозиціи, до 2-хъ часовъ дня. *28 декабря*, во время перваго столкновѣнія, весь отрядъ, не принимая участія въ бою, стоитъ около двухъ часовъ, что, мнѣ кажется, можно было счесть за привалъ, такъ какъ въ это время мы приняли даже фуражъ изъ транспорта; но мы, несмотря на это, отойдя отъ мѣста перваго столкновѣнія на нѣсколько верстъ, дѣлаемъ второй привалъ почти въ 1¹/₂ часа.

Могутъ сказать, что эта вторичная остановка была вызвана необходимостью, такъ какъ въ это время завязалась перестрѣлка у разъѣзда съ японцами, находящимися въ Уцзятуй, и надо было ждать выясненія обстановки. Такое мнѣніе неправильно: разъѣзды, идущіе передъ авангардомъ ¹⁾, должны быть высланы на такое разстояніе отъ главныхъ силъ, чтобы ихъ перестрѣлки не могли имѣть вліянія на движеніе колонны, иначе такихъ остановокъ можетъ быть до безконечности. Когда бой у Уцзятуй разгорѣлся и въ немъ приняли участіе не только авангардъ, но и части правой колонны, даже тогда это не повліяло на движеніе колонны, которая, не останавливаясь, прошла на ночлегъ.

29 декабря весь отрядъ стоитъ въ то время, когда авангардъ производитъ рекогносцировку въ продолженіе 1¹/₂ часа, затѣмъ, подойдя непосредственно къ Ньючуану, отрядъ вторично стоитъ около часа, не прини-

¹⁾ У насъ въ диспозиціяхъ они неправильно называются *летучими*.

мая никакого участія и зная, что приказано даже прекратить развѣдку.

30 декабря, въ день боя подъ Инкоу, назначается привалъ въ продолженіе, какъ я уже говорилъ, 3—4 часовъ.

Если бы эти часы, совершенно даромъ, непроизводительно потерянные, а равно часы нашихъ ненужныхъ, ничѣмъ не вызванныхъ боевъ, прибавить къ нашему движенію, то, даже имѣя обозъ и продолжая двигаться все время шагомъ ¹⁾, мы могли бы почти удвоить наши суточные переходы.

На наши бои мы теряли еще больше времени и этимъ дѣлали одновременно двѣ ошибки: непроизводительную потерю времени и совершенно неоправданное обнаруживаніе самихъ себя. Эти столкновенія являлись результатомъ той же неправильности нашей развѣдывательной службы.

Въ то время какъ во всѣхъ партизанскихъ набѣгахъ отряды выдѣляютъ отъ себя развѣзды на цѣлый переходъ, а иногда и больше впередъ, мы имѣемъ развѣзды, идущіе въ получасовомъ разстояніи впереди, и только одинъ разъ ²⁾, согласно диспозиціи, развѣздъ посылается впередъ до соприкосновенія съ противникомъ; высылаемые такимъ образомъ развѣзды были не развѣдывательные, о скорѣе сторожевые, предохраняющіе насъ только отъ неожиданныхъ нападеній. Развѣзды, брошенные впередъ, дѣйствительно освѣщаютъ впереди мѣстность и могутъ заблаговременно предупредить отрядъ о противникѣ, чѣмъ дать возможность уклониться отъ нежелательнаго столкновенія.

¹⁾ Конечно, двигаясь быстрѣе, чѣмъ 3,4 версты въ часъ.

²⁾ Смотри диспозицію отъ 29 декабря 1904 года.

Разъѣзды же, идущіе непосредственно впереди, сдѣлать этого не могутъ, а если и сдѣлають, то отрядъ не успѣетъ уклониться въ сторону и будетъ принужденъ принять совершенно ненужный бой, который его только задержать и обнаружить.

Такихъ два неожиданныхъ столкновенія мы имѣли 28 декабря; только о занятіи Ньючуана мы знали заблаговременно и то по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, а не отъ разъѣздовъ.

Что эти бои были для насъ нежелательны, напротивъ того, вредны и ненужны, показываетъ наша нерѣшительность во время боевъ; Узятуй мы хотимъ послѣ часового боя бросить и даже въ началѣ было это приказаніе, и только раненые, лежащіе подъ стѣнной ханшиннаго завода, заставляютъ насъ довести дѣло до конца, а Ньючуанъ мы такъ и оставили занятымъ японцами. Если эти бои не входили въ планъ нашихъ дѣйствій, ихъ надо было избѣгать, не терять напрасно времени и стремиться къ нашей главной цѣли, т. е. къ Инкоу.

Ненужная, ничѣмъ не вызванная, потеря времени, уменьшая нашу скорость, заставляетъ насъ ежедневно, несмотря на небольшіе переходы, приходить на ночлегъ поздно, при полной темнотѣ, и служить причиной новой нашей ошибки.

Я уже говорилъ, что обыкновенно сторожевыя охраненія каждой колонны, несмотря на близость стоянія, ощупывали другъ друга цѣлую ночь и только къ утру смыкались или же, при удачѣ, фланги ихъ стояли въ нѣсколько линій.

Какъ доказательство привожу донесенія:

1) „27 декабря 1904 года. 11 ч. вечера. Согласно

распоряженія вашего высокоблагородія, посты и заставы выставлены. Связь съ Кавказской бригадой установлена (вправо, если стать лицомъ къ сѣверу). Съ колонной генерала Самсонова (влѣво) связи нѣтъ. Посты выставлены мною до рѣки, но переѣхать на тотъ берегъ невозможно, ломается ледъ и лошади проваливаются. Подъесаулъ Мамантовъ. Командиру 1-го Читинскаго каз. полка полковнику Свѣшникову“.

2) „3 янв. 1905 г. 5 часовъ 40 минутъ. Начальнику сторожевого охраненія войсковому старшинѣ Глену. Сторожевое охраненіе отъ 1-й сотни выставлено. Связь съ колонной генерала Самсонова возстановлена. Только сейчасъ стали выставлять посты отъ драгунъ. Подъесаулъ Мамантовъ“

3) „3 янв. 1905 г. 7 час. 15 м. вечера. Только что кончилъ разстановку постовъ. Связь съ колонной генерала Самсонова возстановлена. Съ генераломъ Телешевымъ связи нѣтъ. Войсковой старшина Гленъ“.

4) „3 янв. 1905 г. Сыдайза. 8 ч. вечера. Генералу Абрамову. При семъ прилагаю схему сторожевого охраненія и донесеніе начальника сторожевого охраненія войскового старшины Глена о томъ, что на аванпостахъ связь съ Донской дивизіей еще не возстановлена, такъ какъ охраненія еще не нашли. Командиръ 1-го Читинскаго каз. полка войск. стар. Свѣшниковъ“.

5) „3 янв. 1905 г. 8 ч. вечера. Войск. ст. Глену. Вышлите немедленно разъѣздъ въ правую колонну для возстановленія связи съ мѣрами охраненія. Войск. ст. Свѣшниковъ“.

6) „3 янв. 1905 г. 11 ч. вечера. Войск. ст. Глену. Высылайте все время разъѣзды до возстановленія связи

съ мѣрами охраненія правой колонны. Войск. старшина Свѣшниковъ“ ¹⁾).

7) „5 янв. Ашеню. 11 ч. вечера. Командиру 3-й сотни. Вышлите разъѣздъ въ колонну генерала Самсонова въ дер. Каляма и оттуда просите указать, гдѣ находится ихъ сторожевое охраненіе. Войск. ст. Свѣшниковъ“ ²⁾).

Я привожу примѣры отъ разныхъ чиселъ, а отъ 3 января привелъ почти всѣ донесенія, чтобы показать, какая путаница происходила у насъ въ мѣрахъ охраненія. Приведенныя донесенія, вмѣстѣ съ донесеніемъ, которое будетъ ниже, доказываютъ, что иногда у насъ охраненіе стояло въ нѣсколько линій, а большею частью были прорывы, которые исправлялись только на разсвѣтѣ.

Теперь нѣсколько словъ объ отсутствіи точныхъ картъ.

„О странѣ, которую японцы многіе годы изучали съ величайшимъ стараніемъ и въ которой они въ совершенствѣ узнали горныя цѣпи, теченіе рѣкъ, времена года, степень культуры, средства, въ которой они старательно изслѣдовали всѣ ея физическія особенности и всѣ естественныя отличія съ такою же подробностью, какъ ихъ родные острова, объ этой странѣ русскіе, явившіеся сюда воевать, абсолютно ничего не знали“ говоритъ Нодо въ своихъ запискахъ „*Ils ne savaient pas*“

Къ несчастію, все это совершенно вѣрно; мы не только не знали края, который занимали 10 лѣтъ, но не потрудились даже исправить карты, а картъ нѣко-

¹⁾ Связь была восстановлена утромъ 4 января.

²⁾ Связь была восстановлена утромъ 6 января.

торыхъ раіоновъ, гдѣ начальство не предполагало воевать, т. е. сѣвернѣ Ляояна, совсѣмъ не было ¹⁾).

Но неужели этотъ пробѣлъ мы не могли исправить тогда, когда война уже сдѣлалась неизбежной? Неужели съ февраля мѣсяца 1904 года, т. е. со дня объявленія войны, мы не могли работать въ тѣхъ раіонахъ, которые были въ нашихъ рукахъ и гдѣ мы оставались хозяевами? А между тѣмъ изъ Петербурга были присланы офицеры-топографы. Проходить почти цѣлый годъ, и ко времени нашего набѣга и боевъ подъ Сандепу мы находимся при старыхъ условіяхъ, т. е. полное отсутствіе хорошихъ картъ, а взамѣнъ ихъ наскоро сдѣланныя скверныя маршрутныя.

Но лучше поздно, чѣмъ никогда. И вотъ съ коннымъ отрядомъ, идущимъ въ набѣгъ, къ нашему общему удивленію, ѣдетъ офицеръ-топографъ для производства маршрутной съемки ²⁾).

А результатъ халатнаго отношенія къ дѣлу и отсутствіе картъ сказались скоро: генераль Штакельбергъ 7 октября телеграфируетъ генералу Куропаткину и кончаетъ телеграмму словами: „На картѣ Главнаго Штаба, вмѣсто горъ, вздымающихся предо мною, я нахожу бѣлое мѣсто ³⁾); при операціи подъ Сандепу, занятіе предмѣстій этой деревни Сяосуза и Лыдзявопу, принимается за занятіе самой деревни ⁴⁾); о существованіи озера непосредственно передъ Сандепу тоже не было извѣстно, такъ какъ на картѣ оно было помѣчено

¹⁾ Были только маршрутныя.

²⁾ Я его видѣлъ только 28 декабря.

³⁾ „Письма о войнѣ съ Японіей“ — Нодо.

⁴⁾ „Правда о войнѣ“ — Табурно.

не на томъ мѣстѣ. Можно привести такихъ примѣровъ, сколько угодно.

Отсутствіе точныхъ картъ не имѣло рокового значенія для нашего набѣга, но чувствовалось на каждомъ шагѣ:

1) 28 декабря, авангардный полкъ, благодаря отсутствію картъ, послѣ первой стычки у Калихэ, двинулся по дорогѣ значительно западнѣе, чѣмъ предполагалось. Многіе изъ участниковъ набѣга думаютъ, что благодаря этой ошибкѣ у насъ былъ нежелательный бой у деревни Уцзятуй.

2) 29 декабря, будучи въ авангардѣ, я съ полкомъ иду не по указанной дорогѣ, и правильность движенія восстанавливается только часа черезъ 1¹/₂.

3) 1 января 1905 года, благодаря темнотѣ и отсутствію картъ, послѣ большого привала, средняя колонна не можетъ держать правильнаго направленія движенія и идетъ зигзагами, натываясь на сосѣднія колонны, что вызываетъ нѣсколько остановокъ всего коннаго отряда.

4) Наконецъ отсутствіе картъ, вмѣстѣ съ поздними приходами на ночлегъ, имѣло громадное значеніе на нашу аванпостную службу. Обыкновенно сторожевымъ сотнямъ приказывалось, отойдя отъ мѣста ночлега колонны версты на 1¹/₂ или 2, ставить аванпосты, намѣчая только, какимъ сотнямъ на какомъ флангѣ стать; болѣе точнаго указанія, за неимѣніемъ картъ, дать было немыслимо. Благодаря такому способу разстановки, одна колонна выставляла аванпосты въ разстояніи 1¹/₂ версты, а другія въ разстояніи большемъ или меньшемъ, а потомъ эти пробѣлы исправлялись разѣздами, на что

часто уходила цѣлая ночь. Какъ доказательство привожу слѣдующее донесеніе.

„1 января 9 ч. 10 м. вечера, дер. Лютайза. Командиру 1-го Читинскаго каз. полка войск. ст. Свѣшникову. Доношу Вашему Высокоблагородію, что, согласно приказанію, я выдвинулся съ сотней впередъ и вправо на 1½ версты отъ бивака, имѣя лѣвѣе третью сотню. Для связи съ отрядомъ генерала Телешева (вправо) выслалъ разъѣздъ и поставилъ посты вправо и влѣво отъ деревни Лютайза. Сейчасъ пришла сотня Уральскаго казач. полка и разставила сторожевые посты влѣво отъ меня, т. е. заняла участокъ нашей третьей сотни. Возвратился разъѣздъ, высланный мною для освѣщенія впереди лежащей мѣстности, и донесъ мнѣ, что впереди меня выставлены посты отъ 1-й сотни 4-го Уральскаго казач. полка. Полагаю, что произошло недоразумѣніе. Подъесаулъ Мамантовъ“.

Сколько непроизводительнаго труда, потери времени и мотовни вызывала наша аванпостная служба, трудно себѣ представить.

Нужно сказать правду, что штабъ нашего отряда всѣми силами старался улучшить наше положеніе, и тамъ, гдѣ отрядъ стоялъ нѣсколько дней, намъ присылали схему сторожевого охраненія.

Въ то время, какъ мы бѣдствовали безъ картъ, у японцевъ карты были не только у всѣхъ офицеровъ, но и унтеръ-офицеровъ; они даже воспользовались нашими хорошими 2-хъ верстными картами къ югу отъ Ляояна, сфотографировали ихъ и увеличили въ масштабъ. Совершенно неправильный взглядъ былъ высказанъ въ одной изъ газетъ, что эти карты появились у японцевъ послѣ Мукденскаго боя, когда японцамъ

достались цѣлые транспорты. Что эти карты были подготовлены къ началу кампаніи, привожу слѣдующее доказательство.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1904 года, временно командуя 2-мъ Верхнеудинскимъ казачьимъ полкомъ, я находился въ Сандіаза. Японцы были настолько близко отъ насъ, что мы время отъ времени дѣлали другъ другу засады. 24 іюня сотня ввѣреннаго мнѣ полка, есаула Маркозова, сдѣлала очень удачную засаду японскому эскадрону; результатомъ было нѣсколько убитыхъ японскихъ кавалеристовъ, одинъ плѣнный японскій унтеръ-офицеръ, который скончался у насъ на слѣдующій день отъ полученной наканунѣ раны, и взятая лошадь съ полнымъ вьюкомъ. У плѣннаго японца оказалась карта одновѣрстнаго масштаба, на которой были напечатаны названія по-русски и рядомъ по-японски. Карта была окрестностей Сюяня съ помѣченнымъ на ней расположеніемъ японскихъ войскъ. Эта карта со всѣми записными книжками, а равно книжкой для донесеній была мною отправлена черезъ штабъ нашего отряда въ штабъ Восточнаго отряда, къ которому нашъ отрядъ былъ причисленъ.

Послѣ этого примѣра можно сказать увѣренно, что наши карты были сфотографированы до войны, такъ какъ фактъ этотъ произошелъ всего черезъ 5 мѣсяцевъ съ начала военныхъ дѣйствій.

Я кончаю свои записки, но не могу удержаться, чтобы не сказать хотя двухъ словъ о томъ, какъ мы мало обращали вниманіе на желѣзную дорогу, которая была въ рукахъ японцевъ. Не только за время кампаніи, но даже во время нашего набѣга, послышки отдѣль-

ныхъ разъѣздовъ для порчи полотна бывали рѣдки и носили характеръ какой-то случайности.

Меня поразилъ установившійся, одно время, на это дѣло взглядъ. Одинъ разъ, когда я еще не былъ командиромъ полка, мнѣ пришлось присутствовать при отправкѣ такого разъѣзда и, какъ это ни странно, разъѣзду запрещалось совершенно уничтожать большіе мосты и серьезныя постройки, ограничиваясь временными порчами, такъ какъ въ послѣдствіи эти постройки могли намъ пригодиться; неужели думали, что японцы будутъ такъ же любезны, какъ мы, и въ случаѣ удачнаго нашего перехода въ наступленіе будутъ отдавать намъ все цѣликомъ, непорченнымъ!

Казалось бы, что во время нашего набѣга разъѣзды, посылаемые для порчи полотна, должны были имѣть характеръ не случайности, а напротивъ, съ самаго начала набѣга намъ надо было бросить цѣлую серію разъѣздовъ, которая должна была имѣть характеръ не набѣга а поиска, т. е. свить себѣ гнѣздо вдоль желѣзной дороги, и, передвигаясь съ мѣста на мѣсто, прикрываясь нашимъ отрядомъ, уничтожать все, но уничтожать капитально, а не поверхностно.

Своимъ неудачнымъ набѣгомъ мы указали японцамъ, что нужно дѣлать, и они сдѣлали поискъ на нашу тыловую желѣзную дорогу, гдѣ и сидѣли въ окрестностяхъ Тѣлина и въ другихъ мѣстахъ, оттянувъ туда наши войска и причиняя намъ немало хлопотъ и заботъ.

С.-Петербургъ.

14 февраля 1906 года.

